

Воскрешающая гробница

(The Resurrection Casket)

Автор: Джастин Ричардс (Justin Richards)

Перевод: yuliasha, Lori2014, volchik

ПРОЛОГ

Смерть таилась в кармане Каспара.

С затуманенными глазами, Каспар отшвырнул пустой стакан. Тяжело опираясь на барную стойку, он рыгнул, после чего неуверенной походкой направился к выходу из трактира. Он наткнулся на столы, отпихивал других пьяниц, качаясь и петляя на своем пути как корабль, обходящий стороной Запределье. И смех, и брань неслись ему вслед.

Он вышел на улицу, жадно глотая прохладный ночной воздух. В нем чувствовался привкус нефти и смолы. Звуки трактира сменились лязгом и суетой порта. Скрипом кораблей и криками грузчиков. Вывеска над дверью завизжала в петлях, потревоженная легким ветерком - качаясь назад и вперед в том же ленивом темпе, что и Каспар, пошатываяющийся на своих ногах. Он уставился на неё, пытаясь сфокусировать взгляд на потрескавшемся, облупившемся изображении. Это не помогло, так как само изображение было расколото - рисунок телескопа, сломанного пополам.

Основная картинка отражалась в осколках раскрашенного стекла. "Разбитая подзорная труба".

Кто-то прошел мимо Каспара, грубо оттолкнув его локтем. Он отшатнулся, неудачно пытаясь просвистеть старую матросскую песню, которую помнил еще со времен, когда драил палубы на грузовой барже, курсирующей на маршрутах Джетроса.

Свернув в переулок, ведущий от трактира, в сторону, противоположную от главного порта, Каспар понял, что по-прежнему сжимает несколько монет, которые Серебряная Салли дала ему на сдачу за последнюю кружку грога. Он на мгновение засмотрелся на них, глядя, как в них отражаются отблески звезд, превращая их в настоящее золото. Потом он сжал пальцы и сунул кулак в карман.

Именно тогда он почувствовал клочок бумаги. С любопытством он вытащил его. Сложенный обрывок пергамента. Плотный и едва видимый в тусклом освещении переулочка. Каспар заворчал, готовый выбросить лист в узкую сточную канаву. Но не выбросил. Какая-то искра любопытства в уголке его пьяного ума заставила его остановиться и развернуть бумагу. И внезапно он протрезвел. Внезапно его взор прояснился. Он уставился на знак на бумаге - простой черный силуэт. Чернильная клякса. Расплывчатая, ничего не значащая форма. Но не для старого пирата. А Каспар в своё время ходил на ржавом галеоне по краю Рифта Героссика. Он увидел силуэт и мгновенно узнал его. Понял, что он значит.

Черная Тень.

Кто-то подложил ему Черную Тень.

Как проклятие. Угрозу. Смертный приговор.

Даже если избавиться от неё сейчас, это не поможет, поэтому он сунул бумагу обратно в карман. Он уже бежал. Он уже возвращался назад к свету, к людям и безопасности. Хотя понимал, что, на самом деле, нигде не безопасно. Он уже слышал тяжелый топот по булыжной мостовой позади себя. Ему мерещился отблеск ножа в свете звезд. Он затылком чувствовал горячее дыхание убийцы.

Его собственное сердце грохотало. Глаза наполнились слезами, затуманивая всё вокруг. Дыхание прерывалось. Он пытался убедить себя, что ему померещилось. Там никого нет.

Переулочок пуст. Бумага - это шутка, или ошибка. Или просто чернильная клякса на счете из "Подзорной трубы"...

Но только всё вдруг оказалось реальностью. Тёмный силуэт материализовался прямо в воздухе перед Каспаром. Огромная, косматая фигура двигалась к нему. словно ночь каким-то образом сконцентрировалась в увеличенный вариант кляксы с пергамента.

Каспар остановился как вкопанный, повернулся и побежал в другую сторону. Почувствовав на своем плече тяжелую руку, тянущую его назад, он снова развернулся. Только это была не рука. Это была лапа, покрытая темной шерстью, с пальцами, заканчивающимися острыми когтями. В темноте высоко над ним горели красные глаза. Горячее, прогорклое дыхание обожгло воздух и заставило закашлять.

А низкий голос, раздражающий, как разбитое стекло на вывеске трактира, произнес: -
Послушай, я очень сожалею об этом.

Когти под светом звезд блеснули как ножи. - Очень, очень сожалею. Нет, я серьезно.

И полоснул лапой по лицу Каспара, замершего в ужасе.

- Ну, ты ведь знаешь, каково это.

Каспар не знал уже ничего, кроме темноты. Тело свалилось на землю. Кровь заструилась в сточную канаву, смывая за собой сложенный листок бумаги. А пятно темноты грустно покачало головой и ушло...

Единственным источником света было сияние, просачивающееся из-под плит пола. Бледно-желтое свечение, из-за которого воздух стал похожим на туман, а лицо Доктора казалось затененным и угловатым в мерцании и беспорядочных вспышках основного освещения.

- Так что происходит? - спросила Роза.

- Происходит? Всё совершенно сходит с ума. Каждый болтик, шмолтик и шуруповёрт. Безумие, безумие, безумие, - он ударил по рычагу, будто демонстрируя, что в происходящем нет ни капли смысла.

Свет постепенно затухал, лицо Доктора становилось всё темнее. Затем он внезапно ярко вспыхнул, заставив Доктора и Розу зажмуриться.

- Пора на техобслуживание? - предположила Роза. Она не беспокоилась. Не очень. Пока что. Какие бы проблемы ни возникали, Доктор справлялся с ними достаточно быстро. Наверное. - Следовало провести техосмотр на пробеге десять миллионов миль, когда мы были на Новой Земле.

- Я не знаю, может материализоваться на долю секунды в реальном пространстве-времени, чтобы определить направление и посмотреть, что происходит? - Доктор качал головой, прищелкивал языком, быстро перемещаясь вокруг консоли. - Что показывает сканер?

Роза взглянула на экран. - Какая-то завихряющаяся фигня.

Доктор остановился, замерев над пультом. - Завихряющаяся фигня? Это может быть плохо. А насколько завихряющаяся фигня? В смысле, несколько завитков или как внутренности часов?

- Видел скринсейвер на компьютере Микки, с трубами, которые растут и растут, пока не заполнят весь экран?

Он глубоко вздохнул. - Так, это плохо. Ну-ка, дай посмотреть, - Доктор заглянул через плечо Розы, его пальцы выстукивали ритм, который она чувствовала сквозь куртку.

- Проблема?

Он кивнул. - Признаки ЭМИ - электромагнитного импульса. Типа того, что получается при ядерном... как его там, - он взмахнул руками, чтобы продемонстрировать. - Фшшших. Сама знаешь.

- Знаю. Города поджариваются.

- Что-то типа этого, - согласился он. - Только здесь он не прекращается. Посмотри сюда. Завихряющаяся фигня. Как будто тысячи бомб взрываются одна за другой. Без остановки. Должно быть, снаружи ад.

- Тогда давай останемся внутри, - предложила Роза. - Где безопасно.

- А.

- Здесь ведь безопасно? - она смотрела на него в мигающем свете. - Скажи мне, что здесь безопасно.

- Э-э-э.

Потом взорвалась консоль.

- Стой, где стоишь, хорошо?

- Э, почему?

- Электропроводка немного сошла с ума. Всё что угодно может оказаться под напряжением, всё может выйти из строя, всё может взорваться или сломаться или... ещё что-нибудь.

- Что-нибудь плохое, наверное, да? - Роза вздохнула. - Хорошо, куда не двигаюсь, - сказала она и удивилась, что её голос дрожит. Свет вспыхивал и мигал, как на сумасшедшей дискотеке. - Можно прекратить это световое шоу?

- Работаю над этим. Без проблем. Всё под контролем, - его голос прервал крик боли. Лицо Доктора во вспышке искр внезапно показалось очень бледным. - Так, - продолжил он через минуту, - всё сейчас заработает. Уже почти готово.

Роза ждала, а лампочки продолжали вспыхивать и мигать.

- Ладно, соврал, прости, - сказал Доктор. Он засунул палец в рот. - Даже близко не готово. Вся эта штукovina спятила. Это технический термин, кстати. Спятил - значит, ну, реально спятил. Знаешь, что... - он с головой нырнул под консоль, и оттуда раздался скрежет - возможно,

открывался выдвижной ящик? Потом шорох, в котором Роза узнала чирканье спичечной головки по шершавой поверхности коробка. Появился крохотный язычок пламени, когда Доктор вновь встал, держа в руке спичку. - Нашел!

- Спичка? Хорошо, целый коробок спичек. Как-то не очень высокотехнологично.

- Но ведь, работает. Нет движущихся частей, нет электросхем, на которые способен повлиять ЭМИ. И если освещение вырубается, я всё вижу и могу работать без этой мигающей морзянки.

- Ясно. И как долго будет гореть эта спичка?

- Вечно, - он осторожно подошел к ней, будто танцуя на дорожке, выложенной камнями, и поднес спичку к ее лицу, чтобы она могла как следует ее рассмотреть.

- Что?

- Вечная спичка. Смотри - не сгорает дотла.

- Это невозможно.

Он улыбнулся ей сквозь пламя. - Впрочем, завтрак мы на ней не приготовим. Она сделана из древесины Умбека. Из деревьев Умбека, которые растут на планете... - он втянул щёки, пытаясь вспомнить. - Планета... Планета Умбека. Зима на ней длинная, холодная, влажная и длится столетиями. А лето - всего пара недель.

- Похоже на Англию.

- Почти то же самое. Только лето, когда оно наступает, жаркое. Очень жаркое. Жар стимулирует древесину и она растет.

Теперь она поняла. - Так дерево в спичке по-прежнему растёт?

- Да, стимулированная жаром пламени, она растёт с точно такой же скоростью, с которой уничтожается огнём. Ловко, да?

- Да. Ловко.

- Хорошая система. Именно то, что нужно на планете с долгой зимой - вечные дрова. К тому же экологически довольно обоснованно.

- Только один вопрос, - сказала Роза.

- Что угодно - спрашивай меня о чём угодно. Я эксперт по Умбека. У меня высшая оценка по Умбека.

- Как это поможет нам заставить ТАРДИС снова заработать?

- А.

- А, - передразнила она.

- Э.

- Э? "Э" - это хорошо? Звучит не очень.

- Ну, нет, не совсем хорошо. Так себе. Нам нужно либо подождать, пока прекратится ЭМИ, что, кажется, не произойдёт в ближайшее время. Либо переместить ТАРДИС из зоны его влияния.

- И как же нам это сделать?

- О, возможностей уйма. Космический корабль, грузовик, автопогрузчик. Возможно, команда хорошо выдрессированных белок. Хотя боюсь, нам их понадобится много.

Роза смотрела на спичку, а она никак не догорала.

- То есть, надо выйти наружу?

- Ммм.

- Через двери, которые не открываются, потому что всё управление вырубилось?

- Ммм. Вот ещё один технический термин, кстати.

- В ядерный... как его там.

Голова Доктора качалась из стороны в сторону, пока он обдумывал это, потом остановилась в кивке. - А здорово, правда? Лучше бы найти антирадиационные пилюли. Интересно, куда я их положил. Возможно, под буквой "А" - антирадиация. Или "Р" - радиация, - он громко прищелкнул языком и поспешил обратно к консоли, перескакивая по воображаемым камням.

- Возможно, "П" - пилюли, - предположила Роза.

- "Т" - таблетки, - парировал он.

- "К" - как его там.

Он вздохнул. - Фигня.

- Да, возможно под буквой "Ф", - согласилась Роза.

- Нет, я имел в виду, что они могут быть где угодно, - он выдвинул из консоли управления маленький ящик, видимо, наугад. - Да - вот они, - он взял что-то, подозрительно напоминающее пластиковую коробочку от мятных леденцов "Тик-Так". - Так, дальше по плану "Д" - двери, - решил он, передавая ей маленькую светлую пилюлю. - Раз уж кнопка управления дверью сейчас, кажется, включает-выключает сканер. Или возможно это "Р" - рукоятка.

В шкафу рядом с основными дверями нашлась изогнутая рукоятка. Роза со смешанным чувством интереса и мрачного предчувствия наблюдала, как Доктор воткнул рукоятку в небольшое гнездо под телефоном и начал вращать. Она держала спичку, поэтому он видел, что делает, в то время как лампочки вокруг продолжали беспорядочно загораться и гаснуть. Пилюля, которую дал Доктор, оказалась горькой и вязкой - как фруктовая жвачка со вкусом лимона. Казалось, потребуется вечность, чтобы её проглотить - вечная таблетка, наверное. Двери скрипели и трещали, по мере того, как он крутил рукоятку.

- А что ещё может стать причиной этого ЭМИ, кроме ядерного взрыва?

- О, много чего. Ну, типа, знаешь... - он продолжал вращать рукоятку, двери завибрировали и начали двигаться. - Может быть... ну, всё, что угодно на самом деле. Я же сказал. Много чего.

- Приведи пример.

- Что, первое, что придет в голову?

- Какое хочешь.

Теперь между дверьми появился зазор. Снаружи было темно, но не так темно, как в ТАРДИС.

Доктор сделал паузу, чтобы восстановить дыхание. - Ты сможешь в неё пролезть? - спросил он, имея в виду узкую щель между дверями.

- Мечтать не вредно, - ответила ему Роза.

- А я, наверное, смогу, - сказал он. - Ладно, шучу, - он вернулся к работе. - Снаружи, - продолжил он более серьёзно, - возможно, сплошная пустыня. Готовься к этому. Последствия войны такого масштаба не очень забавны. Люди ужасно страдают, даже если выжили. Катаклизм, крушение, кавардак. Много слов на "К" на самом деле. Настоящая катастрофа.

Теперь зазор стал достаточно широким, и Роза протиснулась через него. Она встала снаружи прямо у двери и уставилась на пейзаж перед собой. Была ночь, над ней ярко сияли звезды, и окрестности освещались чем-то похожим на газовые фонари. Она задула спичку.

- Я кое-что вижу, - громко сказала Роза, - и это не начинается с буквы "К".

- Что?

- Кажется, это трактир, - она осторожно прикоснулась к головке вечной спички Доктора. Та оказалась холодной, поэтому она засунула её в карман своей куртки.

Тёмная фигура следовала своим курсом. ТАРДИС стояла на узкой улице с высокими кирпичными стенами по обеим сторонам. Места оставалось как раз, чтобы фигура смогла пройти дальше.

Высоко на стене на кронштейне висел фонарь и, когда человек шагнул под него, Роза ожидала увидеть следы страшных мутаций или ожогов от взрыва. Человек заколебался, поднял голову и посмотрел прямо на Розу. У него было обветренное, старое лицо, серая, спутанная борода, а те волосы, что у него остались, топорщились пучками по краю лысины на макушке.

- Хороший прог тут, - прохрипел он. - Выпей добрую пинту в "Подзорной трубе", как говорится, - он махнул рукой и пошел дальше по улице.

- Ну, такого я не ожидал, - раздался восторженный голос Доктор позади неё. - Приятный сюрприз, правда? - Роза видела, как улыбка Доктора медленно сменилась озадаченным выражением. - Но тогда интересно, что же случилось с ТАРДИС, - сказал он.

ГЛАВА 1

Роза была избавлена от необходимости отвечать Доктору благодаря щелчку, который издали двери ТАРДИС, закрывшиеся за ним.

- Меры безопасности, - грустно сказал Доктор. - Она поддерживает внутреннюю часть в стабильности, пока не вернется к нормальному состоянию.

- Значит, они закрылись сами собой, пока ты не откроешь их снова? - это казалось разумным.

- Ну, да. Не совсем, - Доктор всмотрелся вдаль, избегая взгляда Розы. - Абсолютно верно, вплоть до момента, чтобы открыть их снова, - его голос постепенно затихал, по мере того, как он решительно уходил прочь, и Розе пришлось побежать, чтобы догнать его - как раз, чтобы услышать, что он сказал: - Раз двери закрылись, они останутся закрытыми.

- Останутся закрытыми? Что, навечно, как спичка?

- Нет. Это было бы глупо. Всего лишь пока она не подремонтирует свои системы, и всё снова не заработает должным образом.

- И дай-ка угадаю, с помощью той пусковой рукоятки мы тоже не можем их открыть. Потому что это было бы глупо.

- Нет, совершенно неверно. Мы не можем их открыть с помощью той пусковой рукоятки, потому что она по-прежнему внутри.

- И наш план, что делать-то?

Они дошли до конца переулка, оказавшись в оживленном внутреннем дворе. Люди торопливо ходили туда и обратно, перенося ящики и коробки, толкая маленькие тележки, крича и ругаясь.

- Рынок? - удивился Доктор. - План в том, чтобы выяснить, что излучает постоянные импульсы, и остановить его. Тогда ТАРДИС сама с собой разберется, и мы отправимся своим путем. Легко.

- Легко, - повторила Роза. - А представь, что мы не сможем? Представь, что это что-то важное, и его нельзя выключить?

- Не может быть что-то слишком важное. В смысле, посмотри - здесь почти всё второго уровня. Устаревшие технологии, нет электричества, - он прищурился и кивнул. - Кажется, это порт. Вероятно, где-то восемнадцатый век. Возможно, Бристоль.

- А разве в восемнадцатом веке использовали паровую энергию? - спросила Роза.

- Почти что. В довольно примитивном виде, но она уже использовалась. А что?

Роза просто показала. По всей площади толпа расступалась, освобождая для чего-то дорогу. Роза слышала раньше, чем увидела - нечто, пытящее и сопящее, колеса, грохочут по мостовой. Затем облака белого пара. Наконец, появилось транспортное средство, в созданной им самим дымке - металлическое, приземистое, функциональное и безвкусное. Просто большой

паровой котёл, похожий на бочку, на тяжелых металлических колёсах, с огромными поршнями, соединяющими корпус и оси. За собой оно тащило длинный прицеп, нагруженный ящиками.

- Как-то всё чуточку сложнее, чем я ожидал, - признался Доктор. - Давай посмотрим, куда оно направляется.

Транспортное средство разворачивалось по широкой дуге, проходящей довольно близко к тому месту, где стояли Доктор и Роза. Проезжая мимо, оно обдало их тёплым, маслянистым паром. Пар рассеялся, и Доктор остался в одиночестве, растерянно оглядываясь вокруг.

- Роза? - крикнул он.

Она помахала ему с задней части низкого прицепа. - Ну, давай! Кто знает, как далеко поедет эта штукавина? Я не потащусь за ней неизвестно сколько миль среди ночи. Вдруг она едет в Карлайл.

Они сели бок о бок, болтая ногами. Роза наблюдала за людьми, мимо которых они проезжали. Доктор прав, место напоминало оживлённый морской порт. Возможно, они направляются к пристани, чтобы загрузить корабль.

Доктор отклонился назад, опираясь на ящик, и посмотрел на небо. - Не думаю, что мы едем в Карлайл, - сказал он наконец.

- В Йорк? - предположила Роза.

Он покачал головой. - Не те звёзды. И нет луны, - он снова сел прямо. - Это не Земля.

- Ты шутишь.

Как только она это произнесла, прицеп подъехал к стене и остановился. Только это была не стена, а вертикальный лист проклёпанного металла. Он тянулся еще выше, нависая над Розой и Доктором. Она посмотрела вверх - и ещё выше - пока не разглядела силуэт целого корабля.

- Хорошо, значит, ты не шутишь, - согласилась Роза. - Интересно, где же мы. И когда.

Несомненно, это был корабль. Дым лениво поднимался из нескольких труб, из корпуса торчали мачты и снасти. Но весь он стоял под каким-то сумасшедшим углом - будто кто-то поставил пароход вертикально. А на днище, ниже уровня причала, где слезли с прицепа Роза и Доктор, они увидели огромные выхлопные сопла.

- Верхняя половина - гибрид парохода и парусника, - сказала Роза. - Нижняя половина - космический шаттл. Значит ли это то, о чём я думаю?

Ответ Доктора заглушил шум. Он раздался где-то дальше по причалу, где, как теперь заметила Роза, были пришвартованы еще более странные металлические суда. Одно из них покачивалось, пар извергался из-под него. Мачты медленно сложились вниз, пока не легли плашмя на поверхность металлической палубы.

- Удивительно, - старался перекричать строительную суету и рёв пара Доктор, - чтобы получить такую тягу... - он восхищенно присвистнул.

А огромный металлический пароход заревел ещё громче, медленно и величественно поднимаясь в ночь. Белые облака окутали всё вокруг Доктора и Розы, создавая тёплую и

туманную атмосферу. Когда они рассеялись, Роза увидела корабль, исчезающий в небе, красные отблески от его котлов, постепенно затухали вдали.

- Почему пар? - спросила она громко. - Почему не что-то более... современное?

Доктор не ответил. Он по-прежнему смотрел вслед кораблю, постукивая пальцем по губам.

- Из-за этого импульса, да? - поняла она. - Техника не работает, поэтому они вынуждены использовать старомодные методы, типа пара и всего такого.

- Похоже на то.

- Но это значит, что мы не можем его просто выключить, чем бы оно ни было.

- Похоже на то.

- В смысле, это ведь может оказаться природным явлением, чем-то в атмосфере или типа того.

- Похоже на то.

- От этого не легче.

- Очень похоже на то.

- Так что же теперь?

Он пожал плечами. - Честно, не знаю. Возможно, мы встряли.

- О, мистер Оптимизм. Здорово.

Он улыбнулся, но Роза увидела беспокойство, оставшееся в его взгляде. - Нам может понадобиться помощь. Нужно узнать, что происходит. Тогда мы сможем пересмотреть наш план.

- Информационный центр для туристов? - спросила Роза. - Если сомневаешься, спроси у полицейского?

- Если сомневаешься, - поправил её Доктор, - спроси в трактире.

Небо посветлело, пока они добрались до "Разбитой подозрительной трубы". Бледно-оранжевое зарево подсвечивало воздух, но Роза по-прежнему различала звёзды, сияющие сквозь него. Крохотная точка белого света медленно двигалась среди маленьких звёздочек, и Роза задумалась, не тот ли это корабль, старт которого они видели, или еще один.

По пути они прошли мимо ещё нескольких паровых повозок и неуклюжего подобия человека с паровым двигателем. Клубы белого пара вырывались из суставов примитивного робота, когда он двигался. Его лицо напоминало старую оловянную игрушку, которую Роза видела на автомобильной барахолке, только в пятнах масла и под коркой ржавчины. Он быстро прошёл мимо них, с пыhtением направляясь к причалу по каким-то своим делам.

- Значит, всё тут работает на паровой энергии? - спросила она, когда Доктор толкнул дверь трактира, чтобы зайти внутрь.

- Похоже на то.

- Не начинай опять.

- Прости.

На стенах горели светильники, а на столах - свечи. Они почти догорели дотла за ночь, но грязные окна уже стали оранжевыми от света снаружи. Он выглядит как старомодный, стилизованный под старину паб, подумала Роза. Стены обшиты панелями из тёмного морёного дерева. Простые деревянные столы стояли на голом полу из каменных плит. На неровном каменном полу, подумала она, цепляясь пальцем ноги за край одной из плит. В конце комнаты располагалась длинная деревянная стойка, дополненная ручными насосами, и лестница, ведущая на верхнюю галерею.

В трактире было немногочисленно. Несколько сонных мужчин играли во что-то, похожее на домино, только со звёздами вместо точек на игровых костяшках. Они мельком взглянули на Доктора, немного дольше посмотрели на Розу, и вновь вернулись к своей игре. За другим столом в одиночестве сидел старик, пялясь на свой почти пустой стакан. Почти пустая бутылка стояла рядом.

Роза подумала, что больше никого нет, если не считать девушку, стоящую за стойкой бара. Она выглядела примерно на тот же возраст, что и Роза, и у нее были тёмные короткие волосы. Она разговаривала с кем-то в другой стороне помещения, стоя боком, поэтому Роза видела только её профиль. Лёгкий туман клубился в воздухе вокруг неё, возможно дым от сигареты или пар от горячей воды в резервуаре под баром...

- Не будь придурком, Джим, - громко сказала девушка. - Это не Боб. Он ещё спит. Пока он тебя не хватился.

Но когда Роза взглянула на стол, в сторону которого обращалась девушка, там никого не оказалось. Или, вернее, человек за этим столом нырнул под него, когда вошли Доктор и Роза. Теперь он робко выглядывал из-за стола, тёмно-карие глаза смущенно смотрели из-под беспорядочно торчащих чёрных волос. Когда он подтянул себя обратно на стул, всё ещё осторожно наблюдая за Розой, она увидела, что это мальчик лет десяти. Она улыбнулась ему, и мальчик тут же отвернулся.

- Кажется, мы его напугали, - тихо сказал Доктор. - Но мы ведь не страшные, правда? - он радостно прошёл дальше и сел напротив мальчика. - Привет, - сказал он. - Я Доктор, а это Роза. Обычно люди не прячутся от нас под мебелью. Могу я угостить тебя лимонадом или чем-то ещё? Что ты будешь, Роза?

Роза улыбнулась мальчику - Джиму, как назвала его девушка - и повернулась к бару, чтобы посмотреть, сможет ли она найти бутылку чего-нибудь, что выглядело бы не слишком опасным. Её улыбка застыла, когда девушка повернулась к ней лицом, и Роза увидела, откуда исходил дымок.

От девушки там была всего половина.

Одно из плеч, видневшееся из-за воротника её блузки оказалось металлическим - с заклёпками и сочленениями. Роза догадалась, что вся её левая рука тоже механическая, так как на

конце рукава она заканчивалась металлической кистью, похожей на перчатку. Крошечные стержни и поршни двигали пальцами, а плечевой сустав представлял собой засаленный шаровой шарнир. Клубы пара вырывались наружу, когда девушка двигала рукой, и каждое движение сопровождалось слабым шипением изменяющегося давления. Как и у робота, мимо которого они прошли - технология использования пара, но более сложная и хорошо налаженная.

Больше всего поражало лицо девушки. Опять же, от него осталась только половина. Изогнутые, потускневшие металлические пластины заменяли одну щеку, а левый глаз закрывала бронзовая нашлапка. Кожа потемнела и лишилась цвета там, где стыковалась с металлом. Правая сторона лица девушки была привлекательной и улыбающейся. Левую же - покрывал безжалостный металл, шипящий и плюющийся паром, когда девушка двигалась. Лишь рот проходил непрерывно по всей ширине, и металлические губы заходили на другую половину лица. Роза сглотнула и попыталась восстановить улыбку.

- Это - Серебряная Салли, - сказал мальчик. - Она - моя подруга.

- Привет, - сказала Роза хриплым шепотом.

- Выпьете с нами? - спросил Доктор. - Я предлагаю... - его голос затих, и он смущенно пожал плечами.

Но девушка рассмеялась.

- О, я могу одолеть пинту грога, не хуже вас, - сказала она. - И ещё мне нужна вода – для пополнения резервуара, который питает паровые поршни.

- Конечно, - Доктор снова улыбнулся. - Ну, что ж. Мне пинту грога, Джиму повторить то же самое, а Розе?

- Воды, решила она. - Просто воды.

- Просто воды, - эхом отозвалась Серебряная Салли.

- В грязном стакане, - быстро добавил Доктор.

Стакан на самом деле оказался высокой оловянной пивной кружкой, причем достаточно чистой. Вода была холодной, сырой и безвкусной. Джим пил что-то желтое, а Доктор с удовольствием глотал грог, который, по его словам, напоминал ему нечто под названием "Старый Скряга". Роза решила, что все-таки предпочтет воду.

Салли выключала лампы и убирала свечи, которые дополняли общее освещение, а Джим рассказал им, что ему уже нужно идти домой. - Моему дяде не нравится, что я хожу сюда.

- Наверное, тот самый Боб, - радостно воскликнул Доктор. - Значит, Боб - твой дядя!

- Да, это он, - сказал Джим, явно озадаченный весельем Доктора.

- Маловат ты еще, чтобы ходить по пабам, - заметила Роза.

- Я имел в виду, не только сюда, - ответил Джим, - Ему не нравится, что я бываю поблизости от доков, поблизости от кораблей.

- А зачем же ты приходишь? - спросила она. - Повидать Салли?

- Ну, да. Наверное. Но и из-за кораблей тоже, - в его глазах мелькнул оранжевый отблеск, когда он, вдруг оживившись, склонился над столом. - Посмотреть, как они стартуют. Запах, жар от паровых двигателей. Один вид чего стоит! Я это обожаю, все это обожаю. Когда-нибудь я отправлюсь в космос, - заявил он уверенно. - Мне всё равно, что дядя Боб говорит об опасности и о тех людях, которые работают на паровых судах, и о доках. Я это сделаю. Вот увидите.

- Если будем здесь, обязательно увидим, - заверил его Доктор. - Но, по-моему, тебе придется еще немного подождать.

- Да, если ты так настроен, твой дядя поймет, - сказала Роза. Джим заворчал, очевидно, не убежденный их словами, и вернулся к своему желтому напитку.

- Итак, - сияя, продолжил Доктор, - что же случилось с Салли?

Роза пнула его под столом, и на его лице отразилось болезненное "Чего?"

- Да, - быстро сказала Роза, - как так случилось, что технологии и электричество здесь не работают?

Джим нахмурился. - Это зэг.

- Зэг?

- Мы тут новенькие, - объяснил Доктор, - Просто пролетали мимо. Делаем оценку для Интергалактического Турбюро. Понимаешь? - он вытащил кожаный бумажник и открыл его, чтобы показать вполне официально выглядывшее удостоверение. Роза знала, что никакого удостоверения на самом деле нет - это чистый листок психической бумаги, настроенной так, чтобы показывать людям то, что хочет им показать Доктор.

- Туристы не захотят сюда прилетать, - сказала Салли, наливая еще три порции, под шипение пара. Она собрала кружки с барной стойки и села к ним за стол.

- Почему же это? - спросил Доктор.

- Как и сказал Джим. Это зэг. Зона электромагнитной гравитации. Создает помехи всему, в чем имеются электросхемы. Вот почему я застряла в эпохе паровых двигателей, - добавила она, вытягивая руку в качестве демонстрации. Ее окутывал теплый, плотный туман, который медленно оседал на деревянную поверхность стола.

- Типа ЭМИ, - сказал довольный собой Доктор, - только непрерывный.

- Что-то типа того. Не могу сказать, что понимаю это. Но зона покрывает всю систему, до самого Запределья. В ней действуют только корабли на паровых двигателях.

- Много кораблей залетели из Запределья, - сказал Джим, - Раньше такое случалось постоянно, пока не стало известно о зэге и о том, что происходит. Даже сейчас некоторые корабли попадают. Они застревают и дрейфуют. Все системы вырубаются или ломаются, и они остаются в ловушке.

- Так зачем люди вообще приезжают сюда? - поинтересовалась Роза. - Если не считать выпивки.

- Жизнь как жизнь, - ответила ей Салли. - Это последний действующий порт, последний островок цивилизации, где можно заправиться и пополнить запасы, перед поясом рудников.

- Но если пояс рудников расположен в этой самой зэг, почему бы просто не добывать руду где-нибудь в другом месте? - спросил Доктор. - Есть ведь множество других мест. А здесь, в отсутствии приличных технологий, приходится всё делать вручную, - он взмахнул руками, будто демонстрируя их, если кто-то вдруг не понял. - Киркой и ковшом, топором и лопатой, молотом и щипцами.

- Именно это некоторым и нравится. Дух первооткрывателей. Старая граница, новые миры. И тому подобное.

- А пояс настолько богат трисиликатами и стуку, - сказал Джим, - что можно заработать целое состояние.

- Ну, еще бы, - пробормотала Роза.

Салли рассмеялась, живую сторону ее лица исказила улыбка, тогда как металлическая сторона осталась спокойной и неподвижной. - Вы правы, такое случается не часто.

- Каждый думает, что наткнется на жилу стуку, - возбужденно произнес Джим.

- Или на новый минерал, вроде фластиды, или даже на потерянные сокровища Гамлека Глинта.

- Потерянные сокровища Гамлека Глинта? - переспросил Доктор.

- Где он их потерял? - спросила Роза.

- Никто не знает, - смущенно ответил Джим. - Потому они и потерянные.

- Это всего лишь легенда, - резко высказалась Салли, - Даже если Глинт и существовал, не думаю, что у него были сокровища.

- Были, - упорно заявил Джим. - Я знаю, они были.

- И я тоже знаю, - раздался еще один голос.

Роза даже не подозревала, насколько громко они разговаривали. А теперь пожилой мужчина из-за соседнего столика кричал им.

- Ты со своими липовыми артефактами, - возмутилась Салли.

- Они настоящие, я вам докажу, - настаивал старик.

- Ага, как и моя рука, - она помахала ею в облаке пара в доказательство своей правоты.

- Они настоящие, - повторил мужчина. - За последний мы получили хорошую цену. От самого Дрела МакКавити.

- Дрел МакКавити? - уточнил Доктор. - Он что, местный дантист?

- Он владелец всей этой планеты - всего Старфолла, - пояснил Джим. - Получает комиссионные с каждой сделки, берет плату за каждый причал. И он коллекционирует всё, что связано с Гамлеком Глинтом, как и мой дядя.

- Что, всё-всё? - Доктор прищурился, задумавшись над этим.

- Предметы искусства. Бумаги. Что угодно.

Салли продолжала разговаривать с мужчиной. - Ты сумасшедший, Родд, - говорила она ему. - Ну, положим, твоё барахло из тех же времён, но нет никаких доказательств, что оно принадлежало Глинту, никаких доказательств, что это часть его добычи. И лучше бы тебе это признать раньше, чем ты разделишь судьбу старого бедняги Каспара.

Мужчина не отрываясь смотрел на нее какое-то время, но больше не сказал ни слова.

- Прошу прощения, - сказала Салли. На половине её лица отражалось смущение. - Каспар умер прошлой ночью, - тихо пояснила она. - Его нашли в переулке тут рядом.

- А откуда вы знаете, что эти вещи не настоящие? - шепотом спросила Роза.

- Джим мне сказал.

Роза удивленно посмотрела на Джима, тот лишь пожал плечами.

- У моего дяди самая большая коллекция Глинта - даже больше, чем у МакКавити. Он бы не стал это покупать, говорит, что это не подлинник.

- Но у этого МакКавити, очевидно, другое мнение, - сказал Доктор.

Мужчина по имени Родд встал, его стул опрокинулся и упал на неровный пол. Родд достал из кармана пригоршню монет и несколько банкнот и положил их на стол.

Салли встала. - Без обид.

- Конечно, - хрипло сказал он, подтолкнув несколько монет и одну банкноту через стол, а остальные сгрёб обратно в карман. Потом он замер, протянув руку над листком бумаги. Роза видела, что это не банкнота - она была чисто белой, в отличие от бледно-зеленых денег. Родд медленно поднял листок и развернул его. Его глаза расширились от удивления. Удивление сменилось ужасом. Он с трудом сглотнул, не отрывая взгляда от бумаги, повернулся и выскочил из трактира.

Дверь с грохотом захлопнулась за ним. - Что это с ним? - спросила Роза.

- Он пил тут всю ночь, - сказала Салли, - что неудивительно после того, как его друга убили. Они были два сапога пара, не разлей вода. Он и Каспар, а еще Эдд и Бонни.

- А этот Каспар? - спросил Доктор. - Что с ним произошло?

- Не знаю. Думают, это был какой-то дикий зверь.

- Может волчонок какой-нибудь, они водятся на пустошах, - сказал Джим. Его лицо побледнело. - Говорят, его тело было разорвано на куски.

Этим утром очередного отправления корабля не ожидалось, поэтому в доках царила тишина. Ночная смена уже ушла, а утренняя не торопилась приступать к своим обязанностям. Родд обнаружил, что торопливо шагает по безлюдному Западному Причалу.

Самый короткий путь к дому лежал через переулок около трактира. Но именно там нашли тело Каспара. Родд не был суеверным, но и испытывать судьбу ему не хотелось. Он выбрал длинный маршрут, вдыхая маслянистый, насыщенный паром воздух с погрузочных причалов. Большинство из них пустовали, а у последнего стоял только паровой клипер, который ремонтировали перед отправлением на Станцию Магинот.

Он видел моряка, сидящего на низкой стеночке, окаймляющей причалы - его силуэт вырисовывался на фоне восходящего солнца. Родд представил, что мужчина раскуривает трубку и смотрит в небо, думая о прошлых путешествиях и о своем следующем рейсе. Прошла целая вечность с тех пор, как Родд служил на клипере, но он до сих пор чувствовал ностальгию. Жизнь тогда казалась намного проще...

Приблизившись, он приготовился окликнуть моряка. Просто поздороваться. Но в фигуре, медленно повернувшейся к нему, было что-то странное. Родд уже мог разглядеть детали стены - кладку и цементный раствор между кирпичами. Но фигура по-прежнему оставалась темным силуэтом. И она оказалась намного больше, чем думал Родд. Огромной, на самом деле. Гигант.

Чудовище.

Громадное, темное, лохматое существо спрыгнуло со стены и пошло прямо туда, где стоял, замерев от страха, Родд. Оно передвигалось большими шагами, огромные лапы свисали по бокам, как у обезьяны. Родд подумал, что слышит клацанье когтей по булыжной мостовой. Но потом он понял, что это стучат его собственные зубы. В уме он уже повернулся и бежал, но тело отказывалось повиноваться.

Голова существа склонилась на сторону, словно оно оценивало Родда, глядя на него кроваво-красными глазами. С огромных клыков капала слюна, когда оно открыло рот, чтобы заговорить.

- Я уже говорил твоему другу, - сказала чудовище, - что очень сожалею об этом. Но, знаешь, работа есть работа.

Оно замолчало, будто желало послушать, что об этом думает Родд. Но Родд не мог ничего ответить. Его губы двигались, но из них исходил только пронзительный, ноющий звук.

Существо вздохнуло, его массивная грудь вздымалась. - Что ж, злобное смертоносное чудовище должно делать то, что положено делать злобному смертоносному чудовищу, - оно шагнуло ближе, загораживая солнце лохматой чернотой.

- Прости, приятель.

- У вас есть, где остановиться? - спросила Салли, разнося выпивку докерам, зашедшим после ночной смены.

- Было, - ответила Роза, - но мы её заперли.

- У нас тут есть комнаты. Составите мне компанию, - сказала она, проходя мимо еще раз.

- Вам принадлежит это заведение? - спросил Доктор.

- С луны свалились?

- Всеми землями тут владеет МакКавити, он берет арендную плату, - рассказал им Джим. - Хорошо наваривается.

- Он тут у вас типа деспота?

- Типа кого?

- Тирана, - перевела Роза.

- Что, как Глинт? Нет, он нормальный. Не мешает людям жить. На Старфолле неплохо. Но я буду рад убраться отсюда, - признался Джим.

- Уже уезжаешь? - спросила Роза.

- Как только найду корабль, где мне позволят работать в оплату за проезд.

- Тогда это может занять какое-то время, - улыбнулся Доктор.

Джим грустно улыбнулся в ответ. Но улыбка быстро сменилась отчаянным испугом, когда дверь трактира распахнулась, и вошел мужчина. Крупный, широкоплечий и высокий, он вошел, наклонившись, будто заранее угрожая Доктору, Розе и Джиму. У него было обветренное, морщинистое лицо, щеки покрывала серая щетина, а голову - редкая седая шевелюра.

- Я понял, что найду тебя здесь, пацан, - рявкнул он, подходя к столу.

Джим побледнел и вжался в спинку стула, словно пытаясь держаться подальше от этого мужчины. - Я тут недавно, дядя Боб. Правда, недавно.

Дядя Боб зарычал: - Полночи, наверное, судя по твоему виду, - он бросил взгляд на Розу, потом на Доктора. Доктор улыбнулся в ответ. - Твои друзья?

- Роза и Доктор, - представил их Джим.

- Привет, - поздоровался Доктор. Он привстал и потянулся через стол, но Боб, вместо того, чтобы пожать ему руку, схватил и стал её рассматривать.

- Вы не работаете в доках или на корабле.

- Нет. Действительно. Тут вы меня подловили.

- Если честно, сомневаюсь, что вы вообще работаете, - он сделал паузу и посмотрел на Розу. - Как и вы, - он вновь обернулся к Джиму. - Ну, иди и скажи Салли, чтобы записала это всё

на мой счёт, - он подождал, пока Джим не сорвался стремглав к бару, чтобы пошептаться с Салли, потом склонился над столом и обратился к Доктору: - Надеюсь, вы не забываете парню голову космическими историями и сказками о пиратах.

- Разумеется, нет, - уверил его Доктор. - Кажется, он набрался их дома, не так ли? Он рассказывал нам о Гамлеке Глинте. Кто это - пиратский капитан?

На лице Боба появилась полуулыбка. - Вы не знаете о Глинте?

- Нет, - сказала Роза, - но нам сказали, что вы тот, у кого можно спросить.

- Может и правда. Но сейчас мне нужно разобраться с этим пацаном. Космос - это не только приключения и сокровища, и он должен это узнать, - он повернулся к Джиму. - Раз уж ты позавтракал как следует, займешься сортировкой и составлением каталога, - он вновь обратился к Розе и Доктору: - Так он узнает о космическом плавании больше, чем думает. Измерит, зарисует и опишет несколько секстантов, астроректификаторов и горизонтметров.

Джим склонил голову, пиная пол. - Прости, дядя Боб, - пробормотал он.

Пожилой мужчина нежно потрепал мальчишку за волосы. - Всё нормально. Я знаю, что чувствуешь, когда заболеваешь космосом. Но ты остаешься дома, никаких блужданий, - он повернулся к Доктору и Розе. - Спасибо, что присмотрели за ним. Если еще будет время, заходите послушать про Гамлека Глинта - Грозу Космических трасс.

- Ой, правда? - радостно воскликнул Джим. - Можно я покажу им коллекцию, а?

- Посмотрим, - теперь Боб улыбался. - Хорошего вам дня, - сказал он Доктору и Розе. - Салли вам расскажет, где нас найти, - он взял племянника за руку и повел к двери.

Джим обернулся и помахал им, дверь за ними закрылась, они ушли.

- Какой приятный человек, - сказал Доктор. В его голосе звучало удивление и восхищение.

- Если бы все были такими же приятными, как он, вселенная стала бы такой... приятной.

- И какой у нас теперь план? - спросила Роза.

- Нам просто надо вытащить ТАРДИС из этого зэг-как-его-там, и всё будет супер-пупер.

- И как же нам это сделать?

- Салли? - позвал Доктор. - Каковы шансы, что мы сможем нанять корабль или купить место на грузовике?

- Куда? - откликнулась она. - На Магинот? - она разговаривала с юношей и девушкой, пришедшими, как подумала Роза, сменить её в баре.

- Куда угодно за пределы зэга, - ответил Доктор.

Она задумалась, уголок губ на живой стороне её лица опустился вниз. - У вас есть куча наличных?

- Нет, - со счастливым видом признался Доктор, - ни монетки.

- Хорошо, что Боб заплатил за вашу выпивку, а то бы драили тут полы неделю. Позже обсудим, как вы хотите заплатить за комнату.

- Комнаты, а не одну, - заметила Роза. - Так каков шанс напроситься на борт или попасть на корабль?

Салли рассмеялась, пар со свистом выходил из неё, когда она двигалась. - Вообще никаких шансов, - она на мгновение задумалась, а потом добавила: - В конце причала ремонтируют клипер. Он отправляется на Магинот. Они, возможно, возьмут вас в команду, если еще не укомплектовались полностью.

- У нас еще есть такая большая синяя будка, - сообщила ей Роза. - Нам нужно забрать её с собой.

Салли опять захохотала. - Скажете об этом после того, как они согласятся вас взять.

Отыскать клипер оказалось нетрудно - это был последний корабль, пришвартованный у пристани, к которой направила их Серебряная Салли. Он выглядел меньше, чем огромный паровой корабль, старт которого Роза и Доктор увидели раньше. Больше похож на крупную яхту, но, опять же, перевернутую, а в средней его части располагался широкий металлический цилиндр, который Роза посчитала паровым котлом.

Вблизи корабля наблюдалось активное движение, и они понадеялись, что оно означает приготовления к скорому отправлению.

Но это было не так.

Капитан, полный мужчина средних лет, выглядевший так, будто питался не только стандартной корабельной пищей, сказал им, что корабль нуждается в ремонте, и счастье, если они отбудут через месяц воскресений.

- А из-за чего же такая суеда и толкотня? - спросил Доктор, кивая на активное движение вокруг корабля.

- Как из-за чего? Из-за трупа, - потеряв интерес, капитан вернулся на корабль. Наверное, чтобы опустошить холодильник, подумала Роза.

- Ну, значит, осталось только тело, - тихо сказал Доктор. - Труп, - повторил он замогильным голосом.

- Фразу "от добра добра не ищут" явно не для тебя придумали, правда? - поинтересовалась Роза.

- Есть психическая бумага, вмешаемся. Нужно заниматься тем, в чём хорошо разбираешься, - он помахал перед нею бумажником, и она предположила, что там сообщается, что он высококвалифицированный сотрудник следственных органов, которому позволено заходить куда угодно и осматривать что угодно - смотря, что люди, которым он его покажет, посчитают более впечатляющим.

Конечно, это сработало. Разнообразные официальные лица и парамедики расступились, чтобы дать им пройти к распластанному телу.

- Почему ты не пользуешься ею, чтобы получить удобные места на каком-нибудь концерте, а вместо этого смотришь на всякие ужасы? - пробормотала Роза.

И это было ужасно. Она взглянула и сразу же отвернулась. Но недостаточно быстро, чтобы не заметить растерзанное тело, исполосованное ножами или когтями. Недостаточно быстро, чтобы не увидеть, что это тот старик, Родд, который разговаривал с ними в трактире.

- Есть что-нибудь в карманах? - спросил Доктор, и Роза вспомнила, как отреагировал мужчина, когда разбирал свои деньги. - Может, лист бумаги? Примерно такого размера, сложенный вдвое?

- Так точно, сэр, - раздался удивленный голос. - Я нашёл его прямо здесь. Откуда вы узнали?

- Удачно догадался, - скромно сказал Доктор. - Покажите мне.

Роза повернулась, чтобы посмотреть. Это должно быть лучше, чем смотреть на труп. Доктор разворачивал лист бумаги. Они вместе уставились на знак - чернильное пятно неопределенной формы.

- Это же один из тех психологических тестов, да? - предположила Роза. - Видишь бабочку, и, значит, ты хороший. Видишь медведя - и у тебя проблемы.

- Что видишь ты? - спросил Доктор. Его голос был мрачен.

- Черная клякса. Может быть, силуэт человека.

- Я боялся, что ты так скажешь.

- Это же не значит, что я плохая? Ты уже видел такое?

Он покачал головой. - Нет. Но думаю, это то, что космические моряки называют Черной Тенью.

- Звучит зловеще.

В руке Доктора бумага медленно пожелтела и завернулась по краям. На их глазах она рассыпалась и превратилась в пыль. Через мгновение даже от пыли не осталось и следа.

- Это проклятие, - сказал Доктор. - Получаешь Черную Тень, и это значит, что тебя приговорили к смерти.

- Да, ладно, - выпалила Роза. - Ты ведь не серьезно. Никто сейчас не верит в такую чепуху.

- Нет, - тихо произнес Доктор, глядя мимо Розы на тело, которое грузят на носилки. - Конечно, не верит.

ГЛАВА 2

Они посмотрели, как тело погрузили на маленькую повозку, работающую на паровом двигателе. Служащий, которому поручили это дело - офицер Патруля - стоял с ними, очевидно желая произвести хорошее впечатление. Скучный серый человек в скучной серой униформе и с притворной улыбкой.

- Чем ещё могу служить, сэр? - нервно спросил он, когда повозка поехала вдоль причала, оставляя за собой клубы дыма.

- Вам известно, что убитый был другом Дрела МакКавити? - небрежно спросил Доктор.

Офицер побелел. - Э, нет, - признался он. - Близкий друг?

- Ну, возможно, знакомый. Кто-то должен сообщить МакКавити, вам не кажется?

Роза не думала, что мужчина сумеет побледнеть еще больше, но каким-то образом ему это удалось. - Да, сэр, - нерешительно произнес он.

- Только не какой-нибудь лакей. Не какой-нибудь младший офицер, посланный вместо себя начальником, у которого нет мужества сделать это самому. Это недопустимо.

- Конечно, нет, сэр, - теперь даже голос мужчины стал бледным и слабым.

- Молодец, - Доктор похлопал его по плечу. - Знал, что вы меня поймете. Предоставьте мне транспорт, и я сам это сделаю.

Цвет вернулся так же быстро, как и исчезал. - Вы, сэр? - он даже не приложил усилий, чтобы скрыть облегчение в голосе.

- Ну, это кажется справедливо.

Офицер кивнул в знак восторженного согласия и поспешил организовывать транспорт.

- А это хорошая идея? - громко спросила Роза.

- Поеду, посмотрю на этого МакКавити. Мы знаем, что бедняга Родд встречался с ним, поэтому есть причина предположить, что МакКавити заинтересуется. Плюс он богат и влиятелен - возможно, он поможет нам с кораблем. И меня даже доставят к его дверям.

- Погоди-ка, что ты имеешь в виду, говоря "меня"? Что случилось с "мы"?

- О, Роза, Роза, Роза, - запротестовал он. - Как ты можешь пойти, если будешь искать других приятелей Родда?

- Эдда и кого-то ещё, - вспомнила Роза.

- Да. Эдд и Бонни. Их было четверо и двое уже мертвы, - он зловеще пошевелил растопыренными пальцами и добавил низким голосом, - при загадочных обстоятельствах, - потом он пожал плечами и засунул руки в карманы пальто. - Кому-то нужно предупредить двух других, не думаешь?

- И как же я их найду?

- Ну, если б я знал, - сказал ей Доктор со всей кажущейся серьезностью, - если б это было так просто, я бы сделал это сам.

- Спасибо большое.

Это больше похоже на лошадь и телегу, решил Доктор. Почти так же медленно и так же неудобно. Водитель носил ту же самую скучную серую мешковатую униформу, что и остальные патрульные. Как и какой-нибудь лондонский таксист, он, казалось, считал за счастье поговорить обо всём и обо всех, чем отважиться провести хоть минуту в тишине и покое. Поэтому Доктор направил его монолог к теме Дрела МакКавити.

- Он поддерживает тут порядок, - сказал водитель. - Нам неплохо платят, вы же знаете. И заметьте, он может себе это позволить, ведь так? Сейчас-то Старфолл на основных рудных трассах и всё такое. Не то, что в старые времена, когда его отец купил этот богом забытый кусок камня посреди глухомани. Говорили, что он сумасшедший, но возможно он знал что-то, чего больше никто не знал. Возможно, он видел, к чему всё идёт. А возможно планета просто была такой дешёвой из-за зэга и всего такого.

- Да,- сказал Доктор, чтобы доказать, что он всё ещё здесь и слушает.- Зэг.

Сейчас они ехали в гору. Двигатель кашлял, протестовал и буксовал на склоне, и Доктор засомневался, не должен ли он предложить выйти и подтолкнуть. Колёса в металлической оправе стучали по мощёной бульжником улице. День разгорался, и на улицах появилось больше людей. Но водитель не делал никаких уступок, игнорируя докеров и детей, которые отпрыгивали с пути транспортного средства.

Пар обдавал Доктора, купая его в теплом, влажном тумане, и он плотнее запахнулся в свое пальто.

- Уже недалеко. Но вы же и так знаете. В смысле, вы, должно быть, встречались с МакКавити много раз. Раз вы работаете... этим... да, ладно.

- Должно быть, - согласился Доктор.

Водитель свернул с главной улицы на узкое шоссе. Доктор уже понял, куда они направляются - внушительный каменный дом, расположенный в стороне от населенного пункта. Это заставило его подумать о старом американском доме на плантации. Внушительный, богатый, одинокий и отстранённый... Будет ли таким же его хозяин?

- Я был здесь всего один раз, - вещал водитель. - Вскоре после того, как поступил на службу. Что-то вроде приветственного парада. Почти сразу после поступления, знаете же... Это же первое официальное мероприятие после поступления.

- Правда? - Доктор задумался, о чём вообще он говорит. Вероятно, не составит труда узнать. - Так, как всё прошло?

Водитель поморщился. - Вроде нормально. До конца. Я всё испортил. Получил потом хорошую головомойку от капитана. Но откуда я знал? В смысле, меня же никто не предупредил.

- Ну, да. Не ваша вина. Никто никогда никого не предупреждает, ну, знаете, об этом. А что случилось?

- Он поздоровался с каждым по имени. Впечатляюще. Парад проходил на лужайке позади дома. И потом мы все прошли строем мимо, пожимая ему руку. И я просто сказал это. Показалось, что неплохо так сказать, и я действительно так думал.

- Я уверен, что это так.

- Я сказал "Мне так жаль вашу жену". И всё. Больше ничего, - он глубоко вздохнул и покачал головой. - Плохой поступок. То есть, да, она была его женой и, чтоб мне провалиться, красавицей. Но в любом случае... - повозка замедлила ход и остановилась в клубах пара около впечатляющего крыльца. - Говорят, что и сейчас для него это такая же болезненная тема, какой всегда была. А ведь это случилось более десяти лет назад. Вот вы и приехали, сэр.

Доктор спрыгнул с повозки.

- Спасибо за поездку.

- Хотите, я подожду?

- Это было бы неплохо, - Доктор улыбнулся ему с искренней благодарностью. - Да, спасибо.

Два огромных охранника в униформе, явно вооруженные, стояли на крыльце, с подозрением глядя на Доктора. Он улыбнулся им.

- Доктор, - объявил он им. - К мистеру МакКавити. По официальному делу, - добавил он и быстро показал им свою психическую бумагу.

Двое мужчин метнулись действовать. Один держал дверь открытой, в то время как другой уже шагал по коридору в поисках своего хозяина.

- В удобное для вас время, - радостно сказал Доктор.

Роза вернулась в трактир, но Серебряная Салли уже ушла. Молодой человек, занявший её место за стойкой, нашёл время, чтобы между наполнением кружек, поведать ей, что Салли работает по ночам. Место совершенно изменилось - в заведении толпилась куча народа, и стоял несмолкающий шум, что очень контрастировало с царившей чуть раньше тишиной.

Девушка, обслуживающая столики, оказалась более полезна и меньше заботилась о своих клиентах, которым пришлось ждать, пока она болтала с Розой. - Тут всегда так в пересменку, - крикнула она, перекрывая шум. - Эй, Тэлко, сбавь тон. Малейшая проблема и я вызову для тебя Патруль, так что помоги мне.

Она знала Родда и огорчилась, когда услышала о "несчастном случае", как назвала это Роза. Она также знала друзей Родда, Эдда и Бонни - все они были постоянными посетителями, как оказалось - и сообщила Розе, как пройти на склады, где они, вроде бы, обычно работали.

По её словам выходило, что это совсем недалеко. Роза поблагодарила девушку и принялась выбираться из толпы, то и дело кого-то пихая и толкая. - Хорошо, что сегодня не вечер футбольного матча.

Охранники вежливо попросили Доктора подождать в прихожей, пока мистер МакКавити не освободится, чтобы встретиться с ним. Поэтому с его стороны, подумал Доктор, было бы вежливо подождать, пока они не уйдут, перед тем как отправиться на исследование дома.

Он не пойдёт далеко. Только прогуляется поблизости, сориентируется, сформирует мнение о владельце по его собственности и обстановке... Первая комната, в которую он заглянул, была столь же великолепной и впечатляющей, как и прихожая. Средне-колониальная мебель, пастельные тона в оформлении, красивый ковёр. А над огромным каменным камином висел портрет женщины.

Его обрамляла массивная, витиеватая, позолоченная рама, и рисовал его явно не бесталанный художник. Даже учитывая тот факт, что живописец мог щедро польстить, женщина была прекрасна. Никаких сомнений. На её кроваво-красных губах, того же цвета, что и платье, играла понимающая полуулыбка. Её тёмные волосы были собраны вверх, а ярко-зелёные глаза смотрели прямо на Доктора.

Он отвесил нарисованной женщине лёгкий поклон, проверил, что никто его не видит, и послал воздушный поцелуй, после чего вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Следующая комната оказалась меньше и функциональнее. В ней доминировал полированный деревянный стол. На его поверхности не было ничего, кроме маленькой фото-рамки, но это место явно служило кому-то для работы. Ручки и бумага аккуратно лежали с краю, а рядом стоял графин с водой. И опять же, повсюду висели картины - десятки портретов.

Одной и той же женщины.

С фото в рамке на столе, как и следовало ожидать, смотрела та же женщина. На ней было то же самое кроваво-красное платье, что и на картине. Возможно, фото сделал художник, чтобы рисовать с него.

Под столом, почти незаметный, стоял деревянный ящик. Перетянутый металлическими полосами и запёртый на висячий замок, он выглядел как старинный морской сундук, подумал Доктор. Он проверил замок, хорошенько потянув за него, и почувствовал, что металлическая скоба слегка поддалась. Он решил, что замок тут, скорее, для красоты, чем для сохранности - одно усилие и эта штука откроется.

По другой стороне коридора первая же дверь, в которую попытался зайти Доктор, вела в длинную галерею с застеклёнными стендами. - Ух, ты, а вот это уже интересно, - воскликнул он и стал рассматривать содержимое первого шкафа.

В нём находилась модель космического корабля. Обтекаемый, матово-чёрный корпус и люки высокотехнологичных лазерных орудий, идущие по его бортам, казались неуместными в деревянной витрине. Надпись, напечатанная на этикетке под экспонатом, гласила, что это "Пират" - устрашающий боевой крейсер известного космического пирата Гамлека Глинта". Мелкими буквами шла приписка, что модель создана по оригинальным чертежам и цветовым схемам, предоставленным Титанской кораблестроительной корпорацией. В последней строчке говорилось: "Нынешнее местонахождение неизвестно".

Следующий шкаф содержал куски покорёженного металла, которые, по всей видимости, являлись останками круизного лайнера "Империял", уничтоженного Глинтом после отказа садиться. Рядом гордо демонстрировалось несколько обгорелых страниц корабельного журнала и

деформированный кремниевый кристалл, предположительно служивший частью главной системы жизнеобеспечения. Сейчас он не выглядел так, будто мог спасти жизнь хотя бы муравью.

На задней стенке витрины было еще что-то, чего Доктор никак не мог разглядеть. Картинка, но блёклая, как водяной знак. Это просто фон? Лицо? Он присмотрелся ближе, почти касаясь носом стекла. Забавно - когда он передвинулся, она, казалось, исчезла. А когда отклонился назад - вновь появилась. Почти как отражение.

- А, - смущенно произнёс он, наконец-то поняв, и повернулся, виновато улыбаясь человеку, стоящему позади него. - Дрел МакКавити, полагаю.

- Вы полагаете? Но да, я - МакКавити. А вы, должно быть, доктор Джон Смит, инспектор Патруля.

- Да, должно быть. Отличная коллекция, кстати. Простите, что позволил себе заглянуть. Не смог устоять. Потрясающие тут у вас экспонаты.

- Благодарю, - МакКавити был высоким, стройным мужчиной, обладателем глубокого баса. Его волосы посеребрила седина, хотя выглядел он не старше среднего возраста - вероятно, лет на 35. - Я считал, что знаком со всеми инспекторами, но не важно. Позвольте мне провести экскурсию, Доктор.

- Спасибо, с удовольствием. Очень любезно с вашей стороны.

- А вы, тем временем, расскажете мне, зачем вы здесь. И почему я никогда о вас не слышал.

Третий этаж товарного склада, где предположительно работали Эдд и Бонни, был темным и мрачным. Упаковочные коробки, деревянные ящики и поддоны оставляли Розе мало места для прохода.

- Эй? - крикнула она. Её голос эхом отразился от стен и не получил ответа.

Она отыскала себе лазейку в хаосе, больно ударившись лодыжкой об ящик и выругавшись себе под нос.

- Есть тут кто-нибудь? - вновь позвала она.

- А кого надо? - раздался в ответ голос из мрака.

- Я ищу Эдда и Бонни.

- Зачем?

- Передать им сообщение.

Последовала пауза. Роза пробиралась вперёд медленно - и мучительно, так как ударились ногой об ещё один торчащий угол - прямо на голос.

- Это просто девчонка, - произнёс другой голос, чуть тише, но так же грубо и резко.

- Я не просто девчонка, я Роза. И мне нужно с вами поговорить.

Перед нею возникла фигура - темная и угрожающая. - О чём?

Роза сглотнула. - О Родде. Он... Произошёл несчастный случай.

- Несчастный случай, как же, - сказал другой голос прямо позади неё. - Он мертв, да?

- Да, - призналась она. - Сожалею, но да - да, он мертв. Вы слышали?

Фигура перед Розой выругалась и тяжело села на деревянный ящик. - Что произошло?

Они все втроем присели на ящики, и когда глаза Розы привыкли к тусклому освещению, она увидела, что тёмные фигуры - обычные люди. Стареющие, истощенные годами физического труда и испуганные. Она рассказала им всё, что знала.

- Поэтому Доктор пошёл навестить этого МакКавити, - закончила она. - На тот случай, если он тоже в опасности.

- МакКавити? - Эдд усмехнулся без тени юмора. - Как бы не так. Он сам справится, будьте уверены.

- Он взорвался как сверхновая, когда обнаружил, что большинство вещей не настоящие, - согласился Бонни. - Ну, мы знали, что на самом деле они не принадлежали Глинту. Но они были точно из тех времён и всё такое. Хороший товар. Никто бы не догадался. И мы продали ему некоторые подлинные вещи лет десять назад, когда впервые приехали сюда. Что ни на есть, самые настоящие, поэтому мы подумали, что и за эти он ухватится.

- Да, эти вещички легко могли бы принадлежать Глинту, - сказал Эдд. - Невозможно ведь определить? В смысле, никто же ещё не находил его добычу, так почему бы и нет?

- Эти вещички, которые вы продали МакКавити, - сказала Роза, - вы его просто обдурили.

- Нет, - запротестовал Эдд. - Ну, не совсем. Медальон, который мы продали ему давным-давно, настоящий. Он сказал возвращаться, если мы найдем что-нибудь ещё, хотя мы даже и не думали. Занимались своей халтуркой на Магиноте. До недавнего времени. А в этот раз мы решили, что ему пригодятся несколько симпатичных штук. Просто несколько безделушек. Какие-то старые монеты, пара драгоценных камней в красивой оправе. Нам показалось, что они вполне сойдут за пиратские сокровища, а кто скажет, что это не так?

- Старый Боб, вот кто, - ответил Бонни. - МакКавити оказался вполне доволен, чтобы поверить, что они из трофеев Глинта, пока Боб его не просветил. Тот-то сразу понял - он знает этого Глинта.

- Верно, - подтвердил Эдд. - МакКавити не в теме. Он достал нас вопросами, откуда это у нас, есть ли там ещё что-нибудь, и откуда оно вообще взялось. Нельзя же было рассказать ему, что в основном всё это нашлось здесь в старом упаковочном ящике, когда мы прибирались? Не рассказали, и клиент остался счастлив. Хочет он проклятое сокровище, сделаем ему проклятое сокровище.

- Проклятое, вот смех-то, а? - сказал Бонни. - Бедный старина Каспар. А теперь ещё и Родд. Думаю, пора опять сниматься с места. Кому-то мы не нравимся.

- МакКавити? - предположила Роза.

Эдд пожал плечами. - Возможно. Он славится вспыльчивостью. Но мы вернули ему его деньги.

- Может быть кто угодно, - с несчастным видом произнёс Бонни. - Мы ограбили так много людей за прошедшие пятнадцать лет, что я уж и забыл.

- О, очаровательно, - сказала себе Роза.

Шестая витрина была пуста. А может она шла седьмой. Доктор подавил зевок и указал на пустоту. - Не говорите мне, плащ-невидимка Гамлека Глинта, верно? Или она зарезервирована для потерянных сокровищ?

- Очень забавно, Доктор,- сказал МакКавити без тени улыбки.- Судя по всему, сокровище туда бы не поместилось.

- А плащ-невидимка?

- Едва ли он существует.

- Ну, во всём этом столько романтики и вымысла, разве нет?

- Вы имеете в виду Воскрешающую Гробницу?

Доктор кивнул, задумавшись, чем это может оказаться. - А что же еще? Да, именно её я и имел в виду. Конечно.

- Нет, Доктор, здесь находились кое-какие замечательные артефакты, которые недавно стали моей собственностью. И которые, как оказалось совсем недавно, вообще не являлись подлинными реликвиями из сокровищ Глинта. Несмотря на полученные мной гарантии.

- А, - понял Доктор, - вы говорите о Родде и его дружках. Случай "caveat emptor"? Покупатель действует на свой риск?

- Разумеется. Что, похоже, возвращает нас обратно к тому, с чего мы начали. Я благодарен за вашу заботу о моём благополучии и безопасности, но я не могу поверить, что смерть бедного человека...

- Смерти бедных людей, - холодно поправил его Доктор.

- Я не могу поверить, что они имеют что-либо общее с отношениями, которые у меня были с этими мерзавцами.

- Не можете?

- Не могу, - настойчиво повторил МакКавити. - Они продали мне мусор. Возможно, с честными намерениями, хотя я сомневаюсь. Когда дело дошло до конфликта, они с радостью вернули мои деньги. Ну... - лёгкая улыбка скользнула по лицу МакКавити. - Может быть, "с радостью" не совсем подходящее определение.

- И никто не обиделся?

- Я их не убивал, если вы это имеете в виду.

Так как Доктор подумал именно об этом, он улыбнулся в ответ. - Даже близко в мыслях такого не было. А вот у того, кто сделал это с тем бедным парнем, было, не так ли? - он показал на следующую витрину, только теперь поняв, что находится внутри.

Там стоял кричащий мужчина. Или вернее, стилизованная металлическая скульптура мужчины. Его, казалось, покрывала какая-то вязкая жидкость, вылившаяся на него сверху и теперь стекающая вниз по его телу. Черты лица размыты и искажены, но рот открыт, и глаза широко распахнуты в явном ужасе.

- Работа Катманна, - сказал МакКавити, словно это всё объясняло. - Изображает смерть капитана Локхардта. Его корабль, "Восходящая Луна", до конца держался против Глинта - почти семнадцать часов. И вот так его наградили, как рассказывают. Облили кипящим свинцом, когда он попытался прорваться к аварийным спасательным капсулам.

- Отвратительно, - тихо сказал Доктор.

- Вы так думаете? - МакКавити наклонился вперед, улыбаясь. - Он думает, что это отвратительно, любовь моя, - пробормотал МакКавити так тихо, что даже тонкий слух Доктора едва уловил звук. МакКавити продолжал смотреть на гротескную скульптуру. - А мне, пожалуй, нравится, - сказал он громко.

- Я имел в виду, отвратительно то, что случилось с Локхардтом, - пояснил Доктор. - Скульптура... незаурядная, - согласился он. - Хотя, не думаю, что когда-нибудь смогу сказать, что она мне нравится.

- Какая жалость. Но всё искусство, в конце концов, дело вкуса, не так ли? А сейчас, позвольте мне проводить вас, - МакКавити повёл Доктора к двери.

Доктор напряженно оглянулся через плечо по всей длине по-прежнему неисследованной галереи. - Но там ещё столько всего, - запротестовал он, задавшись вопросом, что именно не хочет ему показывать МакКавити.

- Возможно, в другой раз. У меня много дел.

Они вновь вышли в холл. - Подождете здесь минутку? - спросил МакКавити.

- Зачем?

МакКавити нахмурился, всего на мгновение, потом улыбка вернулась. - Позвольте мне дать вам мою визитку. Вы можете позвонить мне, чтобы назначить встречу, и я покажу вам оставшуюся часть моей коллекции.

- О, я почти всегда свободен, - крикнул Доктор ему вслед, когда МакКавити направился к двери, которая, как Доктор знал, вела в рабочий кабинет.

- Позвоните мне, - повторил он, когда вернулся. Он протянул Доктору отпечатанную карточку - имя и адрес, больше ничего.

- Спасибо, - сказал Доктор, запихивая карточку в карман брюк. - Она мне действительно очень пригодится. Хотя я знаю, где вы живете.

МакКавити обнял Доктора за плечи, провожая его к двери. - Он вернётся, любимая, - опять пробормотал МакКавити, как будто не замечая, что Доктор слышит. - Ну, до следующего раза, Доктор, - добавил он громче.

- С ума сойти, - сказал Доктор, счастливо кивая. - О, один вопрос...

- Да? - нетерпение явно сквозило в тоне МакКавити.

- Значит, вы не рассердились на Родда и других?

- Рассердился?

- Ну, знаете - обиделись. Расстроились. Вспылили, взбесились, разъярились. Вы не потеряли из-за них самообладания?

- Я никогда не теряю самообладания, - спокойно сказал МакКавити.

Дверь открылась, когда они подошли, один из охранников толкнул её с другой стороны.

- Ну, и хорошо, - сказал Доктор. Он улыбнулся, а МакКавити повернулся, чтобы уйти. Он замер, как вкопанный, когда Доктор произнёс: - Знаете, мне очень жаль вашу жену.

Рука охранника, ближайшего к Доктору, дернулась к кобуре.

МакКавити медленно повернулся к Доктору. Его лицо побелело. Его трясло. Его глаза горели от ярости. Когда он заговорил, его голос тоже дрожал, хотя он изо всех сил старался контролировать себя.

- Она вернется ко мне, - сказал он. Он сделал шаг вперед, и его лицо приблизилось к лицу Доктора, их тела почти соприкасались. - Будьте уверены. Она не ушла от меня, это неправда. Она вернется. Увидите.

- О, да, - ответил Доктор тихо и грустно. - Поверьте, я увижу.

- Что ж, пора идти, - повторил Эдд. Виднелся лишь его темный силуэт на фоне бледно-оранжевого света, падающего из грязного окна на дальней стороне товарного склада.

Две темные фигуры, напротив еще двух темных фигур.

- Время пришло, - согласился Бонни, стоявший рядом с Розой.

Она нахмурилась. Погодите - сейчас их четверо, как это случилось?

- Время действительно пришло, - объявила фигура рядом с Эддом. В низком, хриплом голосе прозвучала нотка грусти.

Эдд взвизгнул от удивления и страха и вскочил на ноги, Роза повторила его движение. Бонни тоже вставал - нож блеснул, когда он ткнул им в сторону вновь прибывшего.

Нож исчез, поглощенный огромной мохнатой лапой, схватившей и вырвавшей его. - Ну, не могу я сидеть тут весь день и болтать, - скучным тоном продолжил голос, - и, ты сам сказал, пора. Прости.

Эдд побежал, Роза прямо за ним. Она думала, что Бонни тоже должен быть недалеко позади, но захлебнувшийся крик страха и боли разрушил эту иллюзию. Роза притормозила, засомневавшись, не следует ли ей вернуться и попытаться помочь.

И вопль Эдда эхом отозвался у неё в ушах с другого конца товарного склада.

Роза обернулась. Огромная, темная фигура неуклюже двигалась к ней. Красные глаза поблескивали в тусклом свете. Что-то большое и тяжелое пролетело мимо неё и шмякнулось возле деревянного ящика, как мешок с картошкой. Это был Эдд.

- Не смею тебя задерживать, - сказала чудовище, проходя мимо Розы. Оно приветственно махнуло ей. - О, и извини за беспорядок.

ГЛАВА 3

Водитель продолжал болтать и на обратном пути от дома Дрела МакКавити.

- Он до сих пор так сам с собой и разговаривает?

- О да, - заверил мужчину Доктор.

- Бормочет и шепчется со своей давно потерянной любимой. Я слышал об одном офицере, который подумал, что МакКавити разговаривает с ним, и ответил на вопрос, который предназначался не ему.

- Неловко, - посочувствовал Доктор.

- И не безвредно, - тихо согласился водитель и нетипично не предложил никаких подробностей. - Так как вы поладили с МакКавити? - спросил он, когда всё-таки почувствовал опасность угнетающей паузы в разговоре.

- Блестяще, - ответил Доктор. - Превосходно. Сразу нашли общий язык. Лучше и придумать нельзя. Приятный человек.

Доктор спросил у водителя, знает ли тот, где живет Боб. Неудивительно, что он знал. Дом располагался в конце узкой мощеной улицы с другой стороны от доков, в тени огромного грузового крана. Доктор видел, клубы пара, идущие от крана, когда тот поворачивался, что-то поднимал и опускал.

- Хотите, чтобы я подождал?- спросил водитель, когда Доктор поблагодарил его и вылез.

- Нет, я вызову отсюда, но все равно спасибо.

- Если я вам понадобится, просто спросите Большого Джесси.

Доктор посмотрел на него. - Большой Джесси, - повторил он тем же тоном.

- К вашим услугам.

Доктор улыбнулся. - Я запомню, спасибо, - он помахал водителю на прощание. - Большой Джесси, - повторил Доктор себе под нос, когда повозка поехала под парами вдоль улицы. Потом он повернулся и дернул за шнурок с колокольчиком, висящий на двери.

- Доктор, - Боб, казалось, удивился, увидев его так скоро, но Доктор обаятельно улыбнулся и сам вошел внутрь.

- Я только что беседовал с вашим другом.

- Да? - Боб выглядел озадаченным.

- С Дрелом МакКавити.

- О, едва ли мы друзья. Просто общий интерес.

- Да. Я так понимаю, на днях вы обратили его внимание на то, что он сделал не совсем обоснованное решение о покупке.

- Вы о чём? - Боб провёл его в небольшую гостиную.

Доктор с интересом осматривался. Дом оказался небольшим, но полным артефактов Глинта. Не как у МакКавити, где они располагались в отдельной галерее, а повсюду - антикварные вещицы, которые, как предполагал Доктор, имели отношение к Глинту, стояли на всех горизонтальных поверхностях. На всех стенах висели картины и фотографии корабля Глинта и его команды. Он остановился, чтобы изучить то, что выглядело почти как школьное фото - только с некоторыми отличиями.

- Он купил несколько поддельных артефактов Глинта, - сказал Доктор.

- Ах, это. Да, ему следовало почуять их за версту. Он не слишком обрадовался, когда я ему рассказал, - Боба, казалось, позабавило это воспоминание.

- Что ж, хорошо, что он никогда не теряет самообладания, - тихо сказал Доктор. Он легонько постучал по стеклу, защищающему картинку. - Знаете, я не понял насчёт команды Глинта. Они что, все роботы?

Они стояли вместе, разглядывая фотографию. На ней изображалась группа фигур, стоящих возле выхода из главного шлюза корабля Глинта. Фигура в середине была, очевидно, самим Глинтом - высоким, широкоплечим мужчиной с черными волосами и огромной бородой. Его глаза жадно сверкали, даже через сепию, в тоне которой было сделано фото.

У ног Глинта присел на корточках мальчик лет пятнадцати. Но ни одна из остальных фигур человеком не являлась. Доктор сосчитал. Семь роботов - блестящие, металлические, угловатые и жестокие на вид. Все разных конструкций, но все очевидно созданы для боевых действий. Один, слева от Глинта, был короче своего капитана на голову, но почти также широк. Его левая рука заканчивалась ужасного вида клинком. Лицо - сплошная маска из металла с зияющими темными глазами и ртом, как череп...

- Это Робби, юнга, - протянулся маленький палец и указал на сидящую на корточках фигуру. Палец принадлежал Джиму. Он ухитрился незаметно протиснуться между Доктором и Бобом.

- Ты и имена роботов тоже знаешь? - спросил Доктор.

- О да. Я знаю их всех, - он указал на коренастого робота рядом с Глинтом. - Этого зовут Салют 7-50. Высокий боевой робот третьей модели позади него - Пушка-К. У меня есть его старая игрушечная фигурка. Дяде Бобу не нравится, когда я играю с ним, потому что он очень редкий. Нужно хранить его в коробке и не пользоваться, тогда он ценится еще больше. Но я думаю, что с ним нужно играть. У меня они все есть, но Пушка-К - единственный из первого выпущенного оригинального комплекта.

Доктор наклонился чуть ближе. - Ты продолжай играть с ним, - прошептал он. - Потому что, знаешь что? Ты прав, игрушки именно для этого и делают.

- Но сначала придется попросить Боба еще раз починить его - сказал Джим грустно. - Голова постоянно отрывается. Мы приклеивали её обратно, но шея очень тонкая. Я думаю, что это брак, но Боб говорит, что фигурка на самом деле точная. Не как то барахло, которое сейчас бесплатно всучивают вместе с кронкбургерами на Салариусе. Ну, Боб так говорит.

Доктор улыбнулся Бобу поверх головы Джима. Боб смотрел на Джима, любовь, которую он чувствовал к своему племяннику, виделась даже в том, как он взъерошил мальчику волосы. - А вот такая игрушка у тебя тоже имеется? - спросил Доктор, показывая на следующего робота.

Джим кивнул. - Это Элвис, - сказал он. У робота, на которого показывал Доктор, оказались расширяющиеся к низу металлические ноги и нарисованные брови. - Никто не знает, почему его так назвали.

- А такая? - Доктор указал кого-то, похожего на бочку с короткими и толстыми ногами и руками, заканчивающимися ножами-мачете.

- И он тоже есть. Это Пыльник. А этот робот - Пенёк, - Джим постучал пальцем по огромному роботу с гусеницами вместо ног и очень короткими руками. Его электронные глаза-камеры смотрели из середины груди. - Рядом с ним - Окто 1-9, у него руки состоят из сегментов с различными насадками. В комплекте с фигуркой идёт несколько разных насадок, но они очень маленькие, и я большинство из них растерял. И последний из всех - Кузнец, - последний робот, казалось, спереди был сверху донизу облит тёмной жидкостью. Если не считать этого, он выглядел как довольно точная модель человека из металла и пластмассы.

- Последний и самый незначительный, - сказал Боб. - Он инженер. Большую часть времени работал в трюме.

- Последний? - спросил Доктор. - Тогда, кто же это? - он указал на последнюю фигуру - большой, тёмный силуэт, детали не проглядывались в тени края фотографии.

- Никто, - сказал Боб. - Просто тень. Просто так свет падает.

Доктор всмотрелся в фотографию. - Вы уверены? Похоже на человека. Кто-то большой и страшный, - он выпятил грудь и взмахнул руками, чтобы продемонстрировать. - Может, ещё один пират, - сказал он неестественно низким голосом.

- Нет, - заверил его Джим. - Это никто. Вот вся команда Глинта. Робби и семь роботов. Пока он их не предал.

- О, здорово, уже интересно. И что же произошло?

- Никто не знает, что случилось с Робби, - сказал ему Боб. - Возможно, его выбросило через шлюз, бедный ребёнок. Глинт продал роботов торговцу дроидами на Металлургисе Пять. На металлолом.

- Их расплавили в тот же день, - сказал Джим. - Так рассказывают. А Глинт направил корабль к Старфоллу, и его никогда больше не видели.

На противоположной стене комнаты висела звёздная карта в рамке. Боб быстро подошёл к ней и указал на Старфолл, в нижнем правом углу карты. - Глинт никогда бы сюда не добрался, - он обвёл затенённую область, покрывающую всю левую половину карты. - Это зэг. Его корабль вышел бы из строя, как только он достиг Запределья. Вероятно, он направился в совершенно другом направлении, по правде говоря. Но зато родилась хорошая история. Потерянные сокровища. Нужно что-то, что заставляло бы людей прилетать сюда.

- Хорошая история, - задумался Доктор. - И именно поэтому, вы так очарованы ею.

- Причина, не хуже прочих, - сказал Боб.

В дверь позвонили прежде, чем Доктор смог ответить, и Джим побежал посмотреть, кто пришёл. Доктор воспользовался возможностью спросить у Боба. - Если вы так страстно увлечены Глинтом, романтикой, пиратской удалей и космическими путешествиями...

- Почему я так сержусь на Джима, когда он хочет узнать больше? Почему я не поощряю его мальчишеское увлечение?

Доктор кивнул и ткнул указательным пальцем в воздух. - Точно.

- Я не романтик, Доктор. Не как Дрел МакКавити. Его действительно привлекают истории о затерянных сокровищах, гробницах и всё такое. Полагаю, у меня больше академический интерес. Я историк. Меня привлекает истина, содержащаяся в легенде. Я понимаю, что во всём этом - не только азарт, героизм и смелость.

- Нет, - тихо согласился Доктор, - не только.

- Погибли люди, - сказал Боб, и Доктор с удивлением увидел настоящую грусть в его глазах. - Несмотря на приключения и адреналин, Глонт - убийца. О, он не был настроен убивать людей просто ради удовольствия - хотя, кажется, Салют и еще некоторые дроиды, скорее всего, хотели именно этого. Но если они погнались за сокровищами, если богатство стоит нескольких человеческих жизней... - он пожал плечами. - Даже если не брать во внимание пиратство, воровство и грабежи. Гамлек Глонт не дорожил жизнью. Вот в чём его настоящее преступление. И я не хочу, чтобы Джим рос с таким отношением ко всему. За каждым бластером, лазерной саблей и пушечным ядром с обескровливающим трисиликатом, которые имеются в моей коллекции, я помню убитых ими людей.

- Это не вернёт их обратно, - мягко произнёс Доктор.

- Но может сохранить другие жизни.

Доктор кивнул. Он начинал понимать. И Боб взглянул так, будто хотел что-то рассказать. На глазах у него навернулись слёзы. Доктор грустно улыбнулся. - Кого вы потеряли? - спросил он тихо.

Но прежде, чем Боб смог ответить, открылась дверь, и вернулся Джим с Серебряной Салли.

- Смотрите, кто пришёл к нам в гости, - восторженно сказал мальчик.

И момент был упущен.

Роза даже не удивилась, что в трактире не оказалось ни Доктора, ни записки от него. Но та же девушка, которая рассказала ей, как добраться до склада, показала дорогу до дома Боба. Если она и заметила беспокойство, нервозность и бледность Розы, она об этом ничего не сказала.

Атмосфера в доме Боба, когда Роза пришла туда, едва ли подходила под её настроение. На складе лежали два мертвых человека, а она не только ничего не сделала, чтобы предотвратить их смерть, но даже никому ничего не сказала. Но она хорошо понимала, что Эдду и Бонни она бы не помогла, а если бы попыталась сообщить офицеру Патруля о произошедшем, её вполне могли бы арестовать.

Поэтому она одновременно испытала облегчение и разочарование, найдя Доктора сидящим с Бобом, Джимом и Серебряной Салли, пьющим нечто, поразительно напоминающее чай, жующим что-то, подозрительно похожее на торт, и рассказывающим истории о мужестве на последнем рубеже, которые даже для Розы звучали совершенно неправдоподобно. Доктор вещал своим "почти смеющимся" тоном - будто собирался вот-вот закончить ужасно смешной анекдот и из всех сил пытался не сорваться на истерику.

- Там этот извиняющийся монстр, - выпалила она, когда Доктор сделал первую паузу в своём монологе, - разрывает людей на части и говорит, как он об этом сожалеет.

Доктор взглянул на неё. - Чтоб мне провалиться, - сказал он. - Ну, это что-то новенькое. Выпей чашку чая и расскажи нам об этом через минутку, когда я закончу историю о Ферди Фанатике.

- Погибли люди, Доктор, - громко возразила она.

- Да, в том-то и дело, - он даже не посмотрел на неё, обращаясь к Джиму, и весёлость постепенно угасала в его голосе. - Несмотря на все эмоции, дух приключений и настоящую дикость происходящего, опасность всегда была настоящей. Ферди был настоящим. И он умер по-настоящему. Такова цена. Когда желаешь чего-то, всегда приходится платить. Ты должен точно знать, что готов заплатить. И жизнь - величайшая плата за всё. Разве не так, Роза? - тихо добавил он.

Роза кивнула, на мгновение потеряв дар речи, поскольку поняла, что он не просто так рассказывал эти истории.

Старый Боб, кажется, тоже это понял, потому что потянулся через стол и пожал Доктору руку. - Спасибо, - сказал он с почтительным кивком.

- Ну, а теперь про монстров! - Доктор вскочил на ноги и зашагал вокруг стола, из-за чего всем пришлось повернуться - и продолжать вертеть головами, чтобы не упустить его из виду, пока он ходит туда-сюда, восторженно подпрыгивая. - Это существо теперь исчезнет, и мы ничем не поможем его жертвам, разве что нас самих обвинят в их смерти, а это уж точно никому не поможет, - он постучал костяшками пальцев по зубам. - У меня всегда были такие длинные пальцы? - удивился он вслух. - Неважно, - его длинный указательный палец теперь показывал на Розу. - Мертвые люди - друзья предыдущих жертв?

- Да. Значит, существует связь?

- Верно. Должна существовать. Итак, что общего у жертв, кроме того, что они знали друг друга? Ну-ка, кто попадёт в яблочко?

Джим слушал с широко открытыми глазами.

Плечевой сустав Серебряной Салли выдал порцию шипения и пара, когда она склонилась над столом к Розе: - Эдд и Бонни?

Роза кивнула.

- Ну, это просто жулики, - сказала Салли. Она пожала плечами, словно выкидывая их из головы. - Они наверняка сами напросились.

Боб вздохнул. - Боюсь, вынужден согласиться. Не такие уж плохие парни, но вечно жульничали. Вечно обманывали людей. Брали и продавали то, что им не принадлежало.

- Например, артефакты Глинта? - спросил Доктор. - Дрелу МакКавити?

- А, - сказал Боб, - да, вы же знаете?

Доктор кивнул. - Эй, а расскажите мне, что случилось с женой МакКавити? Это явно произвело на него неизгладимое впечатление.

- Эй, а расскажите мне, - передразнила его Роза, - куда это вдруг унеслась наша беседа? - она махнула рукой над головой. - В смысле, о чём ты вообще говоришь?

Они начали с истоков - Боб и Джим устроили для Розы, Доктора и Салли тур по коллекции Боба. Роза ожидала всего лишь увидеть всякую всячину в коробке из-под обуви, так что "тур" оказался больше, чем она могла надеяться.

- И кто же такой этот Глинт? - спросила она, когда Боб повел их по длинной узкой галерее.

В галерее рядами стояли выставочные стенды и висели картины. В витринах лежало оружие, инструменты и куски металла, предназначение которых Роза не могла угадать хотя бы примерно. Всё было старым и потускневшим, а многое - искорёженным и сломанным. На картинах изображались космические корабли - некоторые новые и целые, некоторые старые и расстрелянные в хлам. Демонстрировались судовые декларации с перечислением грузов и пассажиров, оформленные в рамки газетные заметки о нападениях и уничтожении. Стояли несколько манекенов в старой одежде, покрытой масляными пятнами, в футуристическом капитанском мундире с золотыми галунами, в бальном платье с прожженной в нём дырой...

- Гамлек Глинт, - рассказывал Боб, - "Гроза космических трасс". Он был пиратом, капитаном, искателем приключений, бандитом... Он награбил целое состояние в драгоценностях, благородных металлах и редких артефактах за карьеру, длившуюся более пятидесяти лет.

- И что с ним в итоге случилось? - спросила Роза. - Его поймали?

- Ни разу, - ответила Салли. - Он был слишком умным для Дирекции Космических Доходов. Он и его команда. ДКД даже близко к нему не подобралась.

- И его команда состояла из роботов, верно? - уточнил Доктор. Боб кивнул.

- Целиком, кроме юнги и... - он резко умолк, притворившись, что стряхивает пыль с капитанского кителя.

- И? - напомнила Роза.

- И, возможно, поэтому он всегда побеждал. У этой банды головорезов были повреждены схемы индивидуальности, которые сдерживали бы их от совершения преступлений, согласно Первому Закону. Но они работали как одна команда и уважали Глинта, абсолютно доверяя ему.

- Какая ирония, - произнесла Салли.

- А что такое? - спросила Роза.

- Потому что он продал их на металлолом, - ответил Джим. - Вот и вся история. Вы хотели узнать, что случилось с Глинтом. Его так и не поймали, он исчез. Продал свою команду на техно-рынке на Металлургисе Пять, взвился в небо и больше его никто не видел.

- Но почему?

- Наверное, уже достаточно накопил, чтобы уйти на покой, - сказал Доктор. - Никаких проблем с пенсией, полагаю - верно?

- Верно. К тому времени он обладал огромным состоянием, это точно, - подтвердил Боб.

- Идите и посмотрите на него, - взволнованно произнёс Джим. - Потерянные сокровища. Они у нас тут, - он побежал вперёд, показывая дорогу. Его энтузиазм был заразителен, и остальные поспешили вслед за ним.

- Богатства Глинта у вас? - удивилась Роза.

- Не совсем, - улыбнулся Боб. - Просто модель того, как они могли бы выглядеть, если собрать всё вместе. Назовите это скульптурой, если угодно. Был тут давным-давно парень, который строил такое из старых жестянок, металлической фольги и прочего мусора, используя за основу фотографии и списки того, что похитил Глонт. Не очень-то похоже, если честно. Но Джиму нравится.

На взгляд Розы это выглядело именно так, как должна выглядеть груда сокровищ с разграбленных грузовых кораблей и пассажирских космических лайнеров будущего. Она присоединилась к остальным, разглядывая через стекло маленькую комнату, заваленную кучами из слитков металла и драгоценностей, золота и серебра, монет и антиквариата.

- Ммм, понимаю, что вы имеете в виду, - сказал Доктор, очевидно впечатлившись гораздо меньше. - Не старый ли лотерейный билет я там вижу?

- По мне так выглядит очень неплохо, - сказала Салли.

- Просто здорово, - заверил её Джим.

Боб виновато улыбнулся. - Боюсь, не так здорово, если присмотреться поближе. Приходится держать комнату закрытой и герметичной, иначе некоторые использованные тем парнем материалы обветшают и потускнеют.

- Что может испортить весь эффект, - согласился Доктор. - Я становлюсь настоящим экспертом по выставкам Глинта, знаете ли. Сегодня уже вторая.

Они развернулись, чтобы уйти. Все, кроме Джима. - Пропало несколько монет из пяти-алзарианских сестерций, - сказал он. - Смотри, дядя Боб - вон с той нижней дальней полки. Там их лежала целая горка, дюжина, как минимум. А теперь совсем мало.

Боб обернулся посмотреть и нахмурился. - Я так не думаю, сынок, - сказал он, потрепав рукой волосы мальчишки. - У тебя глаза больше сокровищ.

- Нет, - упирался Джим. - Что-то пропало.

- Может просто свалились, - предположил Доктор. - Упали с полки. Землетрясений недавно не случилось? Труппа танцоров Морриса неподалеку, случайно, не выступала?

Следующую комнату заполняли почерневшие обломки космического корабля. Части фюзеляжа, листы обшивки и детали двигателя с внешней стороны корабля, мебель, светильники и приборы из внутренних помещений.

- Всё, что осталось от "Принцессы Новы", - сказал Боб.

Роза ближе придвинулась к Доктору. - Знаешь, кажется, этот дом больше изнутри, чем снаружи, - сказала она.

- Если бы так было на самом деле, - ответил Доктор, - тогда бы появился повод для беспокойства. А что особенного в этой "Принцессе Нове", - спросил он громко. - Кроме факта, что погибли люди.

- Последняя победа Глинта, - пояснил Джим. - Последний лайнер, который он подстрелил, прежде чем продал команду и исчез в космосе.

- А напомните мне, почему люди считают, что он прилетел на Старфолл?

- Они так не считают, - сказала Салли. - Он просто отправился своей дорогой.

- Это всего лишь история, - согласился Боб. - Возможно, он отправился своей дорогой. Возможно, он действительно дошёл до точки, когда набрал достаточно всего, и захотел просто уйти на покой. Возможно, он устал от смерти, убийств и постоянной беготни и прятков. Не уверен, что мы когда-нибудь это узнаем. Как я уже говорил Доктору, у него не было корабля на паровом ходу, поэтому сюда он попасть не мог.

- А что у него за корабль? - спросила Роза.

- "Пират" - боевой крейсер, не так ли? - сказал Доктор. - Астра-класс, на основе реактивных двигателей.

Боб кивнул.

- И откуда же ты это узнал? - спросила Роза.

- У Дрела МакКавити есть его модель. И это напомнило мне, - обратился он к Бобу, - что вы собирались рассказать мне, что случилось с женой МакКавити.

- Она тоже пропала, - сказала Салли. - Хотя, не при таких же загадочных обстоятельствах. Сбежала с капитаном Патруля.

- Бывает, - заметил Доктор.

- Все знали, что они встречаются, - согласился Боб. - Все, кроме Дрела. Не думаю, что он имел хоть малейшие подозрения, пока они не пропали. Он воспринял это очень болезненно.

- Он до сих пор воспринимает это очень болезненно, судя по тому, что я видел. По тому, что я слышал. Интересно, что именно терзает его больше - факт, что она его бросила, или факт, что все знали, а он - нет?

Боб вывел их из комнаты обратно в гостиную. - Вероятно, второе, - сказал он. - Он из тех, кто закичивается. После того, как Ларисса ушла от него, он закичился на легендах о Глинте. Именно тогда он и начал собирать коллекцию, хотя я считаю, что делает он это в основном ради привлечения внимания общественности.

- В смысле? - спросила Роза.

- Множество людей пролетают через Старфолл, направляясь в рудный пояс, из-за легенд о Глинте, - объяснила Салли. - Если есть выбор, добывать руду на Скотии, которая довольно мрачна, но зато не в зэге, или здесь, где нет энергии или дешевых технологий, то большинство отправится на Скотию. Но если думать, что имеется возможность найти огромную кучу спрятанных сокровищ, то они могут и поколебаться в своём выборе.

- А МакКавити имеет процент со всего, что проходит через это место, верно? - вспомнила Роза.

- Верно, - подтвердил Доктор. - Так что он развивает индустрию и туризм. Ну, это тоже своего рода индустрия. И поскольку он не большой знаток, а скорее просто одержим, он становится лёгкой добычей для любого, у кого имеется какой-нибудь старый хлам, якобы, имеющий отношение к Глинту.

- Вроде тех мертвых парней, - поняла Роза.

- Вроде, как ты говоришь, тех мёртвых парней.

Ну, - протянул Боб, - он не дурак. Он не из тех, кого хотелось бы расстроить. И он понимает, что не понимает, поэтому часто спрашивает моего профессионального совета. По крайней мере, это позволяет мне заработать шиллинг другой. Только в этот раз он купил вещи прежде, чем я смог на них посмотреть.

- Точно, - встрял Джим. - Нельзя просто так всучить ему деревянную коробку и заявить, что это Воскрешающая Гробница.

- Еще один миф? - подсказал Доктор.

Боб кивнул. - Это то, что делало Глинта таким страшным для его врагов. Никто не знает, с чего всё началось, или есть ли в этой истории хоть доля правды. Но Воскрешающая Гробница, говорили, его величайшая находка.

- Находка, в смысле, "добыча"? То есть он её украл? - уточнила Роза.

- С корабля клонов Крionoфластов, как гласит история.

- И что именно представляет собой эта самая Воскрешающая Гробница? Мёртвые тела в гробу или что-то типа того? - спросила Роза.

- Говорят, что гробница может сохранить душу после смерти.

- И когда открываешь гробницу, - взволнованно продолжил Джим, - человек вновь возвращается к жизни. Так что если Глинта ранили или он умирал, или даже убит, они могли поместить его в Воскрешающую Гробницу, и он оживал.

- Враг, которого нельзя убить, - задумался Доктор. - Да, это был бы страх похлеще, чем Скарро, а?

- Если Воскрешающая Гробница вообще существовала на самом деле, - тихо произнес Боб. - И если она делает именно то, что думают о ней люди.

Салли ушла, и Джим помог Бобу убрать со стола после чая.

- Это не поможет нам заставить ТАРДИС снова заработать, - сказала Роза Доктору, когда ей удалось отвести его в сторону, чтобы поговорить наедине.

- Зато забавно, - возразил Доктор. - Эй, хочу тебе кое-что тут показать. Идём.

- Куда? - заволновалась она.

- Тут рядом, - он провел ее в дверь и показал на картинку на стене. - Вот тот самый знаменитый Глинт вместе со своей командой, - он поочередно показал на юнгу Робби и на каждого из роботов, последним представив: - Салют 7-50 - самый жестокий и злой пират из всей команды. Ха-ха! - добавил он с акцентом, сильно напоминающем корнуоллский.

- Да, я вот тут задумалась насчёт всего этого, и насчёт этой гробницы.

- Да?

- И раз Глинт живёт вечно, так...

- В истории говорится не совсем так, - заметил Доктор.

- Нет, хорошо, но он ведь исчез? И он мог прилететь сюда. А Боб знает обо всём этом ужасно много, - она наклонилась ближе, изучая мужчину на картинке, её голос стих до шепота. - Нельзя точно разобрать, что там за этой бородой, но предположи, просто предположи...

- Что Боб на самом деле - Гамлек Глинт? - тоже прошептал Доктор, широко открыв глаза.

- Да. Ну, а почему нет?

Доктор широко улыбался, и это не добавило Розе уверенности в её теории. - Потому что, - сказал он, - Бобу где-то лет шестьдесят? То, что он собирает вещи Глинта, еще ничего не значит.

- Да, но Глинт на картинке выглядит лет на 45. И, возможно, фото сделали незадолго до его исчезновения.

- Может, так и было. Но даже если так, Роза, Глинт пропал почти пятьдесят лет назад.

- О.

- И он человек, никто в этом не сомневается. Так что если он всё ещё где-то здесь, единственная вещь, которую он коллекционирует - его пенсия. И скорее всего он приезжает за ней на инвалидной коляске.

- О, - повторила Роза. - Так на что же мы смотрим?

Доктор ткнул в край фотографии. - Вот. Видишь? Это тёмное пятно.

- Тени? - она пригляделась. - А, может быть, фигура. Трудно сказать.

- Ничего тебе не напоминает?

Его брови выразительно приподнялись, словно она что-то упустила. Она взглянула еще раз. И теперь увидела.

- Оно выглядит как...

- Да?

- Темная, косматая фигура. Как чудовище, напавшее на Эдда и Бонни.

- Да, я боялся, что ты так скажешь, - грустно произнёс Доктор.

- Я думаю, что это Чёрная Тень, - послышался голос откуда-то снизу.

Роза и Доктор удивленно опустили глаза и обнаружили, что рядом стоит Джим.

- Давно ты здесь? - задал вопрос Доктор.

Он не ответил. Он показывал на тёмное пятно на картинке. - Вам не кажется, что это похоже на Чёрную Тень? Ну, знаете, старое морское проклятие. Получаешь Чёрную Тень и, значит, приговорён к смерти.

Роза, распахнув глаза, уставилась на Доктора: - Как бумага у того человека!

- Какого человека? - спросил Джим. Но в это мгновение в дверь позвонили.

- Я открою, - крикнул он и убежал.

- Сколько же восторга и энтузиазма в этом мальчишке, - сказал Доктор. Он в восхищении покачал головой. - Представь, каково быть молодым, а, - он заметил выражение лица Розы и его улыбка угасла. - Прости. Моложе. В смысле, ну, ты молодая, конечно, и у тебя есть воображение, никто не отрицает, но... Да, Чёрная тень, - он прокашлялся. - Кажется, она выглядит как-то так. Припоминаю, что Чёрная Тень так выглядит, - он засунул руки в карманы пальто. - Так, бумага, где-то здесь должна быть бумага. Визитка Дрела МакКавити и... Что это?

Вместе с визиткой он вытащил из кармана сложенный пополам лист бумаги.

Роза почти не слышала звук открывающейся входной двери в прихожей.

Она смотрела, как Доктор разворачивает лист. Потом она услышала крик Джима.

Она увидела темный силуэт на бумаге в руках Доктора. - Да-а, - протянул он. - Чёрная Тень выглядит именно так, - он тихонько присвистнул. - Отлично придумано, да.

А громадная лохматая фигура, чёрная как безлунная ночь, загородила дверной проём позади них.

- Опять ты! - обратился к Розе грубый голос. - Это становится привычкой. Послушай, я очень об этом сожалею.

Доктор держал бумагу, будто сравнивая силуэт на ней и силуэт в дверях. А огромная лапа с длинными, острыми когтями потянулась к нему.

ГЛАВА 4

В последний момент, Доктор шагнул в сторону, и массивная лапа ударила по пустоте. - Ну, наконец-то мы сдвинулись с места,- сказал он Розе, задыхаясь от волнения. И побежал.

- Ага, куда-то в сторону морга, - пробормотала она себе под нос. - Ой, простите, - добавила она по привычке, когда чудовище аккуратно отодвинуло её в сторону, чтобы пройти в дверь и погнаться за Доктором. Оно было примерно 2,5 метров ростом, и Роза уловила затхлый животный запах, идущий от него.

- Прошу прощения, - сказала оно. - Спасибоочки. Может, увидимся в следующий раз, - добавило оно, пересекая комнату длинными, тяжелыми шагами.

Доктор исчез в дверях, ведущих в выставочную зону Боба, пока чудовище затормозило у зеркала. Оно мельком глянуло на своё отражение, потом дохнуло на когти и отшлифовало их об мех.

- Лучше бы вы не обижали того мальчика, - крикнула ему вслед Роза.

В выражении, которым существо наградило её, остановившись и посмотрев через плечо, виделось огорчение. - Ну, пожалуйста, за кого вы меня принимаете? - оно покачало головой, цокнуло языком и исчезло.

- И Доктора тоже лучше не обижайте, - прокричала Роза, засомневавшись, бежать за чудовищем или проверить, что с Джимом действительно всё в порядке. - А, Доктор и сам сможет о себе позаботиться, - решила она. - Наверное, - и побежала искать Джима.

Доктору обычно не нравилось убегать. Больше всего он хотел бы вести переговоры с позиции силы. Нужно какое-нибудь непростое и ужасное оружие, которым он мог бы защитить себя. Для начала сгодилась бы длинная, острая палка. Он не хотел поранить существо, но некоторые вопросы требовали ответов. И неплохо бы, думал он, как-нибудь умудриться не быть убитым.

Через комнату с уцелевшими артефактами с "Принцессы Новы" и наружу, минуя комнату сокровищ. Вдоль огромной стеклянной панели, защищавшей сокровища, шёл темный, узкий коридор. Доктор нырнул в него, надеясь, что преследующее его существо окажется слишком большим, чтобы туда протиснуться.

Он медленно, осторожно и тихо прошёл по коридору и обнаружил, что тот упирается в стену с дверью, ведущей на другую сторону. Скорее всего, дверь заперта, но он всё равно попытался дернуть за ручку и, к его удивлению, она открылась.

Бросив взгляд назад в проход, Доктор увидел расплывчатый силуэт чудовища в выставочном зале. Оно, кажется, еще не поняло, куда пропал Доктор. Так что если он наделает глупостей, то сумеет ускользнуть. Он медленно и бесшумно попятился в освещенную тусклым светом комнату за дверью.

Прямо в грудь "сокровищ". Несколько серебряных кубков, непрочно стоящих на больших, золотых подносах, перевернулись и с шумом скатились вниз, увлекая за собой другие предметы, драгоценности, монеты и реликвии, и лавиной обрушиваясь на пол.

- Вот, чёрт, - громко сказал Доктор, глядя на каскад. - Герметичный замок, вот те на, - он нахмурился. - Это интересно, - он проследил взглядом за покотившейся брошью, усыпанной рубинами и бриллиантами, пока она, наконец, не остановилась. Кто-то еще наблюдает, почувствовал он. Через стеклянную панель. Чудовище стояло, уперев лапы в бедра и склонив голову набок, глядя на него в упор.

- Как не привлекать внимания, урок номер один, - пробормотал Доктор и помахал рукой.

Монстр помахал в ответ. Потом он прыгнул сквозь стекло, разбивая его, прямо на Доктора.

Но Доктора там не оказалось. Он побежал назад по коридору и выскочил через разбитое окно в длинную галерею со стендами. Где-то на стене галереи, насколько он помнил, висел лазерный бластер. Старый, со следами коррозии. Доктору пришлось приложить уйму усилий, чтобы выдрать его из креплений, удерживавших оружие на стене. Но когда чудовище добралось до конца галереи, Доктор уже подготовился. Он уверенно держал оружие, целясь от бедра.

Чудовище остановилось, будто засомневшись, и посмотрело на ствол бластера.

- Не приближайся, или я стреляю, - в голосе Доктора прозвучала твёрдость и угроза.

Чудовище засмеялось: - Ой, сделайте одолжение.

- Пусть этот бластер и выглядит старым, ржавым и немодным, но могу тебя заверить, он в идеальном рабочем состоянии.

- Возможно, - согласилось чудовище, начав медленно двигаться по галерее ему навстречу.
- Ну, тогда давайте, рискните.

Доктор прицелился выше и левее, чтобы первый заряд бластера прошел выше плеча монстра. Предупредительный выстрел. Он нажал на курок. Ничего не произошло. Ничего, кроме вялого, тошнотворного, дурного ощущения, возникшего где-то в его желудке.

- О, зэг! Зэгский ад! - Доктор швырнул бесполезный бластер на пол.

- Надеюсь, вы его не сломали, - серьёзно сказала чудовище. - Он принадлежит Бобу. И он очень им гордится.

- Правда? - Доктор почувствовал почву под ногами. - А тебе-то какое дело? Ты всё равно разнесёшь тут всё на куски, лишь бы поймать меня.

- Да ладно, это несправедливо, - запротестовало чудовище. Сейчас оно стояло прямо перед Доктором, нависая над ним. - Вас - на куски, да. В смысле, именно это я и должен сделать. Но наводить тут беспорядок и разводить ненужный вандализм совсем не обязательно. Ну, правда. В смысле, был бы у меня выбор, я бы вообще ничего не рвал на куски, - показалось, что оно добродушно пожало массивными плечами. - Но работа есть работа. Сожалею, - оно подошло ближе и положило лапы на плечи Доктору, крепко их сжав.

- погоди, погоди, - быстро сказал Доктор, поморщившись. - Ты говоришь, что предпочёл бы не убивать меня?

- Ну, в целом, наверное...

- Но ты должен.

- Чёрная Тень. Она как контракт. На самом деле, выбора нет. Или я делаю своё дело, или достанется мне самому. Бац! И я уже опять там, откуда явился, для вечной боли и страданий.

- И где же это место? В смысле, откуда ты пришёл?

- Измерение Чёрной Тени.

Доктор кивнул, насколько ему позволило его нынешнее положение. - Конечно. Тогда всё понятно.

- Так что простите. Готовы?

- О, я готов уже примерно сто пятьдесят... - голос Доктора постепенно затих, когда до него дошло. - Секундочку.

Чудовище вздохнуло. - Ну, что еще?

- Откуда ты узнал, что тебе нужен именно я?

- У меня есть имя, описание и сверхъестественная способность отследить пергамент Чёрной Тени по его резонансу между измерениями, благодаря точной полигональной структуре формы и молекулярному составу чернил. До сих пор я еще не ошибался, - он задумался над своими словами, потом добавил: - Насколько я знаю, по крайней мере.

- Но удовольствия ты от этого не получаешь?

- От того, чтобы отрывать людям головы и всего такого?

- Да. И от всего такого. Тебе ведь на самом деле это не нравится, правда? Я вижу.

- Выбора-то нет, - грустно произнесло чудовище. - Так что если постоите спокойно... - оно усилило хватку, и раздался угрожающий треск.

- Нет, нет, нет! - Доктор стиснул зубы. - Ты не того поймал.

Хватка немного ослабла. - Правда? Нет, я считаю, - он продолжил, размышляя, - был бы выбор, я предпочёл бы устроить выходной, немного расслабиться, посмотреть фильмы, которые пропустил. И еще у меня стопка книг с вас ростом, которые я всё никак не прочитаю. Ну, на данный момент с вас ростом. Я мог бы получить еще одно образование.

Доктор пытался освободиться. - Что? - удивлённо переспросил он.

- Знаю, знаю, - признался монстр. - В смысле, к чему оно мне? У меня уже и так три. И почетная степень доктора.

- Правда? - забрезжил лучик надежды. - И у меня тоже. Ну, типа того. Какая маленькая вселенная. Знаешь, у нас с тобой столько общего.

- Хотите сказать, ни у одного из нас нет будущего в этом измерении?

- Точно. Хотя, нет, - поправил сам себя Доктор. - Я не это хотел сказать. Ты не того схватил, поверь мне.

- Почему?

- Потому что на самом деле, ты не хочешь меня убивать, - ноги Доктора оторвались от земли, и он задумался, почувствует ли он когда-нибудь еще твёрдую почву под ними.

- Правда. Но я же сказал, выбора нет. Простите.

- Я могу это доказать.

Чудовище медленно поставило Доктора обратно. - Да?

- Кто бы ни подложил мне Чёрную Тень, ну, знаешь, старый этот, как его там...

Чудовище снова рассмеялось. - Нее, так вы меня не подловите. Нельзя разглашать имя моего хозяина. Или хозяйки? Простите. Сделай я это, и вы, возможно, перекинете Чёрную Тень на них, и обратите проклятие, чтобы мне пришлось их убить. Что, давайте признаем, позволит вам соскочить с крючка, но мне строго запрещено помогать. Понимаете? Простите, - лапы вновь ждали плечи Доктора. - Отличное пальто, кстати. Постараюсь его не испортить.

- О, благодарю. Но, постой, ты сказал, у тебя есть моё имя.

- И что?

- Назови его?

- Вы не знаете своего собственного имени? Что с вами вообще такое? Уловка из серии "не дайте мне умереть в неведении"? Если так, вы должны знать, я переслушал всё это в своё время. Был один такой парень, знаете - ни за что не поверите - но он на самом деле...

- Нет, - возразил Доктор. - Нет, дело не в этом. Если тебе дали моё имя, то ты поймал не того, - боль пронзила его от плеч и вниз по рукам, а мир накренился под пугающим углом, когда чудовище подняло его у себя над головой. Он пытался ухватиться за шерсть монстра, но безрезультатно. - У меня нет имени! - крикнул Доктор. - Это я - Доктор без имени. Спроси кого угодно.

В отдалении Доктор услышал крик Розы: - Доктор!

- Видишь, - обратился он к ближайшему к себе пятну меха. Мир на мгновение прекратил вращаться.

- Нет имени?

- Вот именно. Просто "Доктор". Это ведь не имя, так?

- Ничего себе.

Мир снова накренился и Доктор решил, что чудовище просто съязвило. Он подумал, что последнее, о чем он будет беспокоиться в своей жизни, это резкий запах от лохматого тела. И почему-то это показалось ему несправедливым. Но потом его поставили на ноги, большие мохнатые лапы стряхнули пыль с лацканов его пальто, после чего хлопнули по его помятым плечам. - Нет имени, - повторило чудовище, качая головой. - Вот так дела. Обидно, конечно, если

подумать. Ну, очевидно, где-то что-то напутали. Я очень сожалею об этом. Недопонимание. Надеюсь, вы не затаите злобу.

- Вовсе нет, - с трудом смог выдохнуть Доктор. - Надеюсь, я не сильно тебя расстроил, э...

- Кевин, - представилось чудовище. - Приятно познакомиться, Доктор, - оно громко захохотало. - Доктор Без Имени.

- Не так уж смешно, - сказал Доктор, - Кевин.

Чудовище зашагало обратно в галерею, медленно растворяясь в воздухе - вероятно возвращаясь в Измерение Чёрной Тени. На прощание оно помахало лапой: - Привет твоей подружке-блондинке, - оно исчезло, а Доктор продолжал смотреть на пустое место, качая головой со смешанным чувством облегчения, недоверия, боли и восторга.

Таким его и нашла Роза, когда ввалилась в комнату минутой позже. Уставившимся в пространство и поглаживающим плечи, будто обнимая себя. - Где же твой извиняющийся друг? - спросила она.

- Что? - он повернулся к ней с задумчивым видом. - А, ты имеешь в виду Кевина.

Она в свою очередь уставилась на него. - Кевина?

- Да. Довольно приятный парень. Хочет наверстать недочитанное. Или типа того.

- Ты шутишь?

- Вовсе нет. Он просил передавать тебе привет.

- Спасибо.

Доктор улыбнулся, и Роза сразу поняла, что он в порядке.

- Вообще, мне кажется, Кевин на тебя запал, - сказал Доктор.

- Всё это как-то связано с Гамлеком Глинтом, - объявил Доктор через несколько минут.

- Что именно? - спросил Боб.

Они вчетвером собрались в гостиной дома Боба. Трое из них - Роза, Джим и сам Боб - сидели. Доктор нервно расхаживал по комнате, останавливаясь, чтобы рассмотреть фотографии, карты и кувшин молока, оставшийся после чая.

- Всё, - он поставил кувшин с молоком на стол. - Артефакты, которые купил МакКавити.

- Фальшивые, - уточнила Роза.

- Фальшивые Глинты, - согласился Доктор. - Потом еще - Чёрная Тень, - он быстро повернулся и показал пальцем на Джима. - Скажи мне, Глинт когда-нибудь использовал Чёрную Тень против своих врагов?

- Всё время, - сказал Джим. - Славился этим. Любой, кто предавал его, получал Чёрную Тень.

- И их тела находили разорванными на куски, да?

- Ну, да, - сказал Джим, будто подтверждая очевидное.

- Здорово, гениально! Ну, не для них, понятно, - признал Доктор.

- Но то существо, Кевин. Он та самая Чёрная Тень. Или просто Чёрная Тень. Возможно, их там много.

- Как же это действует? - поинтересовалась Роза.

- Ой, не знаю. Он сказал что-то о том, что метка на бумаге как-то резонирует в Чёрном Измерении, где они живут, перемещаются и существуют. Она их притягивает. Что-то вроде договора, который они должны выполнить для своего хозяина.

- Для их хозяина? - Боб покачал головой. - Должен признаться, я перестаю вас понимать. Как кто-то становится хозяином подобного существа?

- Некий артефакт в этом измерении, в этой вселенной, который действует как канал связи между хозяином и слугой. Если слуга, чудовище, не выполняет свой контракт, то этот канал связи каким-то образом его уничтожает, или... - он замер на середине шага и щёлкнул пальцами. - Кевин говорил о страданиях и муках, возможно, дело в этом.

- В чём? - спросил Джим.

- Возможно, Кевину и его товарищам не нравится Чёрное Измерение. Они выбирают оттуда при любой малейшей возможности. Своего рода мост между измерениями, который им это позволяет, вероятно, настроенный на их биштамп или что там у них вместо ДНК.

- Значит, он как джин Аладдина? - сказала Роза. - Кто бы ни обладал этой штуковиной-мостом может, типа, потерять лампу и они выходят. Но они должны делать то, что им скажут, иначе их засовывают обратно и они там застревают.

- Именно так, - Доктор постучал пальцем по зубам. - Может оказаться, что миф именно так и появился, кто знает.

- И ему это не нравится, так? - поняла Роза. - Вот почему... Кевин постоянно извиняется. Ему жаль, что он вынужден это делать, но ему действительно приходится это делать.

- И он отпустил меня, благодаря весьма сомнительной формальности, - согласился Доктор.

- И какая в этом польза? - спросил Джим.

Доктор быстро подошёл к фотографии у двери.

- Эта фигура, эта тень на краю фото.

- Это одно из таких существ, да? - сказала Роза.

- Более того. Думаю, это сам Кевин. Думаю, это то самое существо, которое было у Глинта на побегушках, которое убивало людей и держало в страхе Старфолл. Ну, меня, во всяком случае, напугало.

- Но, - сказал Джим, изо всех сил стараясь понять всё это, - не значит ли это, что у кого-то есть лампа, мост, о котором вы говорили?

- Да.

- Тот, что раньше принадлежал Глинту.

- Да.

- И они знают, как им пользоваться.

- Да.

- И они вызывают это чудовище для убийства людей, используя какой-то старый артефакт или реликвию из вещей Глинта.

- Да.

- Но кто это может быть? - спросила Роза. - Скорее всего, тот, кто знает о Глинте, и владеет какими-то его старыми вещами, - Доктор, Роза и Джим вместе медленно повернулись, чтобы посмотреть в одном и том же направлении.

- Не смотрите на меня, - сказал Боб.

Доктор прошёл через комнату с каменным лицом. Он наклонился вперёд, чтобы посмотреть Бобу прямо в глаза, в упор. - Вы могли сунуть Чёрную Тень в мой карман в любое время, - произнёс он тихим и мрачным голосом. - Как меня зовут?

- Что, простите?

- Как меня зовут? - прогремел Доктор.

- Я не знаю, - крикнул ему в ответ Боб. - Насколько мне известно, вы просто Доктор. Вы никогда не говорили мне своего имени.

Доктор улыбнулся и похлопал Боба по плечу. - Правильно, я никогда не говорил. Хорошо, ну, я рад, что с этим улажено.

- И что же у нас в итоге? - спросила Роза после неловкой паузы, во время которой Доктор плюхнулся в кресло.

- Ну, сидя здесь и болтая, мы проблему не решим, - сказал Доктор.

- А есть альтернатива? - спросил Боб.

Доктор выдал долгий, тяжелый вздох. - Я думаю, - сказал он медленно, - сейчас нам лучше всего предпринять вот что... - он замолчал и в задумчивости прищёлкнул языком.

- Что? - напомнила Роза.

- Надо отправиться посмотреть на корабль Глинта.
- Но мы не знаем, где он, - заметил Джим.
- О, нет, знаем, - сказал Доктор. - Найти его будет не трудно.

- По мне, так звучит безумно, - сказал Боб, когда Доктор закончил. - И в любом случае, у меня нет денег нанять корабль и команду, чтобы доставить вас туда.

- Правда? - Доктор, казалось, удивился. - Вы уверены?

- А вы как думаете?

- Послушай, правильно ли я поняла? - спросила Роза. - Ты действительно можешь определить, где находится корабль этого Глинта, по методу работы его двигателей или как?

- Почти, - согласился Доктор. - Двигатель каждого корабля выдаёт слегка отличающуюся эмиссионную диаграмму. Инженеры называют это почерком двигателя, так как он уникален для этого корабля.

- И тебе просто нужна какая-то вещь, или вернее несколько вещей, которые находились на корабле Глинта в течение длительного времени. Да?

- Правильно.

- И по этим вещам ты сможешь распознать тот самый почерк?

Доктор кивнул. - Как я сказал, любой двигатель ядерного распада, обладает уникальным почерком, и в результате его работы остаётся осадок вещества, совсем немного. Но, надеюсь, достаточно, чтобы получить данные.

- И по этим данным ты сможешь отследить двигатель?

- Существует несколько "если", - признался Доктор. - Но да.

- "Если"?

- Да, - вступил Боб, считая их на пальцах. - Например, если он сможет найти несколько вещей, которые точно были на корабле Глинта, и если он сможет определить почерк, и если это окажется тот самый почерк, а не какого-то другого корабля. А если он ухитрится сделать всё это, то сможет выследить корабль, если двигатель до сих пор тёплый и резонирует после пятидесяти лет, и если он сможет подобраться достаточно близко, чтобы тот находился в радиусе действия.

- Именно так я и сказал, - согласился Доктор с обаятельной улыбкой. - Если я смогу достать нам корабль и команду.

- Почему бы нам сначала не разобраться с определением этого самого почерка? - спросила Роза. - Тогда у нас будет что-то, чем можно торговаться.

- Обещание доли сокровищ Глинта! - воскликнул Джим. - Многие капитаны отправились бы в путешествие ради этого.

- Хорошая мысль, - сказал Доктор. - Но...

- О, кроме "если", теперь ещё и "но"? - съязвила Роза. - Просто уточняю.

- Но, - продолжил Доктор, - мне нужно кое-какое довольно специализированное оборудование, чтобы получить данные.

Теперь Роза в полном объеме увидела эти "но". - Но оно не будет работать, так? Пока мы не выберемся из зэга.

- Правильно. И чтобы сделать это, нам нужны деньги на корабль.

- Даже не знаю, у кого будут деньги и намерение выложить их на финансирование этого безумного плана, - сказал Боб, подводя итог и добывая остатки оптимизма Розы.

- А я знаю, - сказал Джим. - Можно попросить Дрела МакКавити. У него куча денег, он жаждет найти сокровища Глинта, у него есть артефакты и он сделает это, я уверен.

- Правда? - сказала Роза.

И по улыбке Доктора, волнению Джима и сдавшемуся угрюмому виду Боба она поняла, что мальчик вероятно прав.

Джим утверждал, что знает короткий путь к дому Дрела МакКавити, и вскоре он и Доктор с Розой шли длинной подъездной дорогой. Охрана вспомнила Доктора и вытянулась, когда он поздоровался. Один из них пошел сообщить о прибытии инспектора Патруля.

МакКавити, казалось, удивился, увидев Доктора так скоро, и еще больше удивился, когда увидел Розу. Доктор представил ее как "мисс Тейлор", и она смерила его взглядом. Джима, конечно, МакКавити уже знал. МакКавити провел их в кабинет.

- Что за женщина на всех картинах?- прошептала Роза.

- Угадай,- спокойно ответил Доктор.

- О. Да, точно.

- Так, чем я могу вам помочь? - спросил МакКавити. Он слушал со смесью недоверия и возрастающего волнения, пока Доктор объяснял.

- И как бы вы оценили ваши шансы на успех?- спросил он, когда Доктор закончил.

- Честно? Несколько выше среднего.

МакКавити кивнул. Его губы шевелились несколько мгновений, будто он бормотал что-то про себя, после чего сказал вслух: - Отлично. Рад слышать, что вы не совершенно безрассудны, а в какой-то мере остаётесь реалистом. Но скажите мне, куда вы собираетесь? Полагаю, вы не намерены тащиться через половину галактики по глупому поводу?

- Разумеется, нет, - Доктор наклонился вперёд. - Я считаю, что Глинт направлялся в эту сторону. Я считаю, по некоторым причинам, которые не могу сейчас назвать, что его корабль залетел в зэг, где и застрял. Пятьдесят лет назад эту зону еще не очень точно обозначали на картах, и он попался. Всё просто. Он где-то неподалёку, среди сотен других кораблей, болтающихся тут годами. Он в Запределье.

- Такая вероятность существовала всегда, - медленно произнёс МакКавити. - Даже всегда предполагалась. Но без этого почерка двигателя, который, вы думаете, вы сумеете добыть, это было бы похоже на поиск капли в океане, - он слегка улыбнулся. - Да, Доктор, мне это нравится.

- Значит, вы дадите денег на экспедицию? - хотел знать Джим.

- С определёнными условиями.

- С какими? - спросила Роза.

- Я не готов вложить большую сумму. Лишь столько, сколько необходимо, не больше.

- Справедливо, - согласился Доктор.

- Значит, мы говорим о маленьком корабле. Только вы и команда. Самая дешёвая команда, которую вы только сможете найти. Вес, как обычно, тоже проблема, поэтому постараемся его облегчить.

- Согласен, - кивнул Доктор. - У меня, конечно, есть кое-какое оборудование, которое нужно взять, - он улыбнулся Розе. - Я храню его в большой синей будке.

И в этот момент Роза поняла план Доктора. Возможно, он действительно мог бы обнаружить след двигателя и найти корабль Глинта. Но на самом деле он хотел, и вообще всё это затеял для того, чтобы вытащить ТАРДИС на край зоны зэга, где она бы опять заработала. Обнаружение Глинта, если оно случится, стало бы дополнительной наградой, а не главным событием. Им нужен был корабль, и, кажется, теперь он у них есть.

- Есть еще одно условие, - говорил МакКавити. - Я отправляюсь с вами.

Джим рванул вперёд, когда они направились обратно к докам, поэтому Роза смогла поговорить с Доктором.

- Странный парень, - сказала она. - Чего он там всё время бормочет под нос?

- Разговаривает со своей женой, - ответил Доктор, будто сообщая очевидное.

- Но ведь его жена ушла от него, - Роза тряхнула головой. - Да, точно. Но он продолжает с ней разговаривать.

- В том-то и дело.

- Он с ума сошёл или что?

- К северу через северо-запад, возможно.

- Я думала, это какой-то старый фильм так назывался, - сказала Роза. - Значит, ты правда сможешь найти корабль Глинта?

- О, да, вроде бы. Но не совсем так, как я сказал.

- А как же?

- С помощью этого, - он показал нечто, похожее на пучок темной шерсти. - Мне действительно нужен почерк, оставленный на том, что очень долго находилось на корабле, и не очень долго где-то еще.

- И что же это такое?

- Это клочок меха, который я выдрал из руки Кевина, когда он вертел мною над головой.

- Как мило.

- И я почти уверен, что он, так или иначе, много времени провел на корабле Глинта. Так что я могу попытаться получить с него почерк и посмотреть, в качестве подтверждения, совпадает ли он со следами с других артефактов Глинта. Если совпадает, то мы узнаем, что победа за нами.

- А если нет?

- Мы проиграли и улетим в ТАРДИС.

- И всё это основывается на том, что корабль действительно находится в Запределье или как его там.

- Он должен быть где-то поблизости. Кевин способен совершать прыжки между измерениями реальности, но делает он это довольно быстро. Поэтому могу поспорить, что его хозяин, кем бы он ни был, вызывает его из его предыдущего дома, которым, надеюсь, является корабль.

- Значит, еще больше "если" и "но".

- Всего несколько.

- А что за ерунда с "мисс Тейлор"?

- Просто страховка. Многие знают, что тебя зовут Розой, но если мы заставим их думать, что ты - Роза Тейлор, это может пригодиться.

- Зачем?

- Потому что Кевин снял меня с крючка, когда понял, что получил не моё настоящее имя.

Логично, подумала Роза. - Страховка? Но, - подчеркнула она, - я нравлюсь Кевину.

- Тогда давай надеяться, что он не любит тебя до смерти. Эй, Джим! - крикнул он мальчишке, скачущему впереди. - Не хочешь выпить молочный коктейль в "Подзорной трубе"? Запишем на счёт Боба.

- До чего ж приятно просто расслабиться и не чувствовать себя, как на работе, - сказала Роза. Она рискнула взять маленькую кружку грога и с приятным удивлением обнаружила, что по вкусу он больше похож на имбирное пиво, чем на настоящий эль.

- Было много дел? - спросила Серебряная Салли, протягивая Доктору его кружку с грогом.

- Дел всегда много, - ответил Доктор. - Вечно заняты.

- Мы собираемся найти сокровища Глинта, - выпалил Джим.

- Тише, пожалуйста, - предупредила Роза.

Но Салли смеялась. Пар выходил из её суставов в такт движениям. - Вы и все остальные, кто сюда приходит, - сказала она.

- Нет, правда, - подтвердил Джим. - Доктор во всём разобрался.

- Ну, не совсем во всём, - скромно признался он.

- Пока еще есть несколько "если" и "но", - добавила Роза, но по тону Доктора она уже поняла, что существует причина, по которой он привёл их в трактир, и это не только выпивка. - Так зачем мы сюда пришли?

- За приятной компанией, - ответил он. - Вкусные напитки. Приятно вновь увидеть Салли. И это именно то место, по-моему, где можно найти дешёвую команду.

Салли уставилась на него. - Вы серьёзно? В смысле, серьёзно серьёзно?

- О, да.

- И вам нужна команда?

- Чем дешевле, тем лучше. Но чтобы они разбирались в своём деле. Без всяких симулянтов, шпионов и сухопутных увальней.

- Я соберу команду, - сказала Салли.

- Правда? - просял Доктор. - Ну, конечно, работая здесь, можно завести много полезных знакомств.

- Дешёвая команда и хороший кок.

Доктор прищурился.

- Ну, вот, опять, - сказала Роза, - При одном условии, верно?

- Вообще-то, при двух, - ответила Салли. - Команда будет состоять из роботов, это дешевле всего, и это лучшее, что вы можете получить.

- Какое удобное совпадение, - пробормотал Доктор.

- И если мы что-то найдём, они не устроят резню или не оставят вас дрейфовать в космосе среди голодных крарков.

- Если мы что-то найдём? - переспросил Доктор.

- Говорила же, - буркнула Роза.

На человеческой половине лица Салли появилась улыбка. - Заберите меня из этого болота, и как я сказала, вам понадобится хороший кок. Эй, давайте отыщем сокровища!

- Я за это выпью, - сказала Роза. И выпила.

ГЛАВА 5

Это было просто нечестно. Джим кричал на Боба, кипя от гнева, но ничего не мог добиться. - Кто предложил попросить у МакКавити? - бушевал он. - Я! Это моя идея. Я хочу полететь. Я имею на это право.

- Нет, не имеешь, - тихо и спокойно сказал Боб. - И я говорю тебе - ты не полетишь.

Его спокойный ответ, казалось, сделал только хуже. - Ты мне никогда ничего не разрешаешь, - снова закричал Джим. Слёзы так застилали его глаза, что он почти ничего не видел. Но он не хотел плакать перед Розой и Доктором. - Ты даже не разрешал мне ходить в доки и смотреть, как стартуют и разгружаются корабли, а сейчас... - он замолчал на полуслове, едва не разрыдавшись.

- Ты не полетишь, и это окончательно. Ты слишком молод и слишком неопытен.

- А как мне получить опыт, если я никогда ничего не делаю?

- Не уверен, что это лучшее путешествие для приобретения опыта, - сказал Доктор, и его слова прозвучали также спокойно, тихо и неприятно, как и слова дяди Боба.

- Они правы, - мягко произнесла Роза. Она положила руку ему на плечо, но он отмахнулся. - Это может быть опасно. И мы расскажем тебе о том, что найдём... - она замолкла, будто сказала что-то лишнее. - Ну, скоро ты узнаешь, найдём ли мы корабль Глинта, сокровища и всё такое, ведь так?

- Возможно, в следующий раз, - сказал Доктор. - Когда мы будем знать, куда летим. Возможно тогда.

- Я вас ненавижу! - прошипел Джим. - Всех вас. Вы такие же плохие, как и остальные. Вы все хотите, чтобы я всю жизнь провёл на Старфолле, никогда ничего не делал или никуда не летал. Я ненавижу это и ненавижу вас. Если вы не хотите помочь мне попасть в космос, я найду того, кто поможет, - он выбежал из комнаты.

- С ним всё будет хорошо, - сказал Боб, когда Джим убежал. - Немного покукуется и остынет.

- Я ценю ваше мнение, - сказал Доктор, - но думаю, вам следует взять его с собой.

Боб рассмеялся. - О, я не полечу, - сказал он. - Вы найдёте сокровища Глинта и всё мне расскажете. А я слишком стар, также как Джим слишком молод, чтобы шляться по Запределью в поисках потерянных кораблей, пытаюсь не столкнуться с крарками. Удачи вам, но нет, спасибо.

- А, - Доктор, казалось, искренне разочаровался, - ну, ладно.

- Я думала, что это как раз по вашей части, - сказала Роза. - Из-за всей вашей коллекции, интереса и тому подобного.

- Кое-чему лучше оставаться легендой, - ответил ей Боб. - Иногда лучше мечтать, чем знать наверняка. И я ведь сказал, что всё равно уже слишком стар, чтобы гоняться за мечтой.

- Но если мы найдём эту Воскрешающую Гробницу...

Боб покачал головой. - Не знаю как МакКавити, но моя жизнь приближается к концу, и меня это вполне устраивает. Джим скоро станет достаточно взрослым, чтобы самому о себе заботиться, и, если честно, именно ради него я и живу. Как только он больше не будет во мне нуждаться, я с радостью сниму с себя эту ответственность. Кому хочется жить вечно?

- Да, - сказал Доктор. - Действительно.

- Попрощайтесь с Джимом за нас, хорошо? - сказала Роза.

- Конечно. А вы сможете рассказать ему обо всём, когда вернётесь. Как и обещали.

Роза взглянула на Доктора и заставила себя улыбнуться. - Да, - сказала она. - Конечно, расскажем.

Корабль назывался "Авантюра" и был меньше большинства других кораблей в доках. Но, тем не менее, он оказался размером с большое административное здание, возвышаясь над Розой и Доктором, когда они стояли рядом с ним, задрал головы вверх. Пар клубился вниз по его маслянистым бортам, и всё сооружение, казалось, содрогалось, стоя на своём месте у причала.

К огромному, приводимому в движение паром, крану подвесили ТАРДИС, и Доктор дал указания, чтобы её поставили где-нибудь в сторонке. После некоторых пререканий её решили разместить в передней спасательной капсуле.

- В большинстве помещений корабля потолки довольно низкие, - объяснил Доктор. - А мне, право же, не хочется, чтобы бедная девочка лежала на боку.

- Да, бедняжка, - сказала Роза с нарочитым сарказмом.

- Потому что, - сказал Доктор, делая вид, что ничего не слышал, - тогда тебе тоже будет тяжело карабкаться туда и обратно.

- Спасибо. Так есть две спасательные капсулы - и значит, всё безопасно?

- Как за каменной стеной. В два раза безопасней с двумя спасательными капсулами, - сказал Доктор. - Как за двумя каменными стенами.

К ним присоединился МакКавити и они вместе посмотрели на погрузку его личных вещей. Он взял с собой небольшой чемодан, мощного телохранителя в форме, и очень большой деревянный дорожный сундук, который, как Роза помнила, она видела у него в кабинете.

- Что там? - с удивлением спросила Роза. - Захватили с собой свои сокровища?

- Это представляет ценность только для меня, - ответил он. - Не так ли, моя дорогая? - добавил он тихо, но Роза в этот раз его услышала.

- Уж не старый ли это космический сундук Глинта? - спросил Доктор.

- Боюсь, что нет. Он мой. Всякие мелочи в поездку.

- Прямо как в старые времена, когда у каждого имелся морской сундук для хранения всякой всячины, - сказал Доктор. - Ага! - добавил он тоном балаганного пирата.

- Да, - спокойно согласился МакКавити. - Прямо как в старые времена, - и Роза не была уверена, обращался ли он к ним или к своей давно пропавшей жене.

- Пора на борт, товарищи, - объявил Доктор. - Давайте живей, ребята, - он направился к металлическим ступенькам, ведущим с причала к входному люку на боку корабля. Телохранитель МакКавити жестом показал, чтобы Доктор шел первым.

- О да, - сказал Доктор Розе, пока они поднимались. - Я помню, словно это было вчера, как, тяжело ступая, он дотащился до наших дверей, а его морской сундук везли за ним на паровой тачке...

- Бьюсь об заклад, ты помнишь, - рассмеялась она.

Никогда еще Роза не переживала подобного взлёта. Когда бригада наземного обслуживания пристегнула её к сидению, затянув фиксирующие ремни, она подумала, что они просто злые и издеваются, настолько туго они их натянули. Потом один из мужчин, стоящий на ступеньку выше места, где сидела Роза, поставил ногу на её плечо и дернул ремень ещё сильнее.

Она с трудом дышала от боли, но увидев, что Доктор, МакКавити и его телохранитель терпят такое же обращение, ничего не сказала. По-видимому, Серебряная Салли и три маслянистых, паровых робота, которых она взяла с собой, подвергались такой же заботе в кормовой части.

Люки закрыли и герметично опечатали, вибрация, идущая по кораблю, увеличилась. Вскоре всё сооружение задрожало. Роза попыталась позвать Доктора, но её голос утонул в свисте и грохоте пара, а она прикусила себе язык, так её трясло.

Последний, похожий на землетрясение бросок вдавил её в сидение. Рядом с ней находился бортовой иллюминатор, но она видела лишь дым. Потом на какое-то мгновение он рассеялся, и Роза мельком увидела внизу быстро уменьшающийся мир.

- Зачем так туго привязываться-то? - выдавила она сквозь зубы, пока её всё сильнее вдавливали в кресло. Но даже она сама не расслышала собственный голос.

Давление ослабло, когда они прошли через узкий слой атмосферы, и Роза поняла зачем. Произошло лишь незначительное изменение, но её так сильно швырнуло на ремни, что она почувствовала, будто её тело вот-вот разрежет на кусочки. - Кому нужен Кевин и его когти? - пробормотала она сквозь яростный грохот.

Когда Роза уже почти теряла сознание и чувствовала, что если и выживет, то её обед, несомненно, забрызгает всё помещение, давление постепенно опять ослабло. Если её стошнит, задумалась она, не будет ли эта гадость летать по всему кораблю? Эта мысль заставила её почувствовать себя ещё хуже, и она плотно зажала рот.

Вообще-то, на корабле присутствовала гравитация, что должно всё упростить.

- Откуда же у них искусственная гравитация, если нет никакой электроники или технологий, более продвинутых, чем ремни безопасности? - спросила она у Доктора, когда почувствовала, что снова может открыть рот.

- Гироскопы, - сразу же заинтересовался он темой. - Очень умно. Один из них сейчас прямо под нами. Вот почему даже маленькие корабли такие тяжелые и им нужно столько пара, чтобы взлететь. Ну, из-за этого и из-за воды. Нет дыма без огня, нет пара без воды. Наверное, они могли бы выстрелить нами из огромной пушки, но разве это весело? - ответа Розы он не дождался, его у неё попросту не было. - Ну, знаешь, как гироскоп, который ты получила на день рождения в семь лет - или в восемь...? Неважно - в общем, как, вращаясь вокруг собственной оси, он сохраняет равновесие на вершине этой маленькой модели Эйфелевой башни? Вот, тут та же идея. Целый корабль - как кольцо вокруг гироскопа, а мы все уселись на вершине Эйфелевой башни. Я всегда удивлялся, почему используется Эйфелева башня, но потом до меня дошло.

- Да? - только и успела произнести Роза прежде, чем он опять перебил её.

- Понимаешь, если использовать Пизанскую башню, дети не поймут, в чём суть. Они постоянно пытались бы поставить её прямо, не понимая, что вообще-то она такая сама по себе.

- Подумать только, - сказала Роза. - А как долго продлится это путешествие?

Доктор пожал плечами. - Не долго, - он внимательно рассмотрел свои ногти. - Вероятно, всего неделю или две, - затем он прикрыл уши.

На корабле работали три робота. Серебряная Салли представила им Розу, как будто они были старыми друзьями. Все трое оказались очень разными, хотя все они, конечно, получали энергию от пара. Как и протезная половина Салли, их металлические тела постоянно шипели и испускали клубы пара. Они не разговаривали, но, оказалось, существовало соглашение, что один выхлоп пара из головы означает "да", а два - "нет". В качестве способа общения это вполне подходило, однако что-то большее, чем простые инструкции, быстро превращалось в скучную игру "Двадцать вопросов", которую вёл Джордж Стивенсон.

Впервые Роза встретила Кенни, когда Салли готовила на корабельном камбузе, что-то жаря в раскаленном масле, а Роза пыталась помочь, хотя гораздо больше мешалась под ногами. Кенни был самым высоким и самым худым роботом. Его тело состояло из склёпанных потускневших металлических пластин, а голова, похожая на луковицу, непрочно сидела на тонкой шее. Пар со свистом вырывался из суставов, когда он двигался, а лицо представляло собой лишь грубое подобие такового. Тёмные дырки вместо глаз, ни намёка на нос, и широкий, покрытый сеткой прямоугольник для рта. Как объяснила Салли, он отвечал за общее техническое обслуживание корабля.

- Как водопровод? - спросила Роза. Она сказала это в шутку, но оказалось, что именно он и составлял большую часть работы Кенни.

- Здесь больше семи миль труб, - сказала ей Салли. - И это еще маленький корабль. Только четыре паровых котла, но потом пар пропускается по трубам по всей системе. И вода должна попадать из центральных резервуаров в эти котлы в первую очередь. Можешь представить хаос, если труба лопаётся.

- Такое часто происходит? - спросила Роза.

Одинокое облачко белого пара вырвалось изо рта Кенни.

- Космос очень холодный, вспомни, - сказала Салли. - Трубы с водой замерзают и лопаются, если по ним регулярно не идёт пар. Но кроме водопровода следует помнить еще и о целостности корпуса. В основном это просто пластины металла, выкованные и склепанные вместе. Малейшая щель и туда уходит наш кислород. И это еще при условии, что весь корабль не разорвет от декомпрессии.

- Слишком много подробностей, - сказала ей Роза. - Спасибо, общее представление я получила. Итак, продолжай хорошо работать, Кенни.

Кенни отправился по своим делам, и вскоре на камбузе его заменила более мелкая человекоподобная фигура Кинга. Этот робот блестел так, словно был покрыт цехинами. Передвигался он довольно грациозно, хотя и на ногах шириной со ствол дерева, и имел привычку отвечать на вопросы двойным облачком пара, что звучало так, словно он говорил "у-гу".

Салли сказала, что Кинг отвечает за навигацию и пилотирование. Фактически, именно Кинг управлял кораблем. Поскольку тот просто продолжал двигаться по прямой, пока не возникала какая-то необходимость в коррекции курса или изменении скорости, у Кинга, по-видимому, оставалось много времени для себя самого. Как и два других робота, он, очевидно, хорошо знал Салли и, казалось, предпочитал её компанию любому из прочих пассажиров.

И наконец, Джонси. Салли проводила Розу вниз в машинное отделение, чтобы познакомиться с ним, когда Джонси работал с котлами. Он поддерживал в них постоянное давление и температуру, чтобы никогда не возникало нехватки пара. Казалось, что эта работа практически круглосуточная, но Салли сказала, что другие роботы приходят помочь, чтобы дать ему отдохнуть, когда могут.

Возможно, из-за места своей работы, а возможно из-за не очень хорошей сборки, Джонси, казалось, постоянно был в пятнах масла и копоти. Всё его пластмассовое "лицо" покрывала сажа, а из всех суставов сочилась тёмная жидкость. Двигаясь, он шипел, хрипел и скрипел, словно вот-вот застопорится или развалится. А может, и то, и другое.

Они поднимались обратно вверх из главного машинного отделения, когда корабль внезапно содрогнулся. Металлический лязг эхом отозвался в глубине лестничного колодца, и Роза схватилась за поручни, чтобы не свалиться на пол. Крошечные двигатели Салли жужжали, шипели и протестовали, пока она изо всех сил старалась сохранить равновесие.

- Что это было? - изумленно выдохнула Роза.

- Не знаю. Никаких признаков декомпрессии. Возможно, столкновение.

- Мы обо что-то ударились?

Они начали осторожно подниматься по лестнице. - Или что-то ударилось об нас, - сказала Салли. - Давай посмотрим.

На верхней площадке лестницы располагалась панель наблюдения - большой иллюминатор на боку корабля. Толстое, круглое, стеклянное окно, вплавленное в металлическую обшивку и открывающее обзор на маслянистую черноту космоса. Из-за пара от выхлопных труб корабля вид был затуманенный, словно смотришь сквозь облака.

- Ничего не вижу, - сказала Роза.

Затем она вскрикнула от неожиданности и сделала шаг назад, когда тёмная фигура вдруг метнулась к ней. Огромная пасть, вся усеянная острыми зубами, врезалась в стекло, замазав слюной весь обзор.

- Что это? - спросила Роза, не в силах отвести взгляд, пока существо не отступило. Оно медленно и элегантно повернулось, его тело, похожее на рыбе, колыхалось при движении.

- Это крарк, - сказала Салли. - Панель достаточно крепкая и должна его сдержать. Но он увидел тебя и думает, что ты - обед.

И, конечно же, существо вновь бросилось на окно. Роза отклонилась, хотя и понимала, что между ними толстое стекло. Крарк был размером примерно с акулу, и обладал похожими очертаниями, только без плавников и с хвостом, заканчивающимся острой пикой. По его бокам шли крохотные круглые отверстия, и Роза видела, что они открываются и закрываются, как рты.

- Именно так он двигается, - объяснила Салли, заметив, куда смотрит Роза. - Крарк умеет сохранять огромное количество насыщенного кислородом газа. Он высасывает его из кислородных карманов или из верхних слоёв атмосферы планет и лун. Уплотнив его, он способен месяцами летать без пополнения запасов. Он выпускает его маленькими дозами под огромным давлением через эти отверстия, и таким образом передвигается.

- А они быстрые? - спросила Роза, когда крарк развернулся для очередной атаки.

- Смертельно. Разорвёт тебя сразу же, как только увидит. Лишь бы добыть воздух из твоих лёгких или пар из внутренностей корабля. Любой газ подойдёт - даже если они не смогут им дышать, он всё равно пригодится.

- Точно так же этот корабль использует пар, - поняла Роза.

- Именно. В любом случае, ему скоро надоест и он отправится искать более лёгкую добычу.

- Он ведь не может проникнуть внутрь? - нервно уточнила Роза, когда они добрались до камбуза.

- Нет, конечно, - уверила её Салли. - Иногда им везёт, и приходят вести о кораблях, на которых не побеспокоились проверить целостность обшивки, и их разорвала на части стая крарков. Но пока все заклёпки на месте, ты в порядке.

- А это ведь обязанность Кенни? Будем надеяться, что он в этом хорошо разбирается.

- Он лучший, - просто сказала Салли.

- Ты его давно знаешь?

Салли пожала плечами, выдав облако тумана из сустава левого предплечья. - Я всех их довольно давно знаю, вроде бы.

- Я не видела много роботов на Старфолле, - заметила Роза.

- И что?

Роза пожала плечами: - Просто сказала.

- Роботы выполняют более трудные и опасные задания - в доках и в шахтах. Не настолько эффективно, как на других планетах, конечно, потому что требуют постоянного пополнения воды и обязательной вентиляции от пара.

- У них есть перерывы? - заинтересовалась Роза. - Сходить пропустить несколько пинт H₂O?

- Что-то вроде того. Все они обладают заложенными в них личностными качествами и характером. Пусть они слегка неуклюжи, потому что построены на основе паровых двигателей, но всё это в них есть. Так что да, они вроде как общаются. Отдыхают. Спорят о часах и тарифах, хотя и запрограммированы верить, что их хозяину виднее. Надеются получить место на одном из кораблей.

- О кораблях ты тоже много знаешь? - спросила Роза. Половина лица Салли нахмурилась.

- О чём ты?

- Прости, ни о чём. Ты знаешь больше, чем я, и это факт.

Хмурое выражение сменилось улыбкой. - Извини, не хотела бросаться на тебя, как крарк. Просто люди считают, что я всегда работала в "Подзорной трубе", а это не так. Я старше, чем выгляжу. В своё время я поработала и на кораблях.

Роза кивнула. - И тебе этого не хватает, - поняла она. - Ты рада снова сюда вернуться, правда?

- Ничто с этим не сравнится, - сказала Салли, - Я для этого создана.

Определение казалось довольно странным, и Роза задумалась, не выразила ли Салли, таким образом, сарказм. - Как Джим, - пошутила она. - Он так разочаровался.

- Да, - согласилась Салли.

За последние несколько дней Роза стала испытывать к Салли не только симпатию, но и восхищение. Она восхищалась, как девушка справляется со своими ограниченными способностями - как ей удаётся всегда казаться такой жизнерадостной, позитивной и оптимистичной, несмотря на отсутствие половины тела, несмотря на необходимость часто открывать свою искусственную половину и пополнять запасы воды.

Роза так и не спросила, как это произошло - она предполагала, что это несчастный случай. Салли никогда не предлагала об этом поговорить, и Роза получила еще одно подтверждение, что девушка приняла и преодолела тяжёлое испытание, каким бы оно ни было.

Роза даже чувствовала себя виноватой за жалость к ней. Салли не нуждалась или не хотела её сочувствия, Роза знала точно. Больше всего она наверняка хотела, чтобы её воспринимали и обращались с ней, как с остальными.

- Слушай, - сказала Салли, - мне тут нужно разобраться с припасами.

- Помощь нужна?

- Спасибо, но здесь тесновато. Я быстрее справлюсь одна, наверное. Но компания - это неплохо. Скоро увидимся, ладно?

Когда она не находилась рядом с Серебряной Салли, Роза большую часть времени проводила в основных жилых отсеках. Здесь Доктор и Дрел МакКавити обклеили металлические стены таблицами и звёздными картами. Время от времени Кинг обновлял красную линию, которая показывала их продвижение вперёд, и медленно приближалась к Запределью.

Телохранителя МакКавити заставили заниматься обслуживанием, сделав мальчиком на побегушках, чтобы таскать еду от Салли на кухне и бегать к Кингу за всё более и более частыми - и более и более незначительными - обновлениями. За несколько мгновений редкого общения Роза узнала, что его зовут Даг.

- Я занимаюсь этой работой, только пока пишу свой голографический бестселлер, - рассказал он Розе.

- Много уже написали? - спросила она. - О чём он?

Даг пробормотал что-то о планировании и романтической комедии, о потребности в агентах и заинтересованных издателях. Никто из них не заговаривал об этом снова, но Роза заметила, что он носит в кармане небольшой блокнот и что-то часто туда записывает.

Каждый день Доктор ходил к ТАРДИС и каждый день Роза ходила с ним. Каждый день они стояли перед ней, Доктор вытаскивал свой ключ - обычный ключ, который не светился или что-то ещё. И когда он вставлял его в замок, ничего не происходило - он не поворачивался. И каждый день Доктор вздыхал и тихо говорил: - Что ж, возможно завтра. Завтра будет лучше. Мне нравится завтра.

Роза подумала, что пройдёт дня четыре прежде, чем ему это надоест. На самом деле хватило трёх.

- Так, - заявил он на третий день, когда ТАРДИС снова отказалась открыться. - Хватит. Я с этим разберусь, - он расправил плечи, покачал туда-сюда головой, будто разминая затёкшие мышцы шеи, и направился к машинному отделению.

- Что ты собираешься делать? - крикнула Роза, едва поспевая за ним.

Он снял пальто и засучил рукава. - Собираюсь разобраться. Собираюсь улучшить их неэффективные, медленные, расточительные, дерьмовые двигатели и добраться до нашей цели за день вместо недели. В смысле, ты видела, как они качают пар? Никакого компрессора, ни малейшего представления о конденсации, центробежном регуляторе, который находится снаружи Ковчега - и я имею в виду Ноев Ковчег - а что касается поддержания температуры в котлах, ну...

- Понятно, - сказала Роза, предусмотрительно позволяя ему отойти подальше. - Пнёшь под зад, значит. Ты им покажешь.

На самом деле потребовалось больше дня, чтобы Доктор "перекалибровал центробежные регуляторы и усовершенствовал двигатели", что бы это ни значило. Но два дня спустя ТАРДИС

открылась. Внутренние системы по большей части бездействовали, хотя лампочки слегка светились и не моргали постоянно, и Доктор засуетился вокруг главной консоли.

- Мы можем улететь? - спросила Роза.

- Я бы не советовал. Можно застрять посреди дематериализации и рассеяться на атомы по пространству и времени.

- Жуть.

- Не то слово. Но уже недолго осталось. По мере того как угасает и слабеет влияние зэга, ТАРДИС работает лучше и лучше. Может быть, завтра, - его улыбка в сумраке показалось почти дьявольской. - Хотя отследить неуловимого мистера Глинта уже можно, - он помахал клочком шерсти Кевина. - Дай мне добыть у МакКавити пару вещей, которые Боб столь любезно нам предоставил, и мы сможем нарисовать карту сокровищ.

- Потрясающе. Было бы неплохо найти сокровища, перед тем как смыться в нашей старой ТАРДИС, раз уж она больше не умирает.

- Старые ТАРДИСы никогда не умирают, - сказал ей Доктор, когда они возвращались из спасательной капсулы. - Они просто растворяются.

- Это будет скучно? - поинтересовалась Роза. - Это определение почерка, расчет местонахождения и всё такое?

- Скучно? - он ненадолго замолчал, обдумывая вопрос. - Мучительно, - решил он, потирая руки. - Дождаться не могу.

- Я тоже, - сказала Роза. - Давай ты сам со всем этим разберешься, а потом встретимся?

Он думала, что найдёт Салли, чтобы сообщить о прогрессе. Роза знала, что девушка обрадуется перспективе наконец-то отыскать корабль Глинта, и хотела скорее принести замечательные новости. Розе очень нравилась Салли, и, разумеется, она полагала, что и Салли испытывает те же чувства по отношению к ней.

Поэтому открывшаяся истина стала шоком.

Возле камбуза располагалась небольшая столовая. Так как пассажиры предпочитали питаться в главных жилых отсеках, Салли использовала её как склад, и шкафы были забиты обезвоженной и упакованной в вакуум провизией.

Роза увидела Кинга,двигающегося через столовую на камбуз, как только вошла. Робот, казалось, не заметил её, и Роза уже приготовилась окликнуть его, когда услышала голос Салли с камбуза.

- А, это ты, - сказала Салли. Её голос звучал грубее, чем обычно. - Хвала небесам. Я думала, что это опять та глупая девица. Иногда мне кажется, что она привязана ко мне верёвкой. Тупая сука.

Роза остановилась на полушаге. Секунду она раздумывала, о ком говорит Салли. Потом кровь застыла в её жилах, а во рту пересохло.

- Где остальные? - спрашивала Салли. - МакКавити считает, что после этих усовершенствований, Доктор скоро сможет воспользоваться оборудованием и получить данные.

Роза на цыпочках прокралась к двери камбуза, всё ещё надеясь, что не расслышала или не так поняла.

Кинг стоял своей металлической спиной к двери, поэтому она не видела лица робота. Но она слышала, как он говорит - впервые слышала, как он говорит.

- Голос возвращается, - проскрежетал он скребущим, ржавым тоном.

- Мы приближаемся к границе зэга. Я это тоже чувствую, - ответила Салли.

- Скоро, Элвис, скоро мы сможем функционировать как следует. О, как я ненавижу это лицо, - вдруг прорычала она. - Каждый раз, глядя в зеркало, я вижу, как на меня смотрит эта идиотка из "Подзорной трубы".

- Скоро подойдут и остальные, - сказал Кинг - но почему Салли назвала его "Элвисом"? Роза услышала пыхтение у себя за спиной, остальные роботы приближались к столовой. Они будут тут через несколько секунд, они её найдут. Какое смущение она почувствует теперь, когда знает, что на самом деле думает о ней Салли. Но она уже понимала, что дело может оказаться не только в смущении.

Её уверенность окрепла, когда Кинг (Элвис) сказал: - Остальные сейчас подойдут, Салют.

Салют?

Она услышала тяжелый металлический топот снаружи.

Она видела, как робот на камбузе поворачивается в сторону столовой - в её сторону.

И она слышала в голове голос Доктора, вспомнив каждую интонацию, каждый нюанс и сквозившее изумление, когда он рассказывал ей о команде роботов Глинта, и о Салюте 7-50: "самый жестокий и злой пират из всей банды".

ГЛАВА 6

У неё оставалось всего несколько мгновений, чтобы спрятаться. В комнате практически ничего не было. Только стол у стены, но под ним Розе ни за что не укрыться. Стол, стулья, шкафы.

Шкафы. Они выглядели не очень большими, но выбора не было. Шипение пара раздавалось уже совсем рядом. Нет ни одной лишней секунды.

Первый шкаф, который она открыла, оказался забит кастрюлями и сковородками и был слишком мал, чтобы Роза смогла в него втиснуться. Но следующая открытая дверь, хотя была и не больше, вела в широкий шкаф с несколькими маленькими дверцами. Она нырнула в почти пустые внутренности шкафа и закрыла за собой дверь, отчаянно пытаясь не сшибить стопки тарелок и кружек, стоящие с одной стороны. Роза осторожно вытянула ноги, прощупывая пространство, и почувствовала, как ступня упёрлась во что-то в углу шкафа. Во что-то мягкое, но тяжёлое - возможно, в груды скатертей или полотенец.

Зная теперь, сколько у неё места - или точнее, что его почти нет - Роза лежала, свернувшись клубком и не шевелясь, попытавшись извернуться так, чтобы что-то рассмотреть через узкую щель между дверцами шкафа. Ей открывался вид на часть комнаты - как раз, чтобы увидеть Серебряную Салли и Кинга, выходящих с камбуза. Успела, подумала Роза с облегчением, едва смея дышать.

- Голос Элвиса возвращается, - говорила Салли.

Роза отлично всё слышала через неплотно закрытые двери. - Все голоса возвращаются, - объявил другой металлический голос.

- Верно, Кузнец, - ответила Салли. - И ты свой тоже скоро получишь, Пушка, мы уже почти на границе зэга. Я чувствую, как сила возвращается в мои конечности, и это хорошее ощущение.

- Вернёшь своё лицо? - проскрипел Кинг.

Роза чуть не задохнулась - как такое возможно?

- К сожалению, нет, - отвечала Салли. - Но больше чем за год я привыкла к нему. Зачем Глинту понадобилось забираться в эту глушь? Чтобы починить меня, используя органические части, вот зачем. Вы хоть представляете, сколько энергии расходуется на прокачку крови?

В своём шкафу Роза сглотнула и закрыла глаза, услышав слова девушки.

- Какая модель, - продолжила Салли. - Знаете, удивительно, что она вообще действует. Возможно, я займусь надлежащим ремонтом, когда покончим с этим делом. Глинт говорил, что он видит лица убитых им людей, когда спит. Я вижу её лицо каждый день.

- Убийца и вор, - сказал Кинг. Несмотря на электронный тон его голоса, в нём почему-то слышался восторг.

Но в темноте шкафа Роза возмутилась от мысли, что робот Салли починил себя, используя части тел убитых им людей. Это ведь ужасно? Она на мгновение задумалась, кем была настоящая Салли. Что за жизнь она вела? О чём мечтала и к чему стремилась?

Но Салли - или скорее, робот Салют 7-50 - опять заговорил: - Было бы неплохо, если все эти годы на Старфолле прошли не зря.

- Артефакты объявились, - произнёс голос, обладателя которого Салли назвала Кузнецом.

- Ты прав. Как только начали появляться вещи из сокровищ Глинта, нужно было сразу действовать. Кто-то их нашел, часть из них. И я хочу получить то, что по праву принадлежит нам. Если Доктор действительно сможет найти корабль Глинта, мы их уьем и вернёмся в дело, мои металлические друзья.

- Уже скоро, - согласился Кузнец. - Сила возвращается. Системы скоро заработают. Больше никакого пара.

- Верно. Чем скорее мы избавимся от этого лишнего веса и устаревших технологий, тем лучше.

Роза содрогнулась. Пар являлся лишь временным решением при недостатке технологий в зэге. Кто знает, насколько действительно опасны и сильны эти роботы? Непроизвольно, сама не понимая, что делает, она слегка изменила позу. Её ноги натолкнулись на мягкую массу в углу шкафа и та сдвинулась.

Послышался глухой стук, будто что-то упало.

В комнате повисла тишина.

Затем: - Что это было? - раздался скрипящий голос Кузнеца.

- Не знаю... Разве что...

Через щель Роза увидела, что Салли приближается к шкафам. Она остановилась прямо напротив, глядя, казалось, прямо на Розу.

- Должно быть, наш юный друг в шкафу, - сказала Салли.

И она потянула на себя дверцу.

- Могу вас заверить, эта вещица из сокровищ Глинта, - сообщил Доктору МакКавити. - Правда же, дорогая? - пробормотал он, прикасаясь к цепочке на своей шее. На ней висел золотой медальон. МакКавити секунду колебался, но потом протянул его Доктору.

- Откуда вы знаете? - спросил Доктор.

На гладкой поверхности медальона не наблюдалось никаких гравировок или надписей. Просто плоское, отполированное золото. Доктор ощутил его тяжесть, когда он аккуратно лёг ему ладонь. МакКавити, казалось, не мог отвести от него взгляд.

- Просто поверьте, что я знаю.

- Ну, раз вы так уверены. Но известно же, что вы уже попадались на покупке барахла, которое считали подлинными вещами Глинта. Ведь так? Без обид.

Обижаться или нет, но Даг прищурился, ожидая реакции своего хозяина.

МакКавити едва заметно улыбнулся. - Он подлинный, - сказал он. - Я знаю, - его голос опять стих до чуть слышного бормотания. - Не так ли, Ларисса, моя дорогая?

Доктор улыбнулся в ответ. - Ну, хорошо. Значит теперь у нас два подлинных артефакта, - он вытащил из кармана пальто клочок меха и положил его на стол рядом с медальоном. - Не спрашивайте, - сказал он, ни на кого не глядя. - Итак, если мы получим одинаковые данные от обоих экземпляров, то они подтвердят подлинность друг друга.

- А если они разные?

- Тогда придётся решать, какому из них верить, чтобы использовать для сканирования.

- И сколько потребуется времени, чтобы узнать?

В руке Доктора появилась звуковая отвертка. Он попробовал нажать на кнопку и, как награда, на её конце возникло голубоватое свечение. Он широко улыбнулся. - Займет не больше минуты.

- Они такие смешные, - сказала Салли. - Двигаются, сами того не желая. Иногда они даже сами об этом не знают. Захватить этот корабль будет парой пустяков, когда придёт время.

- Жаль, что другие этого не видят, - прогрохотал Кузнец.

- Пыльник, Пенёк и Окто, - грустно сказала Салли, снова закрывая дверцу шкафа и скрывая из вида неподвижную фигуру, скорчившуюся внутри. - Да. Но, по крайней мере, это случилось быстро. Слава богу, у них прессовалка, а не плавильная печь. Ты стал бы следующим, Элвис, если бы мне не удалось освободиться.

- Больше никаких прессовалок, - сказал Элвис.

- Устроим костёр, - добавил Кузнец. - Сожжём тела, получим пар.

- Отличная идея, - согласилась Салли. - Но пока мы не узнали, где пришвартовался "Пират", продолжаем играть. Вы трое - хорошенькие маленькие роботы, помогающие управлять кораблём, а не мерзкие пираты, вышедшие, чтобы уничтожить команду. Поняли? Тогда возвращайтесь к своим обязанностям. Я дам вам знать, когда придёт время, но ждать уже недолго.

- Скоро, - согласился Элвис. Роза не могла сказать точно, но ей показалось, что его голос прозвучал твёрже, хрипа стало меньше, прибавилось уверенности и силы.

Сердце Розы чуть не остановилось, когда Салли подошла к шкафу. Она едва удержалась от крика, когда Салли открыла дверцу - дверцу, рядом с ногами Розы - и заглянула туда, где в углу лежало что-то мягкое и тяжёлое. Она сдерживала дыхание, стараясь не производить никакого шума, пока Салли не закрыла дверь. Роза подождала, когда роботы уйдут и всё стихнет, потом осторожно выбралась из шкафа.

Медленно, с волнением она подошла к дверце, которую открывала Салли, и потянула за ручку, опасаясь того, что может там увидеть.

И она увидела внутри то же, что увидела Салли. Тело - неподвижное, безжизненное, в позе эмбриона. Это был Джим.

Она вскрикнула и быстро закрыла дверь обратно, потому что услышала звук с камбуза. Салли приказала возвращаться к обязанностям, а она работала на камбузе. Она по-прежнему там.

Салли вытирала руки о полотенце, когда вошла Роза. На её лице возникла знакомая полуулыбка, но теперь Роза видела, что она не коснулась глаза. Человеческого глаза. Глаза, который ей не принадлежал.

- Привет, - сказала Салли. - Я не слышала, как ты вошла.

Роза сделала шаг назад. - Я... Не могу остаться. Просто зашла поинтересоваться, как дела с обедом.

- Прекрасно, - ответила Салли. Но теперь она не смотрела на Розу. Она уставилась чужим глазом на ряд шкафов позади неё. Где, как поняла Роза, и ей стало плохо, одна дверца осталась открыта. Полуулыбка сменилась нахмуренным взглядом.

- Ну, тогда пока, - сказала Роза. Она еле сдержалась, чтобы выйти из помещения спокойно, а не бегом, в любой момент ожидая почувствовать на своём плече металлическую руку.

Когда она наконец-то побежала, она подумала о Джиме. Она с трудом оставила его там, но она всё равно ничего не могла бы сделать. Салли убьёт её, если она вернётся - Роза поняла это по её присвоенному глазу.

Но Джим жив - должен быть. Салли подумала, что он двинулся, и сказала другим роботам, что это какой-то произвольный рефлекс. Но как он вообще туда попал?

Потом она поняла. "Если вы не поможете мне попасть в космос, я найду того, кто поможет!" - сказал Джим и пошёл к Серебряной Салли. Как к другу. Или к тому, кем он её считал. А теперь он лежал связанный в шкафу, без сознания, возможно, накачанный лекарствами. Он, должно быть, пробыл тут уже несколько дней, и мог пострадать при взлёте, когда сила тяжести увеличилась в несколько раз.

Она вытерла слезы с щёк и ввалилась в жилой отсек. Доктор и МакКавити изучали график, развёрнутый на столе. Даг чистил свои ногти огромным, острым ножом.

- А, Роза, - посмотрел на неё Доктор. - Хорошие новости, - он заметил выражение её лица, когда она пыталась перевести дыхание и что-то сказать. - Какие-то неважные новости? - предположил он. Потом кивнул, подтверждая. - Плохие новости.

- Плохие новости, - согласилась она, её лёгкие протестовали. - Салли - это не Салли. Роботы - старая команда Глинта. Она - Салют как там его номер.

- 7-50, - подсказал МакКавити. - Ты уверена?

- Шутите? Я их подслушала. Кажется, она знает. И у них Джим.

- Джим? Что он делает... - Доктор потрянул головой и взмахнул руками. - Нет, не хочу знать. Могу догадаться. Не знаю, занимаешься своими делами, надеясь на спокойную жизнь, а тут кто-то приходит и орёт тебе в ухо. До чего ж неосмотрительно!

- И опасно, - заметила Роза.

- Даг, - тихо сказал МакКавити, и здоровяк убрал нож, засунув его в кобуру на бедре. Из другой кобуры он достал тупоносый автоматический пистолет.

- Какие роботы, - спросил Доктор.

- Что, прости?

- Салют 7-50 и еще три - какие из команды?

- Какая разница?

- Окто не может быть, - сказал МакКавити. - Ни у кого из них нет восьми рук.

- Они замаскировались, - напомнила Роза. - Приспособились к пару.

- Мы всё равно бы заметили руки, - подчеркнул Доктор. - В смысле, восемь - посчитайте. Ну, посмотрим. Кинг - это, наверное, Элвис, - решил он. - Подходит.

- А это важно - почему? - спросила Роза.

- Пушки-К следует опасаться, не говоря уж о Салюте, - рассуждал МакКавити. - Ведь так, дорогая?

- Хорошо, пора побаловать психов, - решила Роза. - Да, одного звали Пушкой, Кинг - это Элвис, что для меня звучит довольно старомодно, а Джонси - Кузнец, потому что... Ну, просто потому что.

- Потому что у роботов не хватает воображения, - продолжил Доктор. Он повернулся к Дагу. - Убери оружие и забаррикадируй дверь.

Даг взглянул на МакКавити, тот кивнул. - Пушка-К - боевой робот. Пистолет не причинит ему никакого вреда.

- Возможно, пока не стоит особо беспокоиться, - сказал Доктор. - Но мне нравится видеть во всем положительную сторону.

- И где же тут положительная сторона? - поинтересовалась Роза. Она помогла Дагу и Доктору сдвинуть стол, чтобы заблокировать дверь. - Та сторона, на которой мы застряли в корабле с пиратскими роботами-убийцами?

- Нет, не та сторона.

- Или та, на которой мы попали в ловушку в комнате с единственной дверью и забаррикадировались изнутри?

Доктор начал складывать стулья на стол. - И не эта сторона.

- Может, факт, что у них в заложниках мальчишка?

- Не думаю, что это, нет.

- Тогда что? - воскликнула Роза. - Что у нас есть такого, что могло бы дать нам хоть какое-то преимущество, хоть малейшее? А?

Доктор обиженно взглянул на неё. - У вас есть я, - сказал он и ослепительно улыбнулся.

- А, - только и сказала Роза. - Ну, да, - и улыбнулась ему в ответ. Но улыбка застыла при звуках ударов с другой стороны двери.

- Пообедать не хотите? - послышался оттуда голос Салли.

- Мы не голодны, - крикнул в ответ Доктор. - И мы бы всё равно, наверное, подавились, я прав?

Роза услышала её смех. Раньше он звучал так естественно и задорно. А теперь в нём слышалась фальшь, натянутость, бесчеловечность. - Ну, - крикнула Салли, - сегодня у нас в меню небольшой выбор.

- Нет, нет, давай-ка я угадаю, - откликнулся Доктор. - На первое мы впускаем тебя внутрь, и ты убиваешь нас на второе. Или мы можем продолжать сидеть тут, пока ты там мучаешь юного Джима. А вместо пудинга Пушка-К может решить взорвать дверь, и вы убьёте нас всех, как только к нему вернётся вся сила. Вряд ли я назову это десертом.

- Нет, - последовал ответ. - Но убийство и умерщвление - наши фирменные блюда на этой неделе. И мы готовим их отменно.

- А у вас нет ничего для клиентов, не желающих быть убитыми? - прокричала Роза. - Вроде выбора для вегетарианцев? Пацифистское меню?

- Вы не можете убить нас, пока мы не отследим почерк двигателя, который приведёт нас к кораблю Глинта, - крикнул Доктор. - А нам нужно выйти из зэга подальше, чтобы это сделать.

Возникла короткая пауза. Потом Салли ответила: - Боюсь, вы правы. Но, разумеется, вам все равно придётся умереть, и лучше раньше, чем позже, и скорее ужасно, чем быстро, если вы не приведёте нас к "Пирату". Я дам вам несколько минут, если вы ещё не решили. После чего Джим, возможно, узнает, насколько острыми бывают разделочные ножи, если вы меня понимаете. Потому что он-то точно поймёт.

Доктор ходил кругами, вцепившись в переносицу и стремительно разворачиваясь, когда ему в голову приходила мысль. - Доска, - объявил он. - Всегда есть доска, ну, знаете, с дополнительным набором блюд. И часто замечаешь её и видишь на ней именно то, что хотел, только после того, как уже сделал заказ, - он прекратил кружить и широко раскинул руки, будто обращаясь к ним всем. - Так что же на доске?

- Сырые крарки, наверное, - предложила Роза.

- Он всегда такой? - поинтересовался МакКавити.

- Да, в общем-то, - призналась Роза, тихо добавив: - Чья бы корова мычала, - за его спиной она увидела Дага, что-то яростно строчащего в свой блокнот. Здорово - отличная помощь, подумала она.

- Если бы я мог подобраться поближе... - задумчиво произнёс МакКавити. - У них есть карманы?

- Что? - Роза взглянула на Дага. - Он всегда такой?

Даг быстро отложил блокнот и ручку. Он нахмурился, пытаясь сосредоточиться. - Не могу сказать, что обращал внимание.

- Крарки! - крикнул им Доктор с другого конца комнаты. Он срывал графики и карты, припиленные к стене, а потом начал отдиравать металлическую панель под ними. - Даг, не сможешь мне? Я хочу снять эту панель.

- Зачем? - одновременно спросили МакКавити и Роза.

- Крарки. Роза, ты великолепна - ты ведь знаешь, правда? Конечно, знаешь. Потому что, могу поспорить, я тебе это постоянно говорю, - он повернулся, чтобы помочь Дагу снять облицовочную плиту, под которой открылась ниша с трубами. - Где-то здесь должен быть регулирующий клапан или переключатель давления.

- Ты можешь остановить двигатели? - спросила Роза. - Под угрозой уничтожить корабль?

Доктор с сочувственным выражением посмотрел на неё через плечо. - Роза, это скорее центральная отопительная система, а не что-то жизненно важное.

- Так что?

Но он уже почти наполовину залез в отверстие, протянув туда руки. - О, вот это нехорошо, - слышался его приглушённый голос.

- Проблемы? - спросила Роза.

Доктор вынырнул из ниши. - Зажигалки нет? Мне нужно подогреть трубу, чтобы вода закипела. А на звуковой отвёртке нужно держать кнопку, и думаю, Салли заметит, если моя голова застрянет в стене.

- Зажигалки нет, - сказала Роза. - Извини.

- Что-то легковоспламеняющееся? - предложил МакКавити. - Может, бумага?

Доктор отрицательно покачал головой, и Роза увидела, что Даг быстро спрятал блокнот в карман. - Нужно постоянный, стабильный источник тепла.

Вслед за Дагом Роза сунула руки в карманы своей куртки. - Как насчёт... - начала она, оглядываясь в поисках чего-то подходящего, но не видела ничего полезного. - Как насчёт... - она поняла, что лежит у неё в кармане. - Этого!

- Блестяще! - Доктор выхватил у неё спичку и вновь скрылся в отверстии стены. - Я могу зажечь её отвёрткой, - крикнул он. - Отлично, Роза.

- Она быстро сгорит, - заметил МакКавити.

- Вы удивитесь, - сказала ему Роза. - Вечная спичка. Как желание Микки сходить в паб.

МакКавити не представилось возможности спросить, что она имела в виду. - Время вышло! - крикнула Салли из-за забаррикадированной двери.

- Скажите ей, что мы откроем, - донесся приглушённый голос Доктора из стены. - Снимайте баррикаду.

- Вы уверены? - переспросил МакКавити.

- Просто выполняйте.

- Не обращайтесь внимания, - сказала Роза. - Когда он такой, просто не нужно ему перечить, - она повысила голос: - Хорошо, мы вас впустим. Только не причиняйте вреда Джиму.

- Как мило, - ответила Салли. - Но вам лучше поторопиться.

Они отодвинули стулья и стол. - Он, наверное, готовит им ловушку, чтобы ошпарить их горячим паром или кипящей водой или еще чем-нибудь, - заверила МакКавити Роза.

- Нет, он не готовит, - сказал Доктор, помогая им убрать стол. Снятую панель он куда-то спрятал, а отверстие закрывала звёздная карта.

Дверь распахнулась перед тремя роботами - четырьмя, если считать Салли. Джонси, или скорее Кузнец, как теперь знала Роза, держал в руках бесчувственного Джима.

- Если вы его поранили... - жёстко начал Доктор, когда Даг забрал мальчика и занёс его в комнату.

Но Салли перебила его. - Ничего вы не сделаете. И мы ему ничего не сделали. Он просто без сознания. Но раз вы все тут собрались, мы это исправим.

Остальные роботы подошли ближе.

Потом появился шум. Сначала возник слабый стук откуда-то из корабельных систем. Но он становился всё громче и сильнее. Вскоре раздавались тяжёлые удары, будто кто-то колотил по металлическому барабану крокетным молотком.

- Что это? - МакКавити прижал ладони к ушам и кричал, чтобы его услышали.

Роботы переглянулись друг с другом. Розе эти звуки напомнили изношенную отопительную систему в квартире мамы, когда начинался холодный сезон. Она посмотрела на Доктора и тот ей подмигнул.

- Крарки! - воскликнул он громко. - Боже мой, наверное, в какой-то из внешних труб появился разрыв. Это же крарки долбятся внутри труб, пытаюсь из них вырваться, - он вдруг стал таким сострадательным. - А вы ведь так хорошо со всем справлялись, - сказал он Салли и остальным. - Уже почти заставили нас найти корабль Глинта и всё такое, а теперь какие-то мерзкие крарки разорвут ваш корабль на части. Мы умрём, когда внешняя обшивка прорвётся, и воздух выйдет. Но, думаю, они растерзают и вас ради воды и пара, а это как-то неприятно, - он втянул воздух через стиснутые зубы. - Наслаждайтесь.

Высокий робот - Пушка-К, на самом деле - задрожал в попытке что-то сказать. - Крарки! - выдал он хриплым, монотонным голосом.

- Ага, - согласился Доктор. - Жуть. Полагаю, кто-нибудь мог бы... Нет, это было бы просто глупо. И слишком опасно.

- Что? - спросила Салли.

- Да, что? - эхом отозвался Элвис/Кинг, едва слышимый за грохотом.

- Ну... - Доктор с трудом сглотнул, будто собрался предложить что-то безумно опасное. - Кто-нибудь мог бы выйти наружу и починить прорванную трубу, пока они не разорвали её окончательно.

- А как ты сдержишь крарков, пока занимаешься ремонтом? - спросила Роза, подхватив историю Доктора. - Ой, прости, - добавила она, когда он метнул в неё недовольный взгляд.

Но как только он обернулся к Салли, он опять был в своей роли: - При помощи моей звуковой крарко-отпугивающей отвёртки. Они не выносят ультразвука, это хорошо известно. А она как раз у меня снова заработала.

Салли взглянула на Доктора, потом на других роботов.

Потом снова посмотрела на Доктора. - А в ответ вы что-то попросите, да?

- Послушайте, не могу сказать, что больше вас желаю быть убитым крарками. Если это позволит нам прожить чуть дольше, мне хватит. А если это добавит нам вашей благосклонности и заставит пересмотреть ваше решение пустить нас по космической доске, это тоже здорово. Но решайте скорее! - он пытался перекричать нарастающий грохот в трубах.

- Хорошо, - крикнула Салли в ответ. - Мы вас снарядим. И никаких трюков, или мы уьём остальных, договорились?

- Договорились, - сказал Доктор. - Но заприте их в спасательной капсуле, пока я разберусь с трубами.

- Зачем? - прохрипел Кузнец.

Доктор посмотрел на робота так, будто того стошнило на званом ужине. - Зачем? Затем что если корабль разгерметизируется, прежде чем я его починю, то вы-то будете в порядке, а мои товарищи задохнутся. Поэтому заприте их в капсуле, закройте на герметичный замок, и они останутся живы-здоровы.

- Чтобы они сбежали? - сказала Салли. - Именно для этого и предназначены спасательные капсулы.

- Не сбегут, если вы заблокируете зажимы, удерживающие капсулу на корабле, - напомнил Доктор. - И без меня, надеюсь, тоже не сбегут. Что за проблема? Я думал, вам понравилась идея. Кроме того, из капсулы получится отличная тюремная камера, вам не кажется?

- Тюремная камера, - согласилась Салли. - Или гроб.

Спасательная капсула оказалась на удивление просторной, что МакКавити объяснил часто возникающей потребностью их использовать. Это не особо добавило Розе уверенности. Но она

всё-таки видела на шаг дальше МакКавити и Дага, которые были убеждены, что Доктор отправился на верную смерть, а они скоро последуют за ним, так или иначе.

Джим шевелился. Он вскрикивал и ворочался в своём наркотическом сне, лёжа на изогнутой койке у стены капсулы, которая представляла собой одну круглую комнату и шлюз. Деревянный сундук МакКавити стоял вплотную к стене там, куда, как предполагала Роза, его поставил Даг при погрузке. Небольшой люк рядом с сундуком, вёл в крохотную уборную, а в "передней части" капсулы была отдельная зона, в которой располагалась миниатюрная приборная панель с короткими рычажками и старомодными циферблатами. МакКавити объяснил, что капсулу можно пилотировать на короткие расстояния, и в ней даже есть собственный паровой котёл.

- Они, конечно, не позволят нам улететь, - сказал он угрюмо. - Страховочные замки по-прежнему на месте и удерживают нас на корабле.

В эту же секунду где-то в задней части капсулы раздалась серия маленьких взрывов и всё покачнулось. Роза почувствовала внезапную лёгкость в голове. И в ногах тоже - будто сбросила половину имевшегося у неё веса.

- Что это было? - спросила она.

- Э, - произнёс МакКавити, - похоже, что страховочные замки открылись, - он подбежал к единственному иллюминатору над приборной панелью. - Они сбросили нас дрейфовать, Ларисса, любовь моя. Бросили нас, - его лицо посерело.

Через иллюминатор Роза увидела движущиеся звёзды, а когда капсула медленно развернулась, в поле зрения попал корабль.

- Не вижу никаких крарков, - сказал Даг, тоже подойдя к панели.

- Их и нет. Это была уловка, - призналась Роза.

- Да? - в его голосе слышались и удивление, и восхищение.

- Ну всё, нам конец, - заныл МакКавити. - Управление не работает. Его нужно активировать с главного корабля. А Доктор нас бросил. Если, конечно, он еще жив.

- Он жив. Он найдёт нас. Он нас не бросил бы.

- Так где же он? - зарычал МакКавити. Он схватил Розу за плечи и стал трясти. - Где он?

Она вырвалась, удивлённая его яростью. - Он появится, ясно? Поверьте мне.

- Поверить?

- Что происходит? - раздался неуверенный голос Джима позади них. - Где мы? Мы... Эй! Мы ведь в космосе, да?

Роза оглянулась, улыбнувшись Джиму, чтобы успокоить его, и увидела, что он снова свалился на койку. - Послушайте, - тихо обратилась она к МакКавити, - Доктор не сбежал и не оставил нас. Я знаю... - она заколебалась, задумавшись, как он это воспримет. - Я знаю, почему вы боитесь, что вас бросят, что вас предадут друзья. Но Доктор не такой. Не такой как... - она замолчала. Возможно, она сама роет себе яму.

- Не такой, как моя Ларисса? - спросил МакКавити угрожающе низким голосом. - Это ты хотела сказать? - теперь он уже кричал. - Это?

- Нет, - крикнула она в ответ. - Да, - призналась она тише. - Послушайте, извините. Я её не знала.

- Она была такой прекрасной, - голос МакКавити вновь стал спокойным, но слегка дрожал от эмоций. - Я её так любил, - его глаза, обращенные к Розе, наполнились слезами. - Правда, любил, знаете. Не смотря ни на что. Но я не мог... Я просто не мог... Я её так сильно любил... - он внезапно разрыдался, опустившись на колени.

- Простите, - тихо сказала Роза. - Мне очень жаль, понимаете? - она сомневалась, что он её слышит. - Вот чёрт, я говорю как Кевин - извиняющееся чудовище.

Потом дверь открылась. Она отчетливо это услышала. Они находились в открытом космосе, летели в вакууме, и кто-то открыл дверь. Роза совершенно не удивилась, увидев, что это Доктор, но это не помешало ей броситься ему на шею. Что оказалось не так уж просто, поскольку на нём был костюм, напоминающий глубоководный скафандр, дополненный круглым медным шлемом с маленьким круглым окошком впереди.

Дверь с лязгом захлопнулась, и Даг повернул стопорное колесо. Доктор открутил шлем и снял его.

- Фу, так-то лучше.

МакКавити поднялся на ноги, а Джим уже опять сидел на койке, не понимая, что происходит.

- Значит, никаких крарков? - спросила Роза.

- Никаких крарков. Им потребуется какое-то время, чтобы разобраться, что случилось.

- Когда они поймут, то явятся за нами, а мы просто дрейфуем.

- Не проблема, - он снял свой просторный скафандр. - Я разберусь с управлением, и мы сможем продолжить свой путь, - он подошел к инструментальной панели и начал что-то над ней делать.

- А что мешает Салюту 7-50 и остальным погнаться за нами? - поинтересовался МакКавити. - У главного корабля мощность и скорость намного выше наших.

- Да, но они не знают, куда мы собираемся, а мы знаем. Да, Роза, - сказал он без малейшего намёка на скромность, - я знаю, где находится корабль Глинта. Отследил его, выяснил местоположение, осталось только полететь туда и получить сувенирную футболку.

Он достал из кармана пальто график и развернул его. Не зная, куда его прицепить, он вручил его Дагу.

- Они нас поймают, - сказал МакКавити.

- О, да, в конечном итоге. Они могут полететь по нашему следу пара, если окажутся достаточно быстрыми. Но они были столь любезны, что выпустили меня через шлюз,

располагающийся прямо около их главных двигателей. Так что сначала им придётся их починить, - капсула задрожала и медленно развернулась, главный корабль пропал из вида. - Ну, поехали, - объявил Доктор.

- Они часто ремонтировали повреждённые корабли, - заявил МакКавити. - Они догонят и убьют нас.

- Всё нормально, - уверил его Доктор. - Поверьте мне. Мы знаем, где Глинт, мы живы-здоровы, а если станет жарковато или Салли и компания нагонят нас, мы сможем просто сбежать в моей теперь почти полностью функционирующей ТАР... - он замер на полуслове и нахмурился. - Где ТАРДИС? - спросил он у Розы. - Я точно знаю, что её погрузили в спасательную капсулу как раз для подобного случая, и мы были бы в относительной безопасности. Как за каменной стеной.

- Мы в двойной безопасности, - напомнила ему Роза. - Как за двумя каменными стенами. Две спасательных капсулы, забыл? ТАРДИС - в другой.

ГЛАВА 7

Прошло немного времени прежде, чем на их пути начали попадаться результаты кораблекрушений. Первым оказалось огромное грузовое судно - класса Галактика Семь, как сказал Джим, смотревший на него в благоговении через маленький иллюминатор, пока они проходили в ста ярдах от корпуса. Он представлял собой длинный, толстый, уродливый кусок металла, усеянный антеннами.

- Давно он здесь? - поинтересовалась Роза.

- Эту модель сняли со службы больше ста лет назад, - сказал ей Джим.

Когда они добрались до конца корабля, Роза увидела два крошечных неподвижных силуэта рядом с огромными гондолами двигателя - с корпусом фигуры соединяли тонкие тросы.

- До последней минуты пытались восстановить системы, - сказал Доктор.

- Не думаю, что они вообще поняли, что именно вывело их из строя.

- Зэг, - сказал МакКавити. - Я читал отчеты людей, которым посчастливилось спастись. Одна и та же картина - сначала выходят из строя все коммуникации, потом падает энергия. Системы движения, кажется, претерпевают травматический сбой. И как только двигатели останавливаются, они просто дрейфуют. Ни навигации, ни управления, ни малейшего представления о том, где они находятся или куда направляются. Если повезёт, они дрейфуют до конца зоны и выходят с другой стороны прежде, чем у них заканчивается вода или отключается система жизнеобеспечения.

- А если не повезёт? - тихо спросила Роза.

- Не выживают.

Следующий корабль - небольшой прогулочный крейсер, неподвижно зависший в отдалении, судя по надписи на его борту, назывался "Чёрный Свет". Потом ещё один грузовой корабль, за которым следовал пассажирский лайнер. Весь его борт, мимо которого они проходили, был разорван, и Роза видела обтекаемые силуэты крарков, то ныряющих в дыры, то вынырывающих из них.

- Выскивают последние очаги воздуха, - сказал Доктор. - Будем надеяться, что для них там ещё что-то осталось.

- Почему? - слышался из-за спин голос Дага, который смотрел вверх голов всех остальных, ручка зависла в воздухе над блокнотом.

- Потому что в противном случае мы могли бы стать более вкусным блюдом, вот почему.

- Разве эти корабли не видят, что идут прямо в какое-то кладбище космических кораблей? - спросила Роза.

- Большинство из них болтаются здесь уже десятки, а то и сотни, лет, - ответил МакКавити. Это сейчас зэг надлежащим образом замерен и нанесён на карту. А в старые времена они поначалу просто считали, что произошёл незначительный сбой систем. Пока не теряли управление.

- Зэг покрывает очень большое пространство, - объяснил ей Доктор. - Около его границ могут дрейфовать тысячи кораблей, и еще десятки тысяч - намного глубже в самой зоне. Но всё-таки можно пролететь расстояние в несколько световых лет и ни одного из них не встретить.

- Вероятно, ничего и не поймёшь, пока не заберёшься поглубже, и тогда уже слишком поздно, - согласился Джим.

- Системы глохнут, - пояснил Доктор. - Но это космос, и ты продолжаешь двигаться по прямой. По крайней мере, какое-то время. Накапливающаяся сила тяжести и мелкие столкновения, в конце концов, тебя замедляют. Выбросы кислорода и жидкости, взрывы при выходе систем из строя. Так или иначе - всё это влияет на курс и скорость. Поэтому место, где корабль в итоге остановится, случайно и неопределенно. Это одна из причин, почему никто так и не обнаружил "Пирата" Глинта. До сих пор. Это даже не иголка в стоге сена, а скорее крупинка соли на песчаном пляже.

- Может, я глупость спрошу, - произнесла Роза, - а мы уже близко?

- Думаю, да, - ответил Доктор. - Здесь самый край зоны, поэтому будем просто надеяться, что хоть какие-то системы жизнеобеспечения там всё ещё работают.

- А это важно? - спросил Джим.

- Ну, у нас всего один скафандр, - ответил ему Доктор. - И я первый его занял.

"Пират" бросался в глаза и выглядел великолепно. Из-за его абсолютно чёрного корпуса трудно было разглядеть, где заканчивается корабль и начинается космос. На борту красовался серебряный череп: в глазницах - оружейные амбразуры, а на месте рта - стыковочный шлюз. Огромные, светлые солнечные паруса гордо возвышались над основной конструкцией, пробитые и потрёпанные метеоритами или, возможно, крарками, хотя сам корпус казался целым.

- Космический галеон, - прокомментировала пораженная Роза.

- Я думал, что рассказы о черепе на борту просто слухи, выдумка, - сказал МакКавити. - Часть легенды.

- Придется вам обновить вашу модель корабля, когда вернетесь, - пошутил Доктор. - Сочетание цветов изменено по сравнению с заводскими установками, и вы не поставили солнечные паруса.

- Да, - согласился МакКавити с совершенно серьезным видом. - Он великолепен, правда, дорогая?

Джим просто смотрел, проникшись благоговением. Даг снова строчил заметки.

Доктор маневрировал, ведя капсулу по кругу к другому борту "Пирата". - Они, конечно же, узнают корабль, когда увидят его, - сказал он. - Но нет никакого смысла сообщать Салли и её товарищам, что мы здесь или где мы пристыковались.

Рядом с кормой корабля находился стандартный аварийный стыковочный люк, и спасательная капсула с лязгом встала на своё место. Пар с шипением вырвался по контуру тяжелой, круглой двери. Давление выровнялось, и Доктор в восторге вскинул кулак вверх.

- Атмосфера, - сказал он. - Возможно немного затхлая, но, кажется, в корпусе пробоин нет. А вот есть ли здесь какой-нибудь свет - другой вопрос. Ладно, кто идёт искать сокровища?

На корабле горело кроваво-красное аварийное освещение. Солнечная энергия напрямую преобразовывалась в свет и поэтому не подверглась влиянию зэга. Но все двери пришлось открывать вручную, прокачивая систему переключения передач в переборке, чтобы создать давление и задействовать гидравлический механизм. Это напомнило Розе об изогнутой рукоятке, с помощью которой раздвинулись двери ТАРДИС на Старфолле.

Люк вел в узкий проход, который соединялся, по всей видимости, с магистральным коридором, тянувшимся по всей длине корабля. МакКавити показывал дорогу, по лестничной шахте на нижний уровень, где, как он заявил, располагался прочный трюм - хранилище. Именно там должны быть сокровища. Доктор, Роза и Джим следовали за ним, а Даг замыкал шествие, неся, по настоянию МакКавити, деревянный сундук, который мог оказаться полезным для транспортировки любого сокровища.

- По крайней мере, система жизнеобеспечения работает, - сказал Доктор. - Системам корабля, вероятно, удалось выключиться очень аккуратно, без всяких там взрывов и прочей ерунды. Поэтому "Пират" почти не поврежден.

- К счастью для нас, - прокомментировала Роза.

Они шли почти в полной тишине, перешептываясь или разговаривая тихими голосами, будто могли потревожить призрак Глинта, если бы сильно шумели. Джим постоянно охал и ахал, показывая на самые обычные детали, а МакКавити продолжал невнятно обращаться к своей отсутствующей жене.

Коридор, ведущий, как они надеялись, к хранилищу, устлал ковры, а стены покрывали деревянные панели. То здесь, то там на стенах попадались пустые рамы. - Эй, - сказала Роза, - наверно, мы здесь не первые. Кто-то стащил картины.

- Голограммы, - сказал ей Доктор. - В раме демонстрируется трехмерное изображение. Только вот сейчас они, конечно, не работают. А вот это настоящее, - добавил он, пожалуй, без нужды, указывая на пару изогнутых мечей, прикрепленных к стене. Под ними висел щит с эмблемой улыбающегося черепа.

- Будем надеяться, что сокровища тоже настоящие, - сказала Роза.

Доктор не ответил ей. Он лишь как-то смущенно улыбнулся.

Коридор закончился большой комнатой. Она выглядела как зал трофеев престижной школы или спортивного клуба. Только в витринах было представлено оружие - от футуристических бластеров до мечей и кинжалов. Ещё больше оружия висело на стенах, вместе с несколькими пустыми голографическими рамами и почерневшими, потускневшими табличками с названиями - по всей вероятности - кораблей, которые ограбил Глинг.

Из зала выходило несколько дверей. Но та, что оказалась прямо напротив входа, была тяжелой, металлической дверью с большим стопорным колесом. Именно такую дверь Роза ожидала бы найти в подвале Банка Англии.

- Нетрудно догадаться, какая дверь нам нужна, - сказала она.

МакКавити уже рассматривал её. - Похоже, здесь нет замка, - сказал он. - Это просто для защиты при возможном повреждении корабля, - он попытался повернуть колесо, но оно не сдвинулось с места. - Даг, положи это и открой её, хорошо?

Здоровяк осторожно положил свою ношу рядом с одной из витрин и пошел помогать с дверью.

- Зачем он это принес? - сказала Роза, с удивлением глядя на космический сундук, который таскал Даг. - Неужели он действительно надеется вынести в нём сокровища или что?

Доктор пожал плечами. - Кто знает?

- Там на самом деле сокровища? - взволнованно спросил Джим. Он прыгал с одной ноги на другую. - Оно там? Оно там, оно там, оно там?

- Да, - засмеялся Доктор. На другой стороне комнаты тяжелое стопорное колесо завизжало в знак протеста, когда Даг заставил его повернуться. - Да, да, да. Ну, возможно, возможно, возможно.

Джим тоже засмеялся, а вскоре смеялась и Роза.

А дверь тяжело поворачивалась, открываясь - медленно и постепенно, Даг тянул её со всей силы. Чтобы обнаружить...

Пустую комнату.

Или почти пустую. Это была большая, квадратная, облицованная металлом камера. Единственной вещью в комнате оказался огромный контейнер - черный, отполированный, по размерам и форме напоминающий гроб. Сеть трубочек и проводков покрывала всю крышку, подобно затейливо выгравированному узору.

- Это она? - спросила Роза. - Воскрешающая Гробница?

Даг медленно пошёл к зловещему чёрному объекту.

- Не открывайте её, - предупредил Доктор, подходя к нему. Его голос был спокоен, но полон власти. - Ни при каких условиях, не открывайте её. Не знаю, как насчёт варианта "взять деньги", но не открывайте ящик.

- Почему нет? - сказал Даг, стоя уже перед гробницей. - Сокровища, конечно же, внутри.

- Нет. Боюсь, что нет.

Оглядываясь, будто для того, чтобы посмотреть, не наблюдает ли за ним кто-то, Доктор вытащил из верхнего кармана очки в толстой оправе. Он аккуратно надел их, ткнув указательным пальцем в перемычку, чтобы поднять их повыше, пробежался пальцами по поверхности гроба, ощущая переплетения и изучая, каким образом эта сеть из трубочек нанесена на крышку.

- И если легенды правдивы, - продолжил он, - вы освободите самого опасного, жестокого, кровожадного и мерзкого пирата, который когда-либо бороздил космические трассы. Это достаточно хорошая причина, чтобы не открывать её.

Даг обдумал это. - Справедливо, - решил он. Джим и МакКавити оба зашли в комнату, уставившись на полное отсутствие сокровищ. Джим впервые выглядел разочарованным. Доктор и Роза подошли к нему, и Доктор похлопал его по спине. - Не беда, а? - сказал он. - Да, кому нужно это богатство?

МакКавити одновременно был и смущен, и рассержен. - Где они? - спросил он. - Где сокровища? Больше двадцати лет пиратства и нечего показать? Это невозможно! И об этом мы мечтали все эти годы, Ларисса? О пустой комнате? Кто их забрал? Кто побывал здесь и забрал сокровища? - проревел он

- Э, ну, вообще-то, - раздался низкий, хриплый голос из дверного проёма позади них, - я мог бы, вероятно, избавить вас от путешествия. Вы бы только спросили.

МакКавити замер в изумлении.

Роза и Джим медленно повернулись, чтобы посмотреть, кто говорит.

- Привет, Кевин, - сказал Доктор, сдёргивая очки и пряча их.

Огромная мохнатая фигура Кевина стояла, прислонившись к дверному косяку.

На глазах у Розы он провёл массивной лапой по своему лицу, и она увидела, что из его рта стекает что-то красное и вязкое.

- Фу, мерзость! - сказала она вслух прежде, чем смогла остановить себя.

- Что? - сказала чудовищное существо. Потом он увидел, что осталось на тыльной стороне его лапы. - Ах, это. Простите, - он слизнул красное вещество со своего меха и причмокнул губами от удовольствия. - Кетчуп, - объяснил Кевин. - Из моего кронкбургера. Я просто смотрел голографическое видео. Не могу смотреть видео и не жевать. Кронкбургер и большая банка прохладительного напитка. Всё, что мне нужно, - огромная лохматая фигура оттолкнулась от косяка и зашла в комнату. - Немного это неудачно, наверное, проделать такой путь и не найти сокровищ, - Кевин грустно покачал головой.

- Что ты здесь делаешь? - сердито прошипел МакКавити.

- Ну, уж простите, но я здесь живу. Куда, по-вашему, я уходил между своими маленькими заданиями? Здесь мой дом. Кажется, вы не предлагали мне бесплатное жилье с работой, а я ведь не сворачиваюсь калачиком внутри какой-нибудь старой лампы или урны, знаете ли.

- Работа? - отозвалась Роза. - Так, погоди - это значит...

Доктор взял её за руку. - Думаю, наш друг Кевин - подчинённый МакКавити. Я прав? - обратился он к МакКавити. - Или я прав? Скажите мне, что я прав.

- Совершенно правы, - самоуверенность возвращалась к мужчине, и он выглядел, как показалось Розе, опасно самодовольным. - Теневое Существо у меня в рабстве.

- Вот как, - удивлённо произнёс Доктор. - У вас в рабстве, значит? Как здорово. Могу поспорить, ты просто вне себя от радости, Кевин.

- О, да, - согласился Кевин, не делая ни малейших попыток скрыть сарказм. - Единственный счастливый случай в жизни. Перспективы карьерного роста, будущая пенсия и даже медицинская страховка. Я так не думаю.

- Кевин? - растерянно переспросил МакКавити.

- А что такого? - удивился Кевин. - Вообще-то, так меня зовут. Вы же даже не удосужились этого спросить. А мне очень нравится моё имя, и я не могу хорошо относиться к людям, которые называют меня иначе. Это унижительно, знаете ли. Но нет, вечно "Создание Тени сделай мне то", "Порождение Тьмы услышь мою волю". В смысле, вы сами себя-то слышали? Слышали?

- МакКавити посылал Кевина убивать людей? - спросила Роза.

- И меня, - обиженно заметил Доктор. - Не забывай про меня. Я сильно его расстроил. Сильнее, чем мне показалось. Но потом он решил, что я больше пригожусь ему живым, чтобы привести его... - он замолчал и оглядел пустую комнату, - к сокровищам.

МакКавити уже покраснел от злости. Джим, наоборот, с нетерпением принялся расспрашивать Кевина.

- Вы ведь существо Гамлека Глинта, да? Когда он посылал Чёрную Тень людям, вы приходили и убивали их. О, это просто круто!

Кевин застенчиво взглянул на мальчика и стал изучать свои когти. - Ну, это же просто работа, знаешь. Но для меня честь её выполнять.

- И всё-таки ты позволил ему сбежать, - наконец-то удалось пролепетать МакКавити, показывая на Доктора.

- Ага, ну, задание-то не очень подробно расписали, правда? Я не виноват, о, Повелитель Всех Вещей.

- Но зачем? - спросила Роза. - Зачем ты их убивал?

- Приказы, - шмыгнув носом Кевин. - Ничего не могу поделать. Своя шкура дороже. Хотя, стыдно, конечно. В смысле, кровожадные пираты-головорезы и космические злодеи, или даже космическая налоговая полиция - это одно. А вот несколько старикашек, подсунувших поддельные побрякушки - уже перебор.

- Дело ведь не только в обмане, правда? - спросил Доктор. Он, не отрываясь, смотрел на МакКавити. - Если бы они просто вас обокрали, с ними всё было бы в порядке. Но они продали вам что-то настоящее. Давным-давно. И вы очень, очень разочаровались, когда в этот раз вам подсунули хлам, - он медленно пошёл на МакКавити, который попятился назад. - Так всё было? Что за ключ позволил вам контролировать Кевина? Древний свиток? Пыльная книга? Может какая-то особенная шляпа? Вам приходилось надевать особую шляпу? Как бы я хотел на это посмотреть. Только не говорите мне, что это волшебная палочка.

МакКавити упёрся спиной в стену. Он хватался за горло, и Роза подумала, что у него какой-то приступ. Но он силится вытащить цепочку, висящую у него на шее. На ней был большой, плоский, золотой медальон. - Вот, - промямлил он. - Вот ключ. Так что осторожнее, Доктор. Ваша жизнь и смерть в моей власти. И все ваши тоже.

Доктор замер. - А, - сказал он, - он у вас собой. Это... хорошо.

- Он должен еще передать вам Чёрную Тень, - сказал Джим, подбегая к Доктору и становясь рядом. - Просто ничего не берите у него и не позволяйте ничего положить вам в карман.

- И не предлагай ему ручку и бумагу, - предположила Роза. - Даг, заметь. Нет, в смысле, не буквально, - она вздохнула и покачала головой. - Не обращайтесь внимание.

Но на лице МакКавити возникла злобная усмешка. - У меня всё равно есть распечатанные копии, - сказал он.

- Да, но какой смысл убивать нас сейчас? - сказал Доктор. - Сокровищ нет. И мы не угрожаем, мы на вашей стороне, помните. Это Салли Салюта и её приятелей вам нужно остерегаться.

- Салют 7-50? - спросил Кевин. Доктор кивнул. Кевин не выглядел довольным. - О, ну, конечно. Чего ей надо? Я думал, что она давно сгинула, переплавлена на металл. От неё одни сплошные неприятности, уж поверьте мне.

- Мы уже поняли, спасибо, - сказала ему Роза.

- И где же она? - заинтересовался Кевин.

- Далеко отсюда, - ответил Доктор. - Дрейфует в космосе без двигателей. Они, конечно, починят их, но слишком скорого их появления тут я не жду.

Как только он закончил фразу, всё помещение содрогнулось, и по кораблю эхом разнёсся металлический лязг.

- Что это? - сказала Роза, стараясь не упасть.

- Похоже на швартовку корабля, - предположил Доктор. - Кто, как вы думаете... - он замолчал и нахмурился. - О... Им удалось успеть поймать наш паровой след. Жди неожиданностей, - сказал он. - Мне уже следовало бы об этом знать. Может, я и знал, но забыл. Крысы!

ГЛАВА 8

По совету Кевина они решили уйти. Никто из них не жаждал застрять в хранилище, а в зале трофеев было слишком много дверей.

- Обратно в спасательную капсулу? - предложил Джим.

- И столкнуться по пути с нашими дружками-роботами? Они знают, где мы, и куда пытаемся попасть, - сказал Доктор. - Корабль знаком им вдоль, и, что ещё хуже, поперёк.

- И что же теперь? - задала вопрос Роза. - Дождаться тут психо-робота и её товарищей?

- Нам нужно помещение, которое легко защитить, и с запасным выходом на случай, если придётся бежать, - сказал Доктор. - Есть идеи?

- Игровая комната, - предложил Кевин. - Подходит по всем пунктам, а если заскучаете, устрою вам партию в бильярд.

Доктор улыбнулся. - Похоже, идеальный вариант.

- Ну, пошли, - поторопила Роза. - Они уже скоро явятся.

- И их не обрадует, что сокровища пропали, - добавил Джим. - Если только не они их забрали.

Доктор покачал головой. - Не они. Потому что им понадобилась моя гениальность, чтобы попасть сюда. Что немного легкомысленно, но мы пока это пропустим. И они тоже искали Глинта.

- Зачем? - спросил МакКавити.

- Ну, - ответил Доктор, - давайте посмотрим. Он вроде как предал их, покинул и приказал пустить на металлолом. Поэтому думаю, что они хотят вытащить его из гроба, а потом сесть и пропустить вместе стаканчик другой за разговорами о старых добрых временах. А вы как считаете?

МакКавити задумался. - Согласен, - сказал он. - Даг, тебе лучше взять Воскрешающую Гробницу.

- Зачем? - спросил Даг. - Может, они просто заберут её и уйдут?

- Может, - сказал Доктор. - Но, кроме того, что они оживят смертоносного мистера Глинта, они могут еще захотеть спросить у нас, куда подевались их сокровища. Он впервые в жизни прав - возьми гроб. По крайней мере, он даст нам возможность поторговаться.

- Ясно, - Даг приподнял чёрный контейнер с одной стороны, оценивая вес. - Э, мне понадобится помощь, - сказал он.

- Ох ты, боже мой, - проворчал Кевин. Он косолапо пересёк комнату и отодвинул Дага в сторону, поднимая гроб. Легко взвалив его на плечо, он направился к выходу из хранилища. - Если хочешь сделать работу... - услышала Роза его бормотание, когда он проходил мимо.

- Ты понесёшь это, - МакКавити показал Дагу на свой сундук.

- А вы что понесёте? - невежливо спросила Роза.

МакКавити встретился с ней взглядом и улыбнулся. Он что-то держал в руках - небольшой кусок пергамента. Посреди него красовался темный силуэт. - Если только ты не понесёшь это за меня? - тихо спросил он.

Роза сглотнула, увидев, что Кевин задержался у двери и смотрит на них. Он грустно взглянул на Розу, и на мгновение ей представилось, как он извиняется перед нею. Прежде чем разорвать на куски.

- Всё нормально, - сказала она. - Уверена, вы и сами справитесь, - она издала вздох облегчения, когда МакКавити кивнул и последовал к двери вслед за остальными.

Кевин провёл их по короткому коридору, через большую жилую зону в комнатку за нею. Там на одной стене висел большой экран, а у противоположной стены расположился диван. Пакет с чем-то похожим на попкорн рассыпался по дивану. Еще одну стену украшала квадратная доска для дротиков, на низких столиках валялись запylённые журналы и какие-то штуки, напоминающие мобильные телефоны. Середину комнаты занимал самый настоящий бильярдный стол, только с дополнительными лузами по бокам. Создавалось впечатление, что его оставили посреди партии.

- Извините за беспорядок, - сказал Кевин, расталкивая шары и устанавливая контейнер на бильярдный стол. - Не ждал гостей. Через столько времени-то.

Даг с грохотом поставил сундук МакКавити рядом с гробоподобным чёрным ящиком. - Мы могли бы просто заглянуть внутрь, - он постучал по Воскрешающей Гробнице.

- Нет, - категорически заявил Доктор. - Не могли бы. Никаких заглядываний внутрь Воскрешающей Гробницы, хорошо? Итак, куда она ведёт? - он показал на дверь в дальней стороне комнаты.

- В кормовую часть, - ответил Кевин. - Там несколько кают, двигатели, главная аппаратная.

- Больше никак нельзя попасть сюда и застать нас врасплох?

- Не думаю. В общем, чувствуйте себя как дома, загораживайте дверь, если хотите, встретимся позже, - обратился к ним Кевин. - Если вам повезёт.

- А ты куда? - спросил Джим.

- Вообще-то, не особо хочется снова встречаться с Салютом и бандой, - признался Кевин. - Так что я просто свалю из этого измерения, пока всё не закончится, если это вас устраивает.

- Не устраивает, - воскликнул МакКавити. - Ты нужен нам здесь, - он вытащил медальон, цепочка натянулась на его шее, когда он протянул золотой кружок к Кевину. - Данной мне властью, по Праву Владения Тьмой и Тенями, я приказываю тебе остаться здесь.

Роза явно услышала заглавные буквы.

- Данной мне властью, - передразнил Кевин, - по Праву Владения ля-ля-тополя. Почему просто не попросить? Я вижу власть. Я знаю о власти. Ну, хорошо, да, я останусь. Или, если хотите, я по долгу службы подчиняюсь власти, данной вам энергией Теневого Медальона, О,

Повелитель, до тех пор, пока мои обязанности не будут выполнены, или вы не освободите меня от моего долга, или не лишитесь власти, связывающей мою волю. Ля-ля блин тополя.

- Да, - сказал Доктор. - Ну, я рад, что всё прояснилось. Давайте как следует заблокируем дверь.

- А потом что? - спросила Роза.

- Возможно, сможем с ними поторгаться.

- За что?

Доктор пожал плечами. - Ну, не знаю. Может, они закроют нас в другой спасательной капсуле.

Роза кивнула. - А может, - сказала она, - не закроют.

Следуя указаниям МакКавити, Кевин помог передвинуть бильярдный стол, чтобы забаррикадировать дверь. Для большей безопасности они составили на него остальные столы и стулья, а два ящика отодвинули на другой край стола.

- Возможно, они нас не найдут, - сказал Джим. - Если посидим тихо, может, они и не узнают, что мы здесь.

В этот момент бильярдный стол содрогнулся, будто кто-то - или что-то - попытался открыть дверь. Стул соскользнул сверху и грохнулся на пол.

- Они знают, что мы здесь, - сказала Роза.

Секундой позже из-за двери послышался голос Салли.

- Это превращается в привычку, не думаете? Итак, впустите нас, мы заберём принадлежащее нам, а вас оставим покоиться.

- Она хотела сказать "оставим в покое"? - переспросил Даг.

- Не думаю, - ответил Доктор.

- Мы долго не продержимся, - сказал МакКавити. Он схватил Доктора за руку и развернул лицом к себе. - Мы должны открыть Воскрешающую Гробницу.

- Нет, - односложно заявил Доктор.

- Мы должны.

- Почему?

МакКавити моргнул. - Тогда у нас появится то, чем можно поторгаться.

- У нас есть гробница, - сказала Роза. - Зачем нам нужен сам Глинт? Безопаснее, пока его тут нет.

- А что если нам понадобится гробница? - закричал на неё МакКавити. - Что если они войдут сюда и убьют нас? Что тогда? Нужно, чтобы гробница была открыта и работала, тогда можно торговаться, потому что они поймут, что не могут нас убить.

- Долго копаетесь, - раздался крик Салли с другой стороны двери. - Или вы выходите оттуда, или мы заходим. Вы не можете вечно бегать и прятаться.

- Но ничего плохого, если у нас будет преимущество, - сказала Роза.

- Они могут убить нас, - тихо произнес Доктор. - И они это понимают.

- Но с гробницей... - настаивал МакКавити.

- Да, - сказал Джим, - мы могли бы просто забраться внутрь, а потом выйти оттуда невредимыми. Совершенно исцелёнными.

- Нет, - с напором сказал Доктор. - Почему так сложно понять? Я говорю на марсианском санскрите или что? Нет, понятно? Нет!

- Ты имеешь в виду "Нет, не делайте этого" или "Нет, мы не выйдем оттуда лучше, чем были"? - уточнила Роза.

Доктор моргнул, потом запустил руку в свою густую шевелюру.

- И то и другое. Наверное. Даже если не выпускать Глинта из этого ящика, он не так работает, - ему пришлось кричать, чтобы перервать грохот ударов в дверь. Бильярдный стол сотрясаясь от каждого толчка, но оставался на месте.

- Он может вернуть нас к жизни - вот что значит "воскрешение"! - крикнул в ответ МакКавити.

- Может и значит, но это не то, что делает эта гробница, - Доктор стоял у стола, отслеживая один из рисунков, на поверхности похожего на гроб контейнера. - Исцеляет, возможно, но не воскрешает. Вероятно, сохраняет в крио-стазисе, но никто не возвращается из мёртвых, - он поймал взгляд Розы. - Почти никто.

- Вы утверждаете, что она не работает? - МакКавити с удивлением уставился на Доктора.

- Может быть, исцеляет раны. Вероятно, экстраполирует ДНК, чтобы вылечить или даже омолодить. Но, по чести говоря, вернуть из мёртвых, воскресить Лазаря? Сомневаюсь. Возможно, если ДНК до сих пор активна, а мозг не умер. Но когда Салли ворвётся в дверь со своими друзьями, нам нужно не просто забраться в гробницу, нам нужно втиснуться туда всем вместе, а я, правда, не думаю, что этот ящик продельвает такие трюки. Ясно?

- Он должен, - сказал МакКавити. - Обязательно. Он должен возвращать людей из мёртвых, - он схватил Доктора за лацканы и притянул к себе, яростно крича на него. - Разве не понятно? Вы должны заставить его работать.

- Разве не понятно? Я не могу! - прокричал в ответ Доктор.

- Заставьте его работать или умрёте, - он помахал пергаментом Чёрной Тени перед лицом Доктора.

- Почему это так важно? - поинтересовался Доктор. - Почему вы вдруг так хотите вернуться к жизни, хотя, если вы случайно не заметили, мы еще даже не умерли?

- Просто откройте гробницу! - заорал МакКавити.

- Зачем? - тоже заорал Доктор.

Дверь сдвинулась, открывшись на дюйм. Но этого оказалось достаточно. Бильярдный стол завибрировал. Стулья и тяжёлые деревянные столы посыпались сверху, ударяясь о чёрный контейнер. Воскрешающая Гробница заскользила по столу, зацепив угол сундука МакКавити и сталкивая его на край.

Сундук упёрся в приподнятый бортик на краю стола, встав на торец. Секунду казалось, что он упадёт обратно, не перевалившись через бортик. Но потом атака на дверь возобновилась, и сверху опять посыпались стулья. Они лавиной валились вниз, падая на накренившийся сундук и смещая его еще дальше.

- Нет, Ларисса! - воскликнул МакКавити, увидев, что сундук опрокидывается через край стола. Он отпустил Доктора и рванул туда.

Но слишком поздно. Стол опять дернулся, и сундук упал с бильярдного стола. Он ударился об пол и скобы, на которых висел замок, сорвались. Крышка распахнулась, и содержимое сундука рассыпалось по полу.

Роза прижала ладони ко рту. Даг сделал шаг назад. Джим удивленно и испугано вскрикнул. Кевин закатил глаза вверх, а Доктор грустно кивнул со странным, ужасающим вздохом. - Не следовало открывать ящик, - сказал он спокойно.

МакКавити упал на колени около сундука. Почерневший, хрупкий скелет, вывалившийся оттуда, лежал на полу, вперемешку с изорванными в клочья, сгнившими остатками кроваво-красного бархатного платья. Незрячие глазницы черепа смотрели прямо на МакКавити, как эмблема на борту корабля.

- Ларисса, - выдохнул МакКавити. - О, Ларисса, мне так жаль.

И между глазницами черепа, прямо на лбу, Роза ясно увидела отверстие, через которое, как она инстинктивно догадалась, в мозг женщины попала пуля.

- Я верну тебя, - всхлипнул МакКавити. - Я верну тебя к жизни, моя дорогая. Я так тебя люблю. В этот раз всё будет хорошо, обещаю. Всё снова будет хорошо. Как раньше, - он взял на руки то, что осталось от неё, покачивая туда-сюда, и заплакал. - Как раньше, до того...

- До того, как вы убили её? - холодно произнёс Доктор. - Она вовсе не сбегала от вас с капитаном Патруля, не так ли? Вы приревновали? Нашли их вместе, да? Каким-то образом узнали об их планах и ударили первым? Что же вы сделали... - его голос сорвался, а от лица будто отхлынула вся кровь.

МакКавити взглянул на Доктора, по его щекам катились слёзы, но в глазах горела ненависть. - Да, я узнал, - огрызнулся он. - Но она любила меня. Я знаю, что любила. Пока он не отравил её разум. И как только вы заставите гробницу работать, мы вновь объединимся.

Но Доктор смотрел на него в ужасе. - Капитан Патруля, - сказал он. - Смерть капитана Локхарта в вашей галерее. Я знал, что в этой вещи есть что-то гротескное. Ведь это вовсе не

скульптура, да? Возможно, его звали не Локхарт, но это всё равно капитан. Страх и ужас на его лице, они слишком настоящие.

- Слышали бы вы, как он кричал, - сказал МакКавити. Он, казалось, обращался к скелету. - Пока расплавленный свинец выжигал из него жизнь. О, это было просто прекрасно. Я так хотел, чтобы и ты там была, моя дорогая. Чтобы увидеть, что я ради тебя сделал.

- Сделал ради неё? - с отвращением произнесла Роза. - Вы убили её - застрелили прямо в голову.

- Всё к лучшему, - заявил МакКавити. - Мне пришлось это сделать. Ради нас.

Кевин прокашлялся. Он качал своей лохматой головой и цокал языком. - Угадайте с трёх раз, кто тут настоящее чудовище, - сказал он.

Роза положила руку на плечо Джима. Мальчик в немом ужасе смотрел на МакКавити и останки его жены, Лариссы. - Ты в порядке? - спросила Роза.

Он кивнул, но ничего не сказал.

- И что же ты думаешь? - спросил его Доктор. - Обо всём этом? О МакКавити и о том, чего он хотел. О залитом кипящим свинцом человеке, который украл его жену - а возможно, и всю его жизнь?

- Доктор! - шикнула на него Роза. - Оставь мальчика в покое.

- Просто интересна его точка зрения, - объяснил Доктор. - Свежий взгляд. Он так же ценен, как и любой другой, - он повернулся к Джиму, его глаза почернели. - Так что ты думаешь, а?

Джим всё так же неподвижно смотрел на МакКавити. - Я думаю... - он сглотнул и отвернулся. - Думаю, это ужасно.

Он уткнулся лицом в плечо Розы, и она обняла его, чувствуя, как он дрожит. Она пристально посмотрела на Доктора. - Что ты делаешь? - беззвучно спросила она.

Но он не ответил ей. Вместо этого он осторожно потрепал Джима за плечо. - Я тоже считаю, что это ужасно, - произнёс он тихо. - Молодец.

МакКавити выпустил из рук останки своей жены и подобрал деревянный сундук. Он открыл крышку и бережно, с благоговением поместил скелет обратно в ящик. Закрыв крышку, он мгновение просто смотрел на неё. Потом он глубоко вздохнул и повернулся к Доктору.

Бильярдный стол позади него вновь затрясся и отодвинулся от двери. В узкую щель просунулась металлическая рука, шаря вокруг, чтобы попытаться убрать препятствие, откинув стулья, но не сумев сместить стол.

- Лучше вам уже начинать прятаться, - с издевкой крикнула Салли. - Бегите и прячьтесь, потому что я считаю до ста. Может, я успею досчитать до пятидесяти, прежде чем мы начнем искать. Кто не спрятался, мы не виноваты.

- Да, Доктор, - сказал МакКавити, в его тихом голосе прозвучала угроза. - Бегите и прячьтесь. Потому что если вы не заставите Воскрешающую Гробницу работать, если вы не

хотите вернуть её, то вам это понадобится, - он медленно подошёл к Доктору, не замечая шум за дверью, а стол, тем временем постепенно и неотвратимо сдвигался назад, царапая пол.

- Я же сказал, она не так работает, - сказал Доктор.

МакКавити держал лист пергамента. Он вертел его в своих руках, а Кевин внимательно за ним следил. - Значит, вы не можете, - сказал он с презрением. - Очень хорошо... - он замолчал. - Нет, у меня есть идея получше.

- Надеюсь, она касается того, как нам остановить Салли и роботов и не позволить им убить нас, - обратился к нему Доктор.

На другом конце комнаты Джим, Роза и Даг толкали стол, пытаясь сдвинуть его обратно и закрыть дверь. Но он не двигался. Им удавалось только удерживать его на месте, чтобы не дать двери открыться ещё шире.

Но МакКавити это, казалось, не волновало. - Давайте-ка посмотрим, может вы захотите заставить гробницу работать ради кого-то другого? Если не для меня, если не для Лариссы, то как насчет Джима? Или Розы?

Он обернулся, приготовившись сунуть пергамент в карман одного из них. Роза заслонила собой Джима, сверля взглядом МакКавити, чтобы тот не смел отдать бумагу ему.

Но Доктор схватил мужчину за руку и оттянул назад. - Послушайте, - крикнул он ему в ухо. - Просто включите мозги для разнообразия, ладно? Я не могу использовать гробницу, чтобы вернуть Лариссу. Не потому что не хочу, я не могу. Она не так действует. Она, вероятно, основана на технике клонирования с использованием образцов ДНК и реконструкции объекта из живой формы. Дошло? Живой формы. А в этом вашем ящике не осталось ничего даже отдалённо живого. Теперь поняли? Она ушла. Навсегда. Она мертва. И вы её убили.

МакКавити отшатнулся, вырываясь из хватки Доктора. - Тогда вы заслуживаете смерти, Доктор, - сказал он. - Вы же знаете, что я - убийца, так что не должны удивиться, - он повернулся, подобрал сундук и пошёл через комнату к двери, ведущей в инженерный отсек.

А Доктор понял, что в руках МакКавити уже нет пергамента.

Бильярдный стол приподнялся, когда край двери выгнулся волной, и с грохотом опустился обратно. Его отбросило назад на целый ярд, а Джим и Роза упали на пол. Даг пытался удержать его, но стол отодвинулся еще на несколько шагов назад.

- Прощайте, Доктор, - крикнул МакКавити сквозь шум.

Шум от Салюта 7-50, Элвиса, Кузнеца и Пушки-К, пробивающихся в комнату, с триумфальным металлическим скрежетом.

Доктор отвернулся от двери и поймал на себе грустный взгляд Кевина. - Что? - спросил Доктор.

- Он положил Чёрную Тень в карман твоего пальто, Доктор, - сказал Кевин. - Раз ты получил Чёрную Тень, боюсь, всё кончено. В прошлый раз ты ловко сослался на формальность, но больше такое не работает. Ты можешь только вернуть её тому, кто дал её тебе, или заставить его самого освободить тебя от неё. Но, похоже, МакКавити уже далеко. Прости.

- Ты не обязан это делать, - сказал Доктор.

Огромная волосатая лапа зависла над ним, когти сверкнули в кроваво-красном свете.

- Боюсь, что обязан, - сказал Кевин. - Прости, Доктор. Мне, правда, очень жаль. Но, эй - давай сделаем это по быстрому, а? - и лапа опустилась вниз.

ГЛАВА 9

Роза повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как Доктор кинулся в сторону. Он приземлился на диван, перекатился и сразу же встал на ноги.

- Забери Воскрешающую Гробницу! - крикнул он Розе. - Не отдавай её им. И Джим - игрушечные фигурки! - после чего он молнией выбежал через заднюю дверь, Кевин - за ним.

- Кевин! - крикнула Роза.

Чудовище остановилось на полпути к двери и обернулось. - Я вообще-то немного занят, - проворчал он.

- Помогите нам не впустить их!

Кевин вздохнул и покачал головой. - Сражаться с ними меня не просили, только помочь забаррикадировать дверь. Прости, - и его глубоко посаженные красные глаза расширились, когда он увидел, что Салли старается протиснуться мимо бильярдного стола, который всё ещё блокировал путь роботам. - Ой, блин! - воскликнуло чудовище и юркнуло за диван.

Роза видела слабый блеск его красных глаз, нервно выглядывающих из укрытия. - Чудовища, прячущиеся за диваном, - она покачала головой. - Чего только в жизни не увидишь, - потом крикнула Дагу: - Вытаскивай гроб отсюда. Мы задержим их, на сколько сможем.

Салли и другим роботам всё ещё нужно было отодвинуть стол, чтобы, наконец, войти в комнату. Как только Даг сдался, схватившись за черный контейнер в форме гроба и потянув его на себя, стол снова начал сдвигаться. Гробница оказалась такой тяжелой, что ему пришлось волочить её, кряхтя и напрягаясь, он кричал от злости и избытка адреналина, вытаскивая её за дверь.

- Что теперь? - спросил Джим, его лицо побледнело, а глаза были широко распахнуты. - Мы не можем сражаться с ними.

Это уж точно, вынуждена была согласиться Роза. И теперь Элвис прокладывал себе путь под столом, в то время как Пушка-К карабкался поверху. - А придётся, - сказала она.

- Тогда нам нужно оружие. Голыми руками мы с ними не справимся. Это ведь боевые роботы. Они непобедимы.

- Шары! - воскликнула Роза. На лице Джима возникло удивлённое выражение. - Бильярдные шары. Быстро - поможешь мне? - она решительно сорвала зеленое сукно, покрывающее стол, потянув его там, где оно загибалось в лузы.

- Зачем оно нам?

- Незачем, - сказал она ему. - Нам нужна упругая прокладка - резина под ним. Бильярдный стол в пабе, где Микки смотрел футбол, был старым и ободраным, и один из бортиков настолько протерся, что виднелась черная резина - длинная её полоска. Здесь так же, с облегчением заметила она, пошарив рукой под сукном и вытаскивая кусок упругой прослойки.

- Катапульта! - понял Джим.

- Доставай шары, - сказала она ему.

Оказалось, что Кевин ушел из своего укрытия, поэтому они быстро оттащили диван, чтобы заблокировать заднюю дверь, спрятавшись за ним в дверном проёме. Джим вывалил бильярдные шары из своей рубашки, которую он вытащил из-за пояса, чтобы использовать в качестве импровизированной корзины. Роза продела полоску резины через дверную петлю с одной стороны, а с другой - в зажим, на который запирался замок. Затем она связала концы, сделав петлю.

- Чего он там говорил про фигурки? - спросила она, оттягивая резину назад вглубь коридора и ожидая, что она треснет в любой момент. Лишь бы узел не развязался.

- У меня есть фигурки их всех, - сказал Джим. - Но не знаю, как это пригодится.

Элвиса завалило столами и стульями, которые упали, когда бильярдный стол сдвинулся. Пушка-К уже подбирался к ним, пробивая себе путь поверх стола и сбрасывая ещё больше мебели, с грохотом падающей на протестующего Элвиса. Салли и Кузнец ободряюще кричали, продолжая пытаться отодвинуть мешающий им стол.

- Значит, ты знаешь этих роботов, как они работают, как они собраны. Как вообще собраны игрушки, - сказала Роза. Но Джим прав, она не понимала, как это пригодится.

- Пушка-К, - сказал Джим, неожиданно улыбнувшись. - У него голова отрывается. Дядя Боб говорит, что она точно такая же, как у настоящего робота, возможно, дело именно в этом. Смотри, шея у него, правда, тонкая.

- Слабое место, - Роза с трудом удерживала туго натянутую резину. - Давай посмотрим, сможем ли мы попасть в цель. Давай мне шар, быстро. Потом пригнись, - она уже почти не могла сдерживать тетиву.

Джим потянулся к куче шаров на диване. Пушка-К был совсем рядом. Рука Джима застыла в нерешительности.

- Какой цвет предпочитаешь?

Доктор бежал. Плана как такового у него не было, скорее список того, что нужно сделать. Он должен найти МакКавити и уговорить его забрать у него Чёрную Тень - или можно подложить её МакКавити и избавить Кевина от его дела. Тогда он освободится и сможет вернуться и помочь Розе, Джиму и Дагу, не боясь, что ему оторвут голову.

И если предположить, что он сумеет помочь им всем удрать от Салли и роботов, то потом им нужно вернуться на корабль и найти ТАРДИС. Вероятно, это значит, что им придётся уничтожить роботов, что представляет собой определённую трудность. Но с другой стороны, что за жизнь без некоторых трудностей.

Ему невольно захотелось изменить своё мнение, когда острый, тяжелый меч рассёк воздух и врезался в стену коридора рядом с его головой. Доктор не заметил дверного проема, не говоря уже о МакКавити, который лежал в засаде. Он отскочил назад, пока МакКавити пытался вытащить меч для ещё одного удара.

- Может, хватит уже? - спросил Доктор.

- Если это существо не может вас убить, я смогу, - огрызнулся в ответ МакКавити, наконец вырвав клинок из стены.

Доктор медленно отступил, заглянув в глубину глаз МакКавити, и ему не понравилось то, что он там увидел. - Вы и, правда, совсем свихнулись, да? - сказал он. - Не просто сдвинулись на север через северо-запад, тут я ошибся. В кои-то веки. Вас развернуло на целый компас.

Меч снова резанул воздух, и снова Доктору удалось отклониться. Едва. Он отступил дальше в коридор, продолжая внимательно смотреть на МакКавити, а тот опять пошел на него.

- Хотите поговорить об этом? - спросил Доктор. Клинок полоснул ещё раз, достав до пальто Доктора и оставив порез поперек груди. - Думаю, нет. Жаль, - отбросив всё притворное хладнокровие, Доктор побежал.

Но не прочь от МакКавити, а прямо на него. Его плечо врезалось в мужчину, когда меч находился в высшей точке замаха, оттолкнув МакКавити назад. Когда Доктор резко остановился, МакКавити продолжил двигаться, словно его сбил грузовик. Он отлетел назад, грохнувшись на пол. Меч выпал из его руки и с лязгом упал позади него.

Доктор взглянул на меч - слишком далеко от него. Он ни за что не доберётся до него раньше МакКавити, поэтому нет смысла и пытаться. Доктор снова бросился бежать, на этот раз прочь от МакКавити, по направлению к машинному отделению. - Вообще-то, мою жизнь и так не назовёшь "монотонной, скучной и не богатой событиями", - пробормотал Доктор себе под нос. - Однако бывают дни...

Когда ящик находился в движении, тащить его было довольно легко. Трудности начинались, когда Даг останавливался. Определенно, отнести гробницу далеко не удастся. Лучше всего спрятать её где-нибудь. Из коридора выходило несколько дверей, но большинство из них вели в маленькие кладовые, и если бы кто-нибудь из роботов туда заглянул, они бы сразу увидели контейнер.

Но Даг понимал, что не сможет уйти далеко прежде, чем его догонят. Он слышал крики в коридоре за спиной и знал, что мальчику и Розе требуется его помощь, иначе шансов у них нет. Он телохранитель, это его работа, и хотя умирать Дагу не хотелось, он очень хотел бы добросовестно выполнять свои обязанности. И он больше склонялся к защите девушки и парнишки, чем МакКавити, теперь, когда узнал, что именно тот заставлял его таскать по всему кораблю...

Возможно следующая дверь. И всё-таки скоро, очень скоро он должен оставить гробницу и вернуться, чтобы помочь. Просто надо двигаться дальше... С этой мыслью он врезался во что-то большое, тяжелое и неподатливое, и остановился как вкопанный.

Выругавшись, Даг повернулся, чтобы посмотреть, на что натолкнулся, двигаясь задом наперед. Это оказалась огромная, темная, мохнатая фигура Кевина.

- Серьёзно, - сказал Кевин, - какая ж ты рохля. Давай это мне, а сам отойди.

Даг сглотнул и кивнул. Он увидел, как Кевин поднял тяжёлую гробницу, словно она почти ничего не весила.

- Чего ты ждёшь? - спросил Кевин.

- Им нужна помощь. Я возвращаюсь, - сказал ему Даг.

Кевин посмотрел, как здоровяк рванул обратно к игровой комнате.

- Это очень благородно, - сказал Кевин. - Совершенно безумно, но очень благородно.

Первый шар просвистел мимо плеча Пушки-К и врезался в стену позади него.

- Близо, - сказал Джим, подпрыгивая от нетерпения и выбирая ещё один шар.

- Не достаточно близко, - руки Розы болели от оттягивания резиновой полосы.

- Попробуй в этот раз синим.

Она вставила синий бильярдный шар в импровизированную катапульту и снова оттянула резиновую полосу, изо всех сил стараясь как следует прицелиться в робота, который уже находился в опасной близости к дивану. Джим пригнулся пониже, и она взмолилась, чтобы не ошибиться и не попасть в него вместо робота. Она закрыла глаза и разжала руки.

Раздался ужасный звук удара - металлический звон, будто по сломанному колоколу ударили стальным шестом. Роза открыла глаза и увидела, что голова Пушки-К погнулась в одну сторону. Он ухватился за неё, словно не веря в произошедшее. Но пока он приостановил своё наступление, Салли, Элвис и Кузнец оказались прямо за ним.

- Хороший выстрел! - кричал Джим. - Попробуй чёрный, попробуй чёрный. Целься в шею. Чёрным.

- Цельсь! - она едва смогла натянуть резину, и та растянулась совсем не так сильно, как в первый раз, прежде чем Роза вынуждена была отпустить её.

Но этого оказалось достаточно, чтобы попасть в цель. Чёрный шар ударил Пушки-К прямо по его тонкой шее. Тяжелая, похожая на шлем, голова завалилась назад, будто удивившись. Раздался звук разрывающегося металла, и робот безвольно упал на пол.

- Ну, это просто замечательно, - сказал дребезжащий голос. Розе потребовалось мгновение, чтобы понять, что это голова Пушки-К, пляшущая на неё как череп, выпавший из космического сундука МакКавити.

Салли посмотрела на Розу и Джима с выражением полнейшего презрения. - Ну, хватит возиться, - сказала она. - Элвис, Кузнец, пора подключаться.

- А как же я? - спросила голова Пушки-К.

- Тебя починим позже,- ответил Кузнец. - Прямо как в старые времена, а? Чем скорее мы вернём Глинту, тем лучше.

- Вы не получите гробницу, - прокричала им Роза. - Мы знаем, что вы просто хотите отомстить Глинту. Мы можем заключить сделку.

- Отомстить? - сказала Салли. Одна сторона её лица, казалось, сочла идею забавной.

- За то, что продал вас на металлолом, - напомнил Джим.

- Ах, это. - Роза явно услышала в голосе Салли, как та безразлично пожала плечами. - Бывает.

- Что? - с недоверием спросила Роза. - Вам всё равно?

- Глинт всегда знал, что лучше всего. Если наши дни были сочтены, то он сделал такой выбор. Он наш капитан. Это его решение. Именно поэтому мы хотим гробницу, именно поэтому мы хотим Глинта. Потому что он был лучшим. Он и сейчас лучший.

Салли говорила и медленно шла к дивану, не обращая внимания на Розу, вновь оттянувшую полоску, на этот раз с красным шаром. Но не за Салли, следили Роза и Джим.

Позади своего командира, Элвис и Кузнец отрывали пластины металла на груди и удаляли внешние панели со своих конечностей. Отсоединяя крошечные паровые двигатели, клапаны и трубочки, которые приводили их в движение.

- Здесь всё-таки есть энергия, - сказал Элвис. - Её не достаточно для передвижения корабля, но хватит для основных функций.

- Да, - согласился Кузнец. - Основные операции. Вроде сенсорного восприятия и движения, - он снял нагрудник, открывая протравленный металл под ним - огоньки и механизмы сверкали и блестели. Получающие энергию системы издавали звук, загружающегося компьютера. - Вроде ходьбы. И убийства.

Элвис сдернул тонкую металлическую лицевую пластину, и под ней оказалось лицо, которое Роза помнила по фотографии команды у Боба.

- Перчатки долой, - сказала Салли. Она подняла свою искусственную руку и сняла металлическую рукавицу. Под ней оказались пальцы - острые лезвия, жужжащие и сверкающие. - К сожалению, ущерб настолько велик, что большинству моих систем придется остаться паровыми. На некоторое время. Пока Кузнец не починит меня, и я смогу забыть об этих нестандартных органических комплектующих.

- Ты говоришь о чьем-то теле, - воскликнула Роза. - О чьем-то лице.

Салли рассмеялась. - Уже нет. Оно теперь моё. Нашла и сохранила. Но всему своё время.

- Глинт, - сказал Элвис. - И когда мы вытащим его из этого ящика, он снова сможет командовать нами. Как в старые добрые времена. Смерть, кровь и слава!

- Лучше этого ничего нет! - согласился Кузнец. - Давайте начнём прямо сейчас! - он направился к дивану - уже без старомодного лязга и шипения пара. Теперь уже полностью функционирующий смертоносный робот-пират целенаправленно шагал к ним, жужжа сервоприводами и гудя гидравликой.

- Бегите, я их задержу.

Роза подумала, что это сказал Джим. Но когда большая, мускулистая рука забрала у неё резиновую полоску и оттянула её в сторону коридора, она поняла, что это Даг.

- Ну же, - сказал он. - Убирайтесь отсюда быстро. Найдите Доктора. Он знает, что вам следует делать.

Роза схватила Джима, оттащила его назад и заставила пригнуться, когда Кузнец легко перескочил через диван, а Даг выпустил бильярдный шар. Шар ударил Кузнеца выше груди и отбросил его назад за диван, где он рухнул на пол, разбрызгивая искры.

- А как же ты? - крикнула Роза Дагу, убегая вместе с Джимом.

Даг уже вновь натягивал самодельную катапульту. - Я знаю, чем должен заниматься, - ответил он. - Я дам вам столько времени, сколько смогу, - он замолчал, держа катапульту одной рукой, а другой - потянувшись в карман. Он вытащил свой блокнот и кинул его Розе. - Работа всей моей жизни, - сказал он. - Сохрани её ради меня.

Она поймала книжечку и крепко схватила её. - Потом я верну её вам, - сказала она.

Даг засмеялся и прицелился. - Конечно, вернёшь, - сказал он.

Главный машинный зал представлял собой скопление трубок и кабелей. Герметичные ящики и шкафы для оборудования стояли как часовые между спящих реакторов. Как и большая часть остального корабля, он был залит красным светом, будто запретное логово какого-то древнего существа.

Доктор медленно пробирался между двумя охлаждающими установками. Системы работали на холостом ходу, поэтому охладитель оставался всё ещё достаточно холодным, и между резервуарами висела слабая дымка, окрашенная в оранжевый в красном свете. Он как можно тише продвигался к боковой стене - где в стеклянной витрине висел противопожарный топор. Пригодится ли он против меча МакКавити, он не знал. Но выбор у него не велик, а лучшей альтернативы нет. Потому что больше нет вообще никакой альтернативы.

Он был почти у цели, вытянувшись, чтобы посмотреть, как открывается витрина, когда сверху ударил меч. МакКавити стоял сверху на охлаждающем резервуаре, расставив ноги, и злобно рванул вниз, пытаясь попасть по Доктору.

Доктор отскочил как раз вовремя, и меч врезался в резервуар. Он лязгнул, входя в металл под углом и прорезав крошечное отверстие, сквозь которое выплеснулась струя пара. Выведенный из равновесия скользящим ударом, МакКавити споткнулся. Доктор схватился за меч, едва не завопив, когда почувствовал, как тот врезается ему в ладонь, и потянул.

МакКавити упал, а Доктор засунул руку в струю вырывающегося охлаждающего газа. Он почувствовал, как боль притупилась, когда ткань замерзла, вытащил руку чтобы не причинить ей большего вреда, и ударил по витрине. Стекло разлетелось вдребезги.

- Тебе ведь всегда нравились бои на мечах, да? - обратился он к своей ладони, покрытой льдинками, проверяя, что ущерб не слишком велик, а порезы не слишком глубоки. - Ты ведь боевая рука, - потом он схватил топор из-под осколков разбитого стекла и поднял его. Он развернул его вверх, подставив как раз вовремя, чтобы блокировать следующий удар МакКавити.

И следующий.

МакКавити размахивался и рубил мечом по Доктору, и каждый раз Доктору удавалось блокировать удар. Он не сделал ни одной попытки атаковать МакКавити. Прежде всего, потому что топор оказался слишком тяжелым и неуклюжим - удар был бы таким предсказуемым, что МакКавити легко смог бы уйти от него. Разве что...

А МакКавити непреклонно вынуждал его отступать. Поэтому Доктор шагнул в сторону и приготовился нанести собственный мощный удар. Топор обрушился на неподвижную цель. На охлаждающий резервуар.

Обух топора погрузился в стремительное возникающее облако охлаждённого ниже точки замерзания пара, который брызнул струей наружу, прямо в лицо МакКавити. Он отшатнулся, подняв руки к глазам. Но всё-таки не выпустил меч.

Доктор вырвал топор из разрыва в резервуаре и осторожно шагнул к своему сопернику, который теперь согнулся и стонал.

- Ну, - сказал Доктор, - давайте же поговорим об этом. Мы должны объединить наши силы, стать одной командой, играть вместе, чтобы остановить Салют 7-50 и её банду, а не сражаться друг с другом. Что скажете?

МакКавити выпрямился. Его лицо казалось холодным и серым даже в красном свете. - Ни за что! - огрызнулся он и взмахнул мечом. Но попытка получилась жалкой, в неполную силу. Доктор легко парировал её, отмахнувшись покрытым льдом топором.

И топор, резко охлажденный до температуры ниже точки замерзания, разбился вдребезги под этим ударом.

Доктор отшатнулся с удивлением, выпустив сломанную рукоятку. Зацепившись ногой за кабель, он упал на пол.

Фигура, казалось, восстала из холодной красной дымки над Доктором. МакКавити поднял меч, силы вернулись к нему, а его жертва беспомощно лежала перед ним. - Ни за что, - сказал он снова.

И он завершил удар, злобно опустив меч вниз.

ГЛАВА 10

Меч остановился в сантиметрах от лица Доктора. В кроваво-красном свете Доктор увидел, что огромные чёрные лапы схватили и удерживают руки МакКавити.

- Вы не хотите этого делать, - сказал Кевин. - Это моя работа. Вы хоть представляете, какие проблемы возникнут из-за вас с Профсоюзом Чудовищ, если начнёте демаркационный конфликт?

Доктор с трудом встал на ноги. - Послушайте, почему бы вам не забрать у меня Чёрную Тень? - сказал он МакКавити. - Тогда Кевин не станет возражать, если вы порубите меня на куски. Сделайте их такими маленькими, как вам нравится.

- А почему бы мне просто не позволить ему закончить работу? - бросил в ответ МакКавити, освобождаясь от Кевина.

- Подождите!

Крик раздался из глубины главного машинного зала. Роза и Джим бежали к ним, шлёпая по разлившемуся маслу и охлаждающей жидкости. - Подождите! - снова прокричала Роза. - Салли и остальные будут здесь через минуту. Даг задержит их, как только сможет, но...

- Они убьют его, - сказал Джим. Он выглядел бледным.

- Это его работа, - холодно сказал МакКавити.

- Сумасшедший, - вздохнул Кевин. - Но благородный.

- Кстати, о сумасшедших, - обратился Доктор к МакКавити, - возможно, теперь вы расположены выслушать, а я единственный, кто может вытащить нас отсюда. Поэтому отзовите Кевина, или вы и себя приговорите к смерти.

МакКавити прищурился. Он поднял руку, чтобы удержать Кевина на расстоянии.

Кевин снова вздохнул. - Убить его, не убивать его, снова убить его. Просто сообщите мне, когда примете окончательное решение в своём крошечном умишке, хорошо?

- Что бы вы ни делали, - сказала Роза, - делайте это быстро.

- Нужно закрыть предохранительный люк в конце переборки, - приказал Доктор, всовывая маленький кусок пергамента в руку МакКавити. - Это не задержит их надолго, но даст нам немного времени, и они будут думать, что мы заперты здесь, и у нас нет выхода, кроме воздушного шлюза при отсутствии скафандров.

- Тогда как на самом деле, - сказала Роза с надеждой, - здесь есть скафандры?

- Не сказал бы, что я их видел, - ответил ей Доктор.

- Я позабочусь о люке, - сказал Кевин. - Вы просто обсудите это между собой ещё немного и позовите, если я вам понадобится, или примите решение, или ещё что.

- Ты нам нужен, - заверил его Доктор. - Я надеюсь, что тебе на самом деле не нужен воздух.

Джим побежал с Кевином закрывать люк.

- Нам удалось сбить голову Пушки-К бильярдным шаром, - сказала Роза Доктору.

- Фигурки, - сказал он, очевидно не удивившись. - Игрушечные фигурки, вообще-то, - он улыбнулся. - Это действительно здорово, знаешь ли? Молодцы. Возьми банан.

- Чего? - удивлённо переспросил МакКавити.

- Шея - слабое место, - сказал Доктор. - Если бы у вас было несколько приличных игрушек и нормальное детство, вы, возможно, и знали бы об этом.

- Джим знал, - подтвердила Роза.

- Итак, воздух, - объявил Доктор, когда Кевин вернулся.

- На самом деле, как таковой потребности в нём нет, - признался Кевин. - Но приятно, когда он есть. Небольшая роскошь, я полагаю. Ну, знаешь, как sudoku. Коротая время, но могу обойтись и без него, если придётся. Вообще, - сказал он задумчиво, - если бы дали выбирать, я бы, наверное, взял sudoku. К ним так привыкаешь, правда? Я всё собираюсь достать ещё одну книжку с ними. Должен сказать... - он замолчал, пожал плечами, уставился на Доктора своими красными глазами. - Что ты задумал?

Доктор рассказал им.

- Вы шутите, - сказал МакКавити.

- Я так не думаю, - ответила Роза.

- Если вы думаете, что я понесу вас всех четверых, - сказал Кевин, - то глубоко ошибаетесь. Это будет означать, по крайней мере, два рейса.

- Три, - сказал Доктор. - Нам по-прежнему нужна Воскрешающая Гробница, чтобы торговаться.

- Так-то лучше, - объявил Пушка-К, когда Кузнец завершил наладку.

Он покрутил головой, проверяя, всё ли встало на место. - Снизу было не очень-то хорошо видно. Но, кажется, я узнал Полли.

- Полли? Я бы и не подумала, - сказала Салли. - Старый Полли, должно быть, давным-давно сгинул. Никогда не понимала, зачем Глинту ручная зверушка на борту корабля. Это всего лишь ещё одна помеха.

- Может я ошибся, - признался Пушка-К. - Зрительные контуры всё ещё выдавали размытую картинку. Хотя, сейчас вроде всё нормально.

- Мы на самой границе зэга, - сказал ему Кузнец. - Большинство систем заработает. Возможно, только импульсные двигатели и навигация дают сбой.

- Кто это? - спросил Пушка-К, показывая на тело, лежащее лицом вниз на диване.

- Слуга МакКавити, как его там звали, - сказал Элвис. - Устроил тут сражение. Зачем, если они всё равно отсюда никуда не денутся.

- Там только двигатели, - согласился Кузнец. - Есть технический шлюз, но скафандров нет.

- Потому что нам они не нужны, - радостно добавила Салли, хлопнув своей металлической рукой по Элвису - послышался глухой звук.

Она направилась по коридору в сторону машинного отделения. - Эй, Кузнец, помнишь Винитентианских мародёров?

- Думали, что они нас обскакали, - вспомнил Кузнец. - Но я отладил уровень трисиликатной трансфузии, чтобы ускорить двигатели. Они так удивились.

- Испугались, - поправил его Элвис.

- Испугались до смерти, - сказал Пушка-К. И они все засмеялись.

Они продолжали смеяться, когда добрались до опечатанного люка, который вёл в главный машинный зал. - Это уже немного надоедает, - сказала Салли. - Новинки уже не в моде. Как там твоя гидравлика, Пушка?

- Лучше и не бывало. Смотри, - Пушка-К расправил руки, приготовившись штурмовать дверь.

- Ой, прекрати, - сказал Кузнец. - Там ведь мой инженерный отсек. Кто меня туда не пустит.

- Угу. Есть взламывающий код? - удивился Элвис.

- Конечно, есть, - Кузнец откинул панель рядом с дверью, под ней обнаружилась клавиатура. Он набрал код. Раздался щелчок, и люк медленно открылся.

- Отлично, - сказала Салли. Потом она крикнула в шлюз: - Мы идём, готовы или нет!

- Выхода оттуда нет, - уверенно заявил Кузнец. - Сейчас мы их поймаем.

У них ушло несколько минут, чтобы обыскать машинный зал. После чего они обыскали его ещё раз, на всякий случай. Затем собрались рядом с охлаждающим устройством, глядя друг на друга с выражением недоверия на их робо-лицах. Доктор и его друзья исчезли.

В его мире царила совершенная темнота и абсолютная тишина. Джим испытывал ужас. Места не хватало даже для того, чтобы вздохнуть, не говоря уж о движении. Он изо всех сил старался не расплакаться - не от страха, что его услышат, а чтобы не расходовать зря воздух.

Доктор попросил их дышать как можно медленнее. Джим задумался, а каково остальным. Он ведь был самым маленьким, так что места ему досталось больше всех, хотя технические шкафчики казались теснее, чем его обувь. Он чувствовал, как с лязгом ударяется об обшивку

"Пирата", когда Кевин тащил его и Розу в двух закрытых воздухонепроницаемых контейнерах в шлюз на другой стороне корабля.

- Как будто запечатали в обед для микроволновки, - сказала Роза.

Джим не был уверен, что это значит - он не понимал многого из того, о чём говорили Роза и Доктор - но он знал, что она имела в виду. Когда Доктор объяснил свой план, он также упомянул, что не уверен в абсолютной герметичности шкафчиков, но они скоро это выяснят. Он, казалось, находил это невероятно увлекательным и забавным, каким для него являлось и всё остальное.

Способ, которым они это выясняли, заключался в том, что Кевин взял Доктора, запечатанного в контейнер - тот радостно махал, пока дверца закрывалась за ним - в шлюз и проверил, жив ли он ещё по истечении нескольких минут. Роза сказала, что это не слишком научно, а Джим считал, что это не совсем безопасно. Но Доктор возразил, что его метод практичен, а результаты основаны на опыте. Что бы это ни значило.

Раздался последний, сотрясший всё тело, толчок и мир Джима погрузился в спокойствие, как раньше в тишину и темноту. Тишину прервал стук по крышке.

- Есть кто дома? - голос Доктора прозвучал глухо, но отчётливо, и Джим понял, что смеётся. Потом он закашлялся, так как использовал весь кислород в своей импровизированной космической капсуле. Крышка откинулась, и он жадно вдохнул свежий воздух снаружи. Рядом он увидел Розу, сидящую в своём контейнере. Она улыбалась, но выглядела бледной, и Джим предположил, что она испугалась несколько не меньше, чем он сам.

- Где мы? - поинтересовалась Роза, когда Доктор помог ей выбраться наружу.

Кевин наклонился, легко поднял Джима из ящика и поставил на ноги. - Ты в порядке? - спросил он с удивительной нежностью.

- Прекрасно, спасибо.

- Извини за небольшую тряску, но я думал, что лучше поторопиться.

Джим кивнул. - Спасибо, - повторил он.

- Мы в дублирующей рубке управления, - объяснил Доктор. - Она ближе, чем главная палуба управления, и здесь имеется всё, что нам нужно.

- Для чего? Что мы собираемся делать? - спросил МакКавити. Он сидел в кресле пилота и выглядел обессиленным. Его волосы слиплись от пота или от охлаждающей жидкости. А возможно, от того и от другого.

- Я собираюсь вернуть всё обратно, - сказал Доктор. - Как я и думал. Похоже, здесь произошло довольно упорядоченное отключение, когда отказали двигатели. Вероятно, безаварийный отказ воспрепятствовал нанесению большего ущерба. Этот корабль запрограммировали на возможные нападения и катастрофические повреждения. Поэтому вырубились вспомогательные системы. Может быть, именно поэтому жизнеобеспечение и гравитация по-прежнему действуют.

- Но не запустит ли такой возврат "катастрофические повреждения"? - спросила Роза.

- О, это было бы неплохо. Но, к сожалению, сомневаюсь. Всё, что вышло из строя на этом уровне влияния зэга, уже давно спеклось.

- Так в чём же смысл? - полюбопытствовал МакКавити.

- Смысл в том, - объяснил ему Доктор, - что скоро Салли-Салют поймёт, что мы не прячемся в машинном отделении, и снова пойдёт нас искать. И ей не составит труда догадаться, куда мы направились.

- И куда же?

- Как насчёт единственного действующего космического корабля в округе, - сказала Роза.

- К их кораблю. Или скорее нашему, до мятежа.

- Так как же... - начал свой вопрос Джим, но Доктор прервал его.

- Давай просто начнём с этого, ладно? - недобро произнёс он. - Включаем всё. Поворачиваем все выключатели, нажимаем на все рычажки и кнопки, запускаем все системы. Идём по всем цветам радуги, пока... - он замолчал, нахмурился и извиняющимся тоном сказал: - Извините, тут я немного напутал. Но вы понимаете, что я имел в виду. Так, главные силовые секции.

Огни слегка потускнели, пока Доктор колдовал над пультом. Потом включилось основные лампы - ярко-желтое общее освещение.

- Неплохое начало, - с удовлетворением произнёс Доктор. - Секции оживают.

- Под звуки музыки? - подсказала Роза.

Они бежали, Салли - впереди.

- Главная палуба управления, - сказал Кузнец. - Вот где они.

- Уже нет, - проскрипел Элвис. - Они отправятся к кораблю.

- Меньше разговоров, больше скорости, - крикнула Салли. Она считала, что Доктор и остальные воспользовались дублирующей рубкой. Та располагалась ближе к пришвартованному космическому пароходу, поэтому они могли бы сбежать быстрее. Но это не давало ответа на самый главный вопрос. - Кузнец, - она оглянулась назад, - зачем они включили энергию и запустили системы?

- Им что-то нужно? - предположил Пушка-К.

- Спросим их, - сказал Элвис. - До того, как убьём.

- Что если они отчалят, прежде чем мы до них доберёмся? - спросил Кузнец.

- Тогда мы собьём их из электробластеров "Пирата", - ответила Салли. - Раз уж Доктор был настолько любезен, что запустил их.

- Но тогда мы останемся тут дрейфовать, - заметил Кузнец.

- Зато повеселимся, - сказал ему Элвис.

Салли замедлила ход, пар неравномерно вырывался из её суставов. - Вперёд, - обратилась она к остальным. - Остановите их. Задержите их корабль. Мне нужно пополнить запасы. Пойду, залью немного воды на камбузе на седьмой палубе.

- И что теперь? - спросила Роза.

Они вернулись на корабль, и Кевин захлопнул тяжёлый швартовый люк, закрыв его.

- Мы уходим, - сказал МакКавити. - Сейчас же.

- Вообще-то, - заметил Доктор, - нет. Не уходим.

- Почему нет? - спросил Джим.

- Потому что как только мы отлетим от "Пирата", они расстреляют нас. Они останутся дрейфовать тут, но они останутся дрейфовать, и если мы улетим. Досада - очень сильная эмоция, знаете ли. Они расстреляют нас без малейших колебаний.

- А всё потому, что вы запустили системы, - резко высказался МакКавити.

- Да, - так же резко ответил Доктор. - Запустил. И сделал это не без причины. Палуба управления. Сейчас, - он крутанулся на пятках и рванул вперёд.

- Возьми это, - сказал МакКавити Кевину, показывая на чёрный ящик. Он поднял свой сундук и понёс его вслед за Доктором, Розой и Джимом.

- Ваше слово для меня закон, О, Запах Ветра, - буркнул Кевин.

Кузнец снял панель доступа к стыковочному отсеку и перебирал сплетение кабелей и проводов.

- Скорее, - сказал Элвис. - Они отстыкуются в любой момент, если ты не сможешь разорвать связь сервопривода.

- Да, это их удивит, - согласился Пушка-К.

- Только если он поторопится. В противном случае они уйдут далеко, а мы зависнем тут.

Салли поспешила присоединиться к ним. - Извините, потребовалась минута, чтобы вода закипела. Я почти полностью забуксовала, - она минуту наблюдала за Кузнецом. - Значит, они на корабле?

- Да.

- Но они не отстыковались.

- Нет.

- А ты пытаешься...

- Пытаюсь сделать так, чтобы и не смогли, - он зажал два провода в своих металлических пальцах. - Итак, красный или желтый? - спросил он.

- Так почему они не ушли? - удивился Элвис. - Чего они ждут?

Экран визуального наблюдения замерцал рядом с работающим Кузнецом. Разбитое на пиксели лицо Доктора ухмылялось с него, перебиваемое случайными статическими помехами. - Уверен, вы размышляете, почему мы не ушли, - сказал он.

- Даже и в голову не приходило, - ответила ему Салли.

- Нет? Ну, и ладно. Вам, вероятно, удалось изолировать связи сервопривода, поэтому мы всё равно не можем отстыковаться. А если ещё нет, то вам нужен жёлтый провод.

- Спасибо, - тихо сказал Кузнец и разрезал провод.

- А может красный, - продолжил Доктор. - Вечно забываю. Однако мы знаем, что если попытаемся улететь, вы в любом случае просто расстреляете нас к чертям собачьим. Поэтому я предлагаю сделку.

- Сделку? - Салли произнесла это так, будто говорила о чём-то мерзком и неприятном. - Какую сделку?

- Простую. Вы позволяете нам вернуться на Старфолл, а мы для вас подтолкнем "Пират" из зэга. Вы не преследуете нас. Ну, вы и не смогли бы, не так ли? Вы бы снова попали в зэг. Что скажете? Таким образом, все выживут, а я всегда только за это.

- Все, кроме Глинта, - сказала ему Салли.

- Кроме Глинта, - согласился Доктор. - Воскрешающая Гробница у нас, и у нас она останется. Итак - по рукам?

Салли посмотрела на своих приятелей по команде. - Я не вполне уверена, чем эта сделка хороша для нас, - медленно произнесла она. - Похоже, вы оставляете нас здесь без того, за чем мы сюда явились, а в обмен мы соглашаемся не убивать вас.

- Похоже на то, да.

- В то время как, поскольку вы не можете отстыковаться, мы могли бы просто взломать люк, забрать то, что нам нужно, и всё равно убить вас всех. Тогда у нас будет гробница, Глинт и работающий на пару корабль, который мы сможем использовать, чтобы вытащить "Пират" из зэга.

- Да, ну, наверное, так и есть. Но как насчёт воровской чести, пиратского кодекса, благородства, великодушия, милосердия и благосклонности ко всем формам жизни?

- А разве мы подписывались под чем-нибудь подобным, а? - спокойно спросила Салли.

Другие покачали головами. - Я так не думаю, - сказал Элвис.

- Нет, - согласился Пушка-К.

- Конечно, нет, - согласился Кузнец.

- Простите, Доктор, - сказала Салли в экран. - Но это действительно не в нашем духе. Мы больше по части смерти и разрушений.

Доктор кивнул. Он выглядел печальным и смирившимся. - Хорошо, тогда позвольте мне выразиться иначе. Мы подтолкнем ваш корабль из зэга, после чего вы позволите нам уйти. Или я уничтожу вас. Вы все умрётё. Довольно ужасным способом. Так вас устраивает?

Пушка-К засмеялся - в громких, скрипучих, хриплых, металлических раскатах слышалось радостное изумление. - О, давайте убьем их прямо сейчас, - сказал он.

Выражение лица Доктора было каким угодно, но не радостным. - Последний шанс. Я могу убить вас всех в любую минуту, если захочу. Итак, каково ваше решение?

Салли, Элвис и Кузнец переглянулись. Впервые они ощутили что-то похожее на страх.

Но Пушка-К по-прежнему смеялся. - Докажи это, - рявкнул он.

- Если я должен.

- О, ты должен!

Половина лица Салли нахмурилась. Её мозг в деталях изучал ситуацию снова и снова - упустила ли она что-то или он блефует? Наверняка он блефует. Она почти не расслышала слова Доктора, обращенные к Пушке-К.

- Я записал, как именно собираюсь сделать это, - говорил он. - На листе бумаги, который МакКавити оставил под люком. Вы его видите?

- О да. Он здесь. - Пушка-К пошел к люку и наклонился, чтобы подобрать бумагу.

Разум Салли прояснился, когда она поняла, что сказал Доктор. - Подожди - остановись!

Но было слишком поздно. Пушка-К поднял клочок бумаги. Он развернул его и уставился на похожую на кляксу тёмную форму, нарисованную на нем. Чёрная Тень. И темнота спустилась на него, словно что-то возникло между роботом и основным освещением.

- Пол? - сказал Пушка-К. Его механический голос, казалось, дрожал.

- Прости, - сказал Кевин. - И если в будущем тебе захочется поговорить со мной, зови меня моим настоящим именем. Никогда больше не называй меня Полом, - он потянулся туда, где тяжелая голова Пушки-К ненадежно присоединялась к плечам. - Хотя, не думаю, что такая проблема возникнет.

Они смотрели на монитор, словно очарованные ужасом.

- Почему ты не разорвал их всех на кусочки ради нас? - спросил Джим, пока Кевин постепенно возвращался в твёрдое состояние рядом с ними.

- Это так не работает. Я не могу без конкретных инструкций.

- Чёрная Тень.

- Вот именно.

- Ты не можешь просто выручить нас? - спросила Роза.

Кевин покачал головой. - Простите. Если я нарушу правила, то получу неоплачиваемый длительный отпуск где-нибудь к югу от рая. Так не пойдёт.

На экране Салли с яростью и недоверием смотрела на разбросанные детали и погнутый металл, которые остались от Пушки-К. - Я убью тебя за это, Пол! - крикнула она. - Ты нахальный корабельный попугай! Подожди, я сорву медальон с хрупкой человеческой шеи перед тем, как убью его, а потом посмотрю, как ты навечно отправишься гореть в аду.

- Не называй меня Полом, - сердито сказал Кевин.

Но Салли уже отвернулась. - Ничего не трогайте, - говорила она Элвису и Кузнецу. - Не поднимайте ничего из бумаги, ничего, в чём может оказаться бумага, или прикрепляться к ней, или к чему её можно приклеить, понятно - ничего! - она повернулась обратно к экрану. - Я убью вас всех за это, - сказала она. - Обещаю.

- Вы уже слышали моё обещание, - спокойно сказал Доктор.- Последний шанс. Действительно последний шанс.

- Вы блефуете, - сказала Салли. - Ломайте люк.

Массивные паровые котлы "Авантюры" работали на полную мощность. Проточные клапаны открывались, и пар распространялся по трубам к главным выхлопным отверстиям.

Сначала медленно, вынужденная тащить кроме собственной массы ещё и огромный вес "Пирата", "Авантюра" начала движение. С напряжением она осторожно подалась вперёд, толкая перед собой громадный объем корабля большего размера.

Салли, Элвис и Кузнец упали от толчка, сотрясшего корабль, когда он начал двигаться. Элвис и Кузнец работали у люка, отрывая заклёпки, удерживающие механизм замка.

- Они пытаются освободиться, - сказал Кузнец.

- Нет, - возразила Салли. - Им всё равно не удастся расцепить фиксаторы. Он думает, что если вытолкнет нас из зэга, мы просто отпустим их?

- Тогда мы летим не в ту сторону, - сказал Кузнец, не поднимая головы. - Мои датчики движения сообщают о курсе два-семь-девять к пять-один-четыре. То есть еще дальше в зэг.

Он прекратил трудиться над заклёпками и медленно встал. - О, дьявол, - произнёс он.

Кузнец и Элвис побежали, стремясь как можно быстрее попасть в машинное отделение.

Салли подошла к экрану. Его пересекала крупная рябь, но лицо Доктора по-прежнему виднелось через возрастающие помехи.

- Очень умно, - крикнула Салли. - Но ничего не получится. Кузнец и Элвис выключатся и опять перейдут на паровое управление. А на меня зэг и так не подействует. Меня так просто не убьёшь.

На мгновение экран прояснился, и она увидела, что Доктор разговаривает с остальными. Они, казалось, приготовились уходить.

- Я не пытаюсь убить вас, - сказал Доктор, поворачиваясь к экрану. - Мне и не придётся, - он вновь отвернулся, будто она больше не представляла интереса. - Так, - крикнул он своим друзьям, - нам нужно добраться до передней спасательной капсулы прежде... - его голос затерялся в белом шуме и статических разрядах. Картинка стала полностью серой.

Салли пристально вгляделась в бесполезный экран. Что он имел в виду? Где-то в глубине "Пирата" раздался взрыв. Потом ещё один. Корабль начало трясти, и Салли вдруг поняла. Она развернулась и зашагала по шатающейся палубе к ближайшему шлюзу.

Саму "Авантюру" не затронуло. Но Роза ощущала толчки, слышала приглушённые взрывы, когда системы "Пирата" выходили из строя. Если они останутся пристыкованными к большому кораблю, то лишь вопрос времени, когда они тоже получат повреждения.

Джим прилип к контрольной панели, МакКавити вцепился в неё с другой стороны. Роза распласталась по стене, надеясь не потерять равновесия. Это было похоже на поездку в потрёпанном вагоне метро, когда тот мчался от станции к станции.

Кевин, видимо, не испытывал больших трудностей с поддержанием равновесия, широко расставив свои громадные ноги и сложив лапы на груди. Его, казалось, утомляла вся эта суета. Что резко контрастировало с поведением Доктора, которого мотало вперёд и назад по капсуле при каждом сотрясении, а он радостно смеялся, словно для него это было поездкой на аттракционе.

- Нас разорвёт на части, если мы не отстыкуемся! - крикнул МакКавити сквозь нарастающий шум от вибрации и взрывов.

Доктору удалось постоять спокойно достаточно долго, чтобы успеть нахмуриться. - Вы так считаете? - потом его вновь отбросило к стене около Розы, он ударился и упал на спину. - Возможно, в этом есть смысл, - признался он. - Но отстыковаться мы не можем, Салли нас заблокировала.

- Значит, выхода нет? - спросил Джим, по-прежнему крепко держась за консоль.

- Этого я не говорил. Мы в относительной безопасности, правда, Роза? - Доктор вскочил на ноги. - В двойной безопасности. Сюда, за мной, - и он, пошатываясь и качаясь, вышел из комнаты...

Элвис силился подсоединить грудную пластину. Кузнец оказался быстрее - он был инженером. Он уже поставил свои пластины на место и затягивал последние шурупы.

- Не поможешь мне? - прохрипел Элвис.

Весь корабль скрипел и трясся, словно попал в шторм.

- Мне нужно отключиться, - заявил Кузнец. - Теряю речь и движущую силу... - его голос затих, и он замер без движения. В ожидании пока вода в его системах достигнет точки кипения.

Элвис тоже застыл. Его рука задрожала, отчаянно пытаясь двинуться, чтобы подсоединить несколько последних контактов.

Но когда корабль еще раз сильно трянуло, он понял, что это бесполезно. Системы, которые Доктор вернул к жизни, теперь выходили из строя с катастрофическими последствиями. Главные приводы разрушались. Корпус разрывало на части, так как топливопроводы и механизмы управления, проложенные в нём, корёжились и взрывались.

"Пират" распадался на части вокруг них.

- Почему я - единственный, у кого нет ящика? - поинтересовался Джим. - У МакКавити - его сундук, у Кевина - гробница, а теперь и у вас двоих есть синяя будка.

Спасательная капсула была точно такой же, как та, на которой они добрались до "Пирата", только посреди неё стояла большая синяя будка. Доктор нежно похлопал по её стенке. - Опять оставила нас снаружи, - сказал он. - Но как только мы выйдем из зэга, всё будет хорошо.

- А как же Салли и остальные? - спросила Роза.

- Да, план умный, - признал МакКавити. - Но вы слышали Салли. Зэг на неё не повлиял. Что помешает ей явиться за нами?

- Если считать, что она выберется оттуда? - спросил Доктор, показывая в иллюминатор.

Капсула отсоединилась от "Авантюры" и постепенно отплывала в сторону, открывая вид на распадающегося на части "Пирата". Обломки ударились о внешнюю обшивку капсулы и с лязгом рикошетили обратно.

- Смотрите, там Элвис, - показал Джим. - И Кузнец.

Два робота кружились и переворачивались среди обломков корабля. Элвис казался неподвижным, как статуя, проплывая мимо. Но Кузнец направлялся прямо к капсуле, выбрасывая струи пара из ног.

- А, о нём нам беспокоиться не стоит, - объявил Доктор.

- Да? - спросила Роза. - Правда?

- Да. Оставим его местной фауне.

И одновременно с его словами перед капсулой возник огромный кряк, который проплыл мимо иллюминатора и врезался к Кузнеца, отталкивая робота обратно к останкам корабля.

- Пора покушать, - тихо произнёс Доктор. - Ну, вот и всё, собственно.

- Не совсем, - сказал МакКавити. - Я объявил вам ультиматум, Доктор, и он всё ещё в силе. Запустите для меня Воскрешающую Гробницу, верните Лариссу, или вы умрёте.

Доктор вздохнул. - А я уже ответил вам. Это невозможно. Было невозможно на корабле, и по-прежнему невозможно здесь. Послушайте, вам придётся её отпустить. Позвольте ей покоиться с миром. А когда мы вернёмся на Старфолл, вы сможете ответить за свои преступления перед соответствующими органами власти.

- О, правда?

- Да. Сможете и ответите. Я дал обещание Серебряной Салли, и я его сдержал. Теперь я даю его вам. Вы осознаёте в своих поступках. Такова цена, которую необходимо заплатить, и, поверьте мне, вы её заплатите.

Но МакКавити просто рассмеялся. - Да, вы только послушайте себя, высокомерный Доктор. Высокомерный мёртвый Доктор.

- Ой, опять эта ерунда с Чёрной Тенью что ли? Я больше не позволю вам передать мне проклятый кусок бумаги, знаете ли.

- Нет? - почему-то это показалось ему очень смешным.

- Прошу прощения, Доктор, - сказал Кевин, выходя из-за ТАРДИС. - Но, кажется, ты обнаружишь, что он уже положил её тебе в карман. Извини.

ГЛАВА 11

Доктор поднырнул под лапами Кевина. - Можешь не торопиться, - сказал он. - Спешить некуда. Я ведь всё равно никуда отсюда не денусь, - он быстро заскочил за ТАРДИС, стремясь, чтобы она оставалась между ним и Кевином.

Роза и Джим побежали за Кевином, пытаясь удержать его. Но он осторожно, хотя и твёрдо отодвинул Розу в сторону. Джим повис на шерсти чудовища как клещ. Кевин не обратил на него внимания, широко шагая вслед за Доктором вокруг ТАРДИС.

В отчаянии Роза обратилась к МакКавити. - Отзовите его, - потребовала она. Но тот со злостью ударил её по лицу, отчего она отлетела к двери шлюза.

- Держись подальше, девчонка, - прошипел МакКавити. - Или станешь следующей.

- Девчонка? - Роза с трудом встала на ноги. - Девчонки дерутся не по правилам - царапаются, кусаются и пинаются, - она с яростью посмотрела на МакКавити, и он вдруг отступил назад, испугавшись выражения её лица. - Так что, может, вы и правы. Посмотрим.

Доктор появился из-за ТАРДИС. - Покажи-ка ему, девчонка, - крикнул он, ухмыляясь. Потом ухмылка исчезла, как и сам Доктор, когда Кевин набросился на него.

- Работа у меня такая, - недовольно пробормотало чудовище. - Как закончу, отправлюсь домой и закину ноги повыше ненадолго. У меня кроссворд наполовину не разгадан, знаешь.

- На каком слове застрял? - раздался голос Доктора с другой стороны ТАРДИС.

Джим продолжал цепляться за Кевина, пока чудовище преследовало Доктора вокруг ТАРДИС. - "Я куплю тебе пару новых штанов" говорит драматург, - сказал ему Кевин.

- Мне понадобится больше, чем новые штаны, - возразил Доктор.

- Нет, это подсказка. Семь букв. Номер одиннадцать по вертикали, если это поможет.

Роза медленно пошла на МакКавити. Она не очень понимала, что собирается сделать, но одним из вариантов было выдрать ему руки и колотить его ими, пока он не отзовёт Кевина.

- Шлюз! - крикнул Джим, когда Кевин стряхнул его с себя, и побежал через всю капсулу. Он сильно ударился об стену и запнулся в изумлении.

- Там всего четыре буквы, - сказал Кевин.

- Нет... - Джим почесал ушибленную голову. - В шлюзе кто-то есть.

Он был прав. Роза слышала шипящий звук, свидетельствующий о нормализации давления в шлюзовой камере.

- Не впускайте её, - выкрикнул Доктор.

- Кого? - спросила Роза.

Лицо Доктора появилось на мгновение, прежде чем он снова скрылся из вида. - А сама-то как думаешь? Твою маму?!

Через толстое стекло иллюминатора Роза увидела, как Серебряная Салли терпеливо ждет, пока давление восстановится, и дверь откроется. За её спиной виднелась внешняя дверь, за которой нарезал круги голодный крарк.

- Позвольте мне войти! - голос Салли показался неожиданно чистым, исходя из решётки переговорного устройства рядом с дверью.

МакКавити повернул блокирующий рычаг, как только шипение прекратилось. Дверь содрогнулась, когда Салли попыталась открыть её. Крарк ударился во внешнюю дверь, его тупой нос замазал слизью иллюминатор, а вся капсула затряслась.

- Впустите меня! - опять взмолилась Салли. - Пожалуйста, впустите меня!

- Ни за что, - сказал ей МакКавити.

- И что теперь? - крикнул Доктор с другого конца капсулы. Он, пританцовывая, скакал с одной стороны на другую, ускользая от лап Кевина. То ли существо было медленнее его, то ли давало ему спортивный шанс.

- Ты знаешь, что это такое? - спросил Кевин.

- Что, ответ на твой кроссворд? Конечно, знаю.

- Ну и?

- Если я тебе скажу, ты меня отпустишь?

- Нет.

- Тогда не скажу.

- Ну, ты все равно мог бы мне сказать.

- Ой, да ладно! - Доктор бросился в сторону, перекатился, вскочил на ноги и снова спрятался за ТАРДИС.

- Хотя бы подсказки, - умолял Кевин.

- У тебя уже есть подсказка.

- Очень смешно.

- По мне, так тут что-то связанное с Грецией, - крикнул в ответ Доктор.

- Это подсказка?

- А ты как думаешь?

Салли уже барабанила по двери. Позади неё крарк долбился во внешний иллюминатор, и стекло начало трескаться.

- Не пускайте её, - настаивал МакКавити.

- Так я вас и послушалась, - завила ему Роза.

Она посмотрела на Салли сквозь стекло. И кроме металлического, бесчеловечного убийцы она также видела страх и человечность другой половины Салли - испуганную юную девушку, которая смотрела на неё с одной стороны мозаичного лица Салли. Осталось ли в ней что-то от настоящей девушки? Могла ли Роза и её обречь на смерть?

- Пожалуйста, - беззвучно прошептала Салли. - Пожалуйста,пусти меня, - её рука - человеческая рука - прижалась к стеклу, и Роза удивилась, насколько она маленькая.

Она оглянулась в поисках помощи и увидела, что МакКавити нет. Он отправился посмотреть на финальное противостояние Кевина и Доктора. К Розе подбежал Джим и устался на руку в иллюминаторе.

МакКавити обернулся и взглянул на Розу. - Красный рычаг, - сказал он. - Потяни его влево.

Но Джим яростно затряс головой. - Это внешняя дверь. Её выбросит в космос, а там до неё доберутся крарки.

- Всё верно, - прокричал МакКавити. - Именно этого она и заслуживает.

Роза почти взялась за рычаг. Почти. Он был прав. Именно это она и заслужила. - А что заслуживаете вы? - крикнула она МакКавити. - Она тут не единственный убийца, вообще-то.

- Ладно, ладно, - Доктор стоял прямо перед ТАРДИС, подняв руки, будто сдаваясь. - Весь день так продолжаться не может.

Кевин осторожно приблизился к нему.

- Вы вернёте Лариссу, - пылко спросил МакКавити.

- Не могу, - ответил ему Доктор. В его глазах светилась настоящая печаль. - Правда, не могу. Так что позвольте мне просто попрощаться, - он посмотрел в сторону шлюза и встретился взглядом с Розой. - Роза, это было весело. Делай всё, как считаешь нужным. Ты не ошибаешься. Ты никогда не ошибаешься. Разве ты можешь?

Она моргнула, смахивая слёзы, и потянулась к рычагу, который МакКавити использовал, чтобы заблокировать внутреннюю дверь шлюза. Он легко повернулся и дверь распахнулась. - Никаких штучек, хорошо? - сказала ей Роза, и Салли ввалилась в капсулу. Роза закрыла за нею дверь.

- Спасибо, - выдохнула Салли.

Роза погрозила ей пальцем. - Больше ни слова, - сказала она.

Кевин стоял, уперев руки в бёдра и глядя, как Доктор со всей серьёзностью пожимает руку Джиму.

- Заканчивайте уже с этим, - потребовал МакКавити, переводя взгляд с Доктора на Салли и обратно.

- Джим, - говорил Доктор, не отпуская его руку, - ты ведь тоже знаешь, что делать, правда?

- Да, Доктор. Я знаю.

- Молодчина.

Как только Джим отошёл в сторону, на его месте появился Кевин.

Доктор потряс его лапу. - Без обид, - сказал он. - Ответ еще не придумал? Не думаешь, это что-то греческое?

Грудная клетка Кевина раздулась от вздоха понимания. - Ну, конечно. Спасибо, Доктор. "Еврипид", верно?

- Угадал. Только дай мне еще минутку, ладно?

- Зачем? - спросил МакКавити. - Покончи с этим. Мне это понравится.

Но улыбка исчезла с его лица, когда Джим кинулся к нему и яростно оттолкнул к стене капсулы.

- Убийца! - выкрикнул Джим. - Вы убили свою жену, Каспара, Ронни и остальных, а теперь собираетесь убить Доктора. Я вам не позволю!

МакКавити отшвырнул его в сторону, поднимаясь на ноги, его глаза горели от злости. - Ты следующий! - прошипел он.

- Прошу прощения! - обратился к нему Доктор. - Я тут пытаюсь сказать то, что возможно станет моими последними словами, так что, пожалуйста, не перебивайте. Итак, я выполнил обещание, данное Салли. Я сдержал его. Вам я тоже даю обещание, МакКавити. Или вы меня отпускаете, или аннулируете Чёрную Тень и отзывате Кевина, или обещаю, вы об этом пожалеете.

- Пожалею? - МакКавити захохотал. - Ни на секунду, Доктор. Чёрная Тень остаётся. Безвозвратно. Пока моя Тёмная Сущность не сделает свою работу.

- Вы не передумаете? - грустно спросил Доктор. Он вытащил из кармана лист бумаги и развернул его. Он держал его так, что МакКавити ясно видел тёмное чернильное пятно, обрёкшее Доктора на смерть. - Вы никогда не освободите Кевина от его службы, что бы ни произошло?

- Никогда, - МакКавити пристально смотрел на бумагу. Он в нетерпении облизал губы. - Что бы ни случилось, Создание Ночи, ты будешь исполнять свою священную работу для меня.

- Создание Ночи, - пробормотал Кевин. - Тёмная Сущность. Боже ты мой, у вас полно такого бреда?

- Просто сделай это! - крикнул МакКавити. - Сейчас же!

- Если вы настаиваете, - Кевин поднял свою массивную лапу, повернулся и угрожающе бросился вперёд. Но не к Доктору. К МакКавити.

- Что ты делаешь? - отшатнулся МакКавити. - Я дал тебе указания. Чёткие и нерушимые.

- Знаю, - Кевин продолжал надвигаться на него.

- Ты должен убить Доктора, придурок, - завопил МакКавити. Он споткнулся и чуть не упал, не заметив чёрный силуэт Воскрешающей Гробницы, стоящей у стены капсулы. - Он держит Чёрную Тень.

Огромное существо остановилось, повернувшись к Доктору. Доктор держал в руках бумагу, радостно демонстрируя её всем. Кевин покачал головой. - Он держит лист бумаги, - прорычал он, - на котором написано, что Чёрная Тень в вашем кармане.

- Что?! - МакКавити широко распахнул глаза, словно это позволило бы ему рассмотреть, как бумага изменяется прямо у него на глазах. Он нащупал карман и вытащил почти такой же листок бумаги. Посредине него было чёрное чернильное пятно.

- Отлично сделано, Джим. А это психическая бумага, - объяснил Доктор. - Она показывает то, что хочу увидеть я. Или в этом случае, то, что ожидали увидеть вы. Возможно, это обман, - признался он. - Но какого чёрта.

- Нерушимые, вы сказали, - обратился Кевин к МакКавити, продолжая идти на него. - Знаете, обычно в этот момент я извиняюсь. Так, по-моему, честно. Но в этот раз, не думаю, что меня это озаботит.

- Стой, - заорал МакКавити. - Я приказываю тебе. Властью...

Он потянул с шеи цепочку, но она была порвана и выпала из его рук.

На другом конце капсулы Джим держал золотой медальон, который сорвал с МакКавити во время их стычки.

МакКавити огляделся в поисках выхода. Но выхода не было. Кевин стоял прямо перед ним. Позади - стена. А у ног - Воскрешающая Гробница. Он упал на колени, схватившись за крышку контейнера.

- Э, я бы её не открывал, - сказал Доктор.

- Останови его, - воскликнула Роза. - Он освободит Глинта!

- Наконец-то! - произнесла Салли у неё за спиной.

Роза почувствовала горячее дыхание Салли на своей щеке. Но не смогла повернуться, не смогла отвести взгляд от МакКавити, которому всё-таки удалось открыть крышку гробницы.

- Не открывайте, - повторял Доктор. - Потому что если откроете...

Крышка откинулась полностью. МакКавити взгляделся внутрь. Кевин склонился ниже.

- Поверить не могу, - прошептал МакКавити.

- Потому что если откроете, вы поймёте - тихо сказал Доктор, - что гробница пуста.

МакКавити вскочил на ноги, повернулся кругом и уставился на Доктора. - Подделка. Это не гробница.

- О, нет, это именно она.

- Значит, она не работает, - МакКавити шагнул назад, когда Кевин приблизился к нему. Его нога упёрлась в гробницу, и он, не удержавшись, повалился в неё, издав крик удивления. Кевин заколебался, а Джим подбежал и захлопнул крышку, обрывая вопли страха и ярости МакКавити. Он держал медальон.

- Теперь я - главный, - сказал Джим. - Оставь его там.

- Не могу этого сделать, - возразил Кевин.

- Думаю, можешь, - подошел к ним Доктор, глядя на простой чёрный ящик. - К тому же, ты, как и я, отлично знаешь, что там внутри уже вовсе не Дрел МакКавити. Не тот МакКавити, который убивал, обманывал и лгал. Возможно, он до этого дойдёт, но не... - он замолчал, увидев Розу и Салли.

Стоящих за дверью шлюза.

Лицо Розы побледнело, а в широко открытых глазах стояли слёзы.

Металлическая рука Салли крепко замкнулась вокруг шеи Розы, пар крохотными порциями вырвался из суставов пальцев и запястья, когда она усилила свою хватку.

ГЛАВА 12

Розе пришлось сделать усилие, чтобы что-то сказать. Тиски на её горле сжимались всё туже, и она едва могла дышать. - Я тебе верила, - выдохнула она. - Я снова тебе поверила.

- Ну до чего ж глупо, а? - сказала Салли. Та сторона, на которой могли отражаться хоть какие-то эмоции, сейчас смотрела на Розу с полнейшим презрением. - Именно поэтому я сильнее тебя. Именно поэтому я жива.

Доктор и Джим подходили ближе.

- Не делай ничего поспешного, - предупредил Доктор Салли.

- Она - моя разменная фишка. Я не собираюсь её убивать, - заверила его Салли. - Пока вы будете делать то, что я скажу.

- И что же? Чего ты хочешь? - спросил Джим. Кевин медленно подкрадывался к Салли, но она развернулась, чтобы Роза оказалась между ними.

- Даже не думай, Пол, - выплюнула она. - Я знаю, что произойдёт, если ты убьёшь, когда тебе не приказывали, без Чёрной Тени. А если кто-то попытается передать мне Чёрную Тень, я убью Розу, можете не сомневаться.

Кевин остановился. Он затрясся от ярости, но даже своим затуманенным зрением Роза видела, что он никак не поможет. - Почему ты зовёшь его Полом? - с трудом спросила она.

Салли это показалось очень забавным. Тоненькие струйки пара из металлической половины её лица извергались в такт смеху. - Это кличка. Сокращенно от Полли.

- Полли? - переспросил Джим.

Как попугай Полли, да? - уточнил Доктор.

- Точно, - гневно сказал Кевин. - Это было очень давно. Сейчас никто не зовёт меня Полом.

- Попугай Полли, - сказала Салли, изображая попугая и смеясь. - Корабельный попугайчик, домашнее чудовище капитана. Совершенно бесполезное. Всего лишь прирученный монстр, которому время от времени давали задания, которые на остальных навевали скуку.

- Убивать людей, - в голосе Доктора чувствовалось явное отвращение.

- Или чистить гальюны, - сказала Салли. - Отдраивать палубы на корме. Гладить капитанские рубашки. У нас был Пол - прости, Кевин - чтобы делать за нас очень интересную работу.

Кевина трясло от злости. - И кто же теперь паровой утюг? - спросил он. - А? Кто опустился до того, что взял в заложники девушку, чтобы получить то, чего хочет? Спорим, ты и до одиннадцати не досчитаешь, даже с помощью Доктора. Серебряная Салли, да? Тупая Салли, скорее.

- Дети, - сделал замечание Доктор.

Но Кевина уже понесло. - Глупая Салли, глупая Салли, глупая Салли, - распевал он хриплым голосом.

- Заткнись! - заорала на него Салли.

- Только и может, что тупить. Глупая Салли, тупая Салли.

- Заткнись! Заткнись или я убью её.

- Тихо! - приказал Джим, держа медальон на виду у Кевина.

- Это просто песенка, - рассерженно сказал Кевин. Он стукнул пятками, и, казалось, ему всё уже надоело. - Уже и песенку спеть нельзя.

- Доктор, пожалуйста, - просипела Роза, пытаясь встать прямее и вдохнуть побольше воздуха в лёгкие. Ей не нужно много двигаться. Только бы переместить вес на левую ногу, а правую поднять...

- Да, прости. Так что там за сделка? - спросил Доктор у Салли.

- Сделка такова - я возвращаюсь на Старфолл. В этой капсуле. Только я и Гамлек Глинт. Слушаете?

- Но Глинт мёртв. Его нет, - удалось выдать Розе. Вот уже почти, ещё чуть-чуть...

- Не будь такой тупой, - сказала ей Салли. Она слегка ослабила хватку, вероятно, решив, что Роза не представляет никакой опасности.

- А как же все остальные?

- Будете себя хорошо вести, выкину вас на какой-нибудь корабль по пути. На котором есть жизнеобеспечение. Если повезёт.

- Чтобы мы ждали там и надеялись, что нас спасут?

- Именно.

- А если мы не согласимся? - спросил Джим.

- На самом деле выбора у вас нет, - сказала ему Салли, притягивая Розу ближе к себе.

- О, выбор есть всегда, - спокойно ответил Доктор. - Вопрос только в том, чтобы найти варианты. Ладно, Роза, - добавил он тем же тоном. - По готовности. Она вся твоя, девчонка.

Роза со всей силы ударила правой пяткой по человеческой лодыжке Салли. Хватка девушки-пирата от неожиданности ослабла, и Розе удалось вывернуться. Она еще раз треснула по лодыжке.

Салли упала на одно колено. Она посмотрела на Розу снизу вверх с гневом и удивлением. Секундой позже около неё стоял ухмыляющийся Доктор. Он держал звуковую отвёртку, и на её кончике светился голубоватый огонёк.

- Итак, вот новые условия, - сказал он.- Или соглашайся, или я увеличу резонанс моей звуковой отвертки, и вода испарится из твоих систем, так что, по крайней мере, половину тебя настолько переклинит, что она больше не сдвинется никогда. Слушаешь?

- Ну, теперь-то ты наконец поняла? - спросил Доктор у Салли.

Она сидела на полу, прислонившись спиной к стене капсулы. Доктор сидел рядом, скрестив ноги и держа в руке звуковую отвертку. Он рассказал ей, что может превратить в пар воду в её суставах и резервуарах меньше чем за секунду, хотя Роза решила, что он блефует. К счастью, Салли не стремилась это проверить.

- О Глинте и сокровищах? - спросила Салли. Одна половина её лица нахмурилась.

- Я не поняла, - сказала Роза. - А ты, Джим? - мальчик покачал головой. - Так расскажи нам. И почему гробница пуста?

- Может нам выпустить мистера МакКавити наружу? - спросил Джим.

- Он там в порядке, - сказал Доктор. - Посмотрим на него чуть позже.

- А Глинт? - сказал Джим.

- Ты действительно не знаешь? - спросила Салли.

- Еще одно слово, - очень убедительным тоном произнёс Доктор, - и пока-пока. Поняла?

Салли открыла рот. И закрыла его, так ничего и не ответив. Вместо этого она просто кивнула.

- Итак, очень скоро мы достигнем границы зэга и найдём хорошую спасательную капсулу, как нашу, только со всеми удобствами и всё такое. Мы переведём тебя в неё, и можешь отправляться, куда пожелаешь. А если когда-нибудь попытаешься вернуться на Старфолл или я увижу тебя снова... - он потряс звуковой отверткой. - Ну, оставлю это на долю твоего воображения, если оно у тебя имеется.

Доктор уселся поудобнее и похлопал по полу рядом с собой, приглашая Розу и Джима присесть. Кевин остался на месте, прислонившись к ТАРДИС, сложив свои огромные мохнатые лапы на груди и не спуская глаз с Салли с выражением, которое можно было бы назвать ухмылкой.

- Давайте я расскажу вам историю, - начал Доктор. - Я почти уверен, что это правдивая история, но попрошу без возражений, даже если такие возникнут.

Он замолчал, чтобы бросить угрожающий взгляд на Салли. Она мгновение держалась, а потом отвела глаза.

- Это история о пиратах, - продолжил Доктор. - И начинается она однажды, примерно пятьдесят лет назад, когда опасный и злобный пират по имени Гамлек Глинт решил бросить всё к чёрту. Может ему всё надоело, а может просто захотелось измениться. Мне хотелось бы верить, что он стал пиратом случайно - под влиянием обстоятельств. Может он никогда и не намеревался убивать и калечить столько людей. Может его вынуждала так действовать его команда из роботов-

головорезов, и ему наконец-то удалось освободиться и избавиться от них. Но, возможно, я просто выдаю желаемое за действительное. Кто знает?

- Кажется, ты знаешь, - сказал Кевин. - Продолжай.

- Ну вот, этот пират, капитан Глинт, перехитрил свою команду роботов и покинул их. Продал их на металлолом, хотя, как мы теперь знаем, им каким-то образом удалось сбежать из-под пресса и отправиться его искать. Не ради мести, а потому что они скучали по старым добрым временам крови и грома и хотели вернуть свою зря потраченную молодость. Только вот Глинт к тому времени уже сгинул. В смысле, это ж произошло пятьдесят лет назад. Они искали его очень долго.

- А за это время, - продолжил Доктор, - случилось еще несколько событий. Прежде всего, от Глинта ушёл и его юнга Робби. Думаю, он тоже пресытился. Думаю, он понял, что жизнь на космических трассах вовсе не столь романтична и занимательна, как принято считать. Там царят смерть, кровь и страдания. Так что когда Глинт забрался в Воскрешающую Гробницу, ожидая возрождения и омоложения, Робби сделал ноги. Не буквально, разумеется. Он взял спасательную капсулу и оставил "Пирата" дрейфовать в космосе.

- Но гробница оказалась пуста, - отметила Роза.

Доктор кивнул. - Подхожу к этому, - пообещал он. - Итак, Робби забрал капсулу - и сокровища - и улетел, предварительно отключив все системы, чтобы Глинт не смог сразу же броситься за ним в погоню. Только вот без команды корабль занесло в зэг, о котором тогда знали совсем немного. Так что Глинт дрейфовал, а Робби застрял в капсуле, которой не мог управлять. Он просто летел по прямой вместе со всеми сокровищами к... Ну, кто знает, куда?

- А Кевин? - поинтересовался Джим. - Что произошло с ним?

- О, Кевин уютно сидел дома с чашкой чая или чего он там пил, где бы ни находился его дом, ожидая приказов и вполне довольный тем, что они не поступали. В конце концов, он просто хочет быть свободным от всего этого, не так ли, друг мой?

- Можешь сказать это еще разок, - согласился Кевин.

- Но случилось нечто, что помешало этому. Десять лет назад, плюс-минус, медальон, который управляет Кевином, перешёл во владение неких подлецов, которые продали его Дрелу МакКавити. И вот появился человек, внезапно заинтересовавшийся Глинтом, отчасти потому что ему нужен был новый объект одержимости после исчезновения его жены, а отчасти, чтобы иметь повод продемонстрировать чрезвычайно мерзкую скульптуру, которая была вовсе не тем, чем казалась. В общем, подчинённые этого бедняги, наверное, перерыли всё кругом, но так и не додумались обыскать дом МакКавити после случившегося. Но получил ли МакКавити медальон до или после того, как убил свою неверную жену в порыве ревности, не имеет значения. Он наверняка удивился, что у него появилось чудовище - без обид - на побегушках. И пока он использовал Кевина время от времени, характер у него не улучшался, не так ли?

- Так что же случилось с Глинтом? - спросила Роза. - Судя по этой истории, он должен по-прежнему лежать в гробнице.

- Ну, думаю, Кевин знает.

Все посмотрели на Кевина, только Доктор не отводил глаз от Салли.

- Как и сказал Доктор, - начал Кевин, - МакКавити вернул меня в это измерение, и между заданиями в моем распоряжении оказалось много времени. Некоторое время я проводил на Старфолле, а в основном находился на "Пирате". Не могу сказать, что мне особо это нравилось, да и компания подобралась жуткая, но это всё-таки своеобразный дом.

- И ты нашёл Робби, так?

- Конечно, нашёл. Бедный парень так мучился, что бросил Глинта. Я пытался сказать ему, но к тому времени он и сам всё знал о зэге, и решил, что оставил Глинта умирать. Так что... - Кевин пожал плечами. - Я дал ему координаты корабля, он вернулся на паровом катере примерно лет десять назад и открыл гробницу.

- Он выпустил Глинта? - сказал Джим.

- Да, - подтвердил Кевин. - Выпустил. И забрал его с собой.

- Ты отпустил Глинта? - спросила Роза. - Но почему?

- Потому что Робби - мой друг. Единственный друг, который был у меня в те ужасные времена. Единственный, кто называл меня моим настоящим именем. Вот почему. И я бы сделал это вновь.

На какое-то время повисла тишина, потом Доктор вдруг поднялся на ноги. - Вот, - сказал он Розе, - держи, - он протянул ей звуковую отвёртку. - Полагаю, мы уже почти выбрались из зэга, так что посмотрим, смогу ли я найти подходящий контейнер для нашей подружки Металлоломной Салли. Большого не надо - лишь бы крарки не пробилась, и пусть летит себе подальше от нас.

Капсула нашлась на старом дрессонианском фрахтовике. Обшивка была покрыта вмятинами от метеоритов, а через главное смотровое окно проходила трещина. Но атмосфера там имела, а элементарная силовая установка работала на газовых турбинах.

- Никаких движущихся частей, - сказал Доктор. - Твердотельный сжиженный газ вместо пара. Но на двигатели зэг повлиять не смог, и это главное. Ты будешь в порядке. Просто отправляйся к цивилизации и подальше от зоны, и тебя подберут. В конце концов.

Салли сердито посмотрела на него своим единственным здоровым глазом.

- Помни, - тихо произнёс Доктор, когда она пошла к капсуле, - выбор есть всегда. Хотя бы в этот раз, сделай его правильно, хорошо?

Девушка-робот ничего не ответила. Доктор закрыл люк и повернул блокирующее колесо.

- Значит, одной проблемой меньше? - спросила Роза.

- Всё зависит от выбора, - ответил Доктор.

Но после всего, что она сделала. Ты просто отпускаешь её. Она украла чьё-то лицо, Доктор. Она убивала людей.

- А ты впустила её в капсулу, не забывай.

- Да, но она бы умерла.

Доктор пожал плечами. - Она же просто робот, несмотря на все личностные качества и эмоциональное программирование. А ты её пожалела. Ты дала ей выбор, пусть даже она и выбрала неверный вариант. Не дай мне пожалеть, что я сделал то же самое.

- По-моему, это неправильно, - сказала она.

- Это мой выбор, - ответил он. - И её. Хотя, не думаю, что в её характере выбирать верный вариант.

Он потянул за рычаг на главной панели управления в их капсуле, и Салли отстыковалась.

Они посмотрели, как капсулу Салли относит от них. Несколько секунд её лицо ясно виднелось в смотровом окне, трещина на стекле будто бы перечёркивала её. Доктор махнул рукой. Салли не помахала в ответ.

- Итак, пора прощаться, - сказал Доктор. - Пора нам улетать, пока ТАРДИС работает. Мы направим вас по курсу на Старфолл, Джим.

- Мы оставим его одного? - спросила Роза.

- Я справлюсь, - возразил Джим.

- Кевин поможет, - сказал Доктор. - У Джима есть медальон.

- Точно, - вспомнил Джим и залез в карман.

- Только...

- Что? - в голосе Доктора прозвучала надежда, и Розе стало интересно, что же он задумал теперь.

- Кевин хотел свободы. Он не хочет делать то, что я ему скажу.

Огромное волосатое существо с благодарностью посмотрело на мальчика. - Я достаточно долго это делал, - сказал он. - Еще несколько дней, пока мы не вернёмся на Старфолл, погоды не сделают. Или недель, или месяцев. Или даже лет, раз на то пошло.

- Нет, - сказал Джим. - Нет, ты должен помочь, если хочешь этого, а не потому, что обязан.

Он протянул медальон Кевину.

Золотой диск почти затерялся в громадной лапе чудовища. Он взглянул на него, и в его кроваво-красных глазах блеснули слёзы.

- Спасибо, - тихо сказал Кевин и сжал ладонь с диском.

Когда он вновь разжал пальцы, медальон пропал. - Спасибо, - повторил он и громко рассмеялся.

Доктор улыбнулся и открыл дверь ТАРДИС.

- С ними всё будет хорошо? - спросила Роза, когда они шагнули внутрь. - Их ведь всего двое?

- Двое? Трое, - Доктор развернулся назад и аккуратно подтолкнул Розу к выходу. - Я чуть не забыл. Мы должны открыть гробницу.

- И ещё одно, - сказала Роза, когда все четверо собрались вокруг чёрного, похожего на гроб, ящика. - Глинт где-то там. Кровожадный, смертоносный, безумный пират на свободе, готовый грабить, мародёрствовать и... всё такое.

- Это вряд ли, - сказал Доктор. - Открывай.

- Уверен?

Но прежде чем Доктор ответил, Джим расстегнул защёлки и крышка откинулась.

Они заглянули внутрь. И когда кровь отхлынула от её лица, а ноги стали ватными, Роза поняла истину - чем была Воскрешающая Гробница, что она делала, и куда пропал Глинт. - О, - только и сказала она. - Вот, блин.

Одежда МакКавити лежала скомканной кучей. Ребёнок в гробнице смотрел на них большими, тёмно-синими глазами.

ГЛАВА 13

Ошибка, которую допустили эти идиоты, заключалась в том, что они отдали ей спасательную капсулу, которая не зависела от технологий, подверженных влиянию зэга.

Доктор даже сам рассказал ей об этом, с восторгом думала Салют 7-50. Разве это не безумие? Он действительно считает, что она мирно улетит от них, и позволит Доктору и остальным уйти безнаказанными после того, что они сделали с её товарищами - с ней?

Доктор прав, поняла Салли. На самом деле выбора нет. Она опустила руки на пульт управления. Сенсоры в её металлических пальцах, считали информацию о текстуре и составляющих компонентах, о температуре и деталях поверхности. Мёртвая человеческая рука не почувствовала ничего.

Капсула начала медленно поворачиваться вокруг своей оси, когда струи сжатого газа изверглись из старинных двигателей с одной стороны. Сквозь треснутое смотровое окно Салют видела как капсула с Доктором и его друзьями медленно отплывает прочь. Догнать их не займёт много времени, и когда она догонит...

На её лице появилась полуулыбка.

Разумеется, деньги проблемы не составляли, поэтому он нанял самую быстроходную паровую яхту на Старфолле. Он знал, куда направляется, и хотя прошло уже много лет с тех пор, как он ходил на корабле, он сразу же погрузился в знакомую атмосферу.

Яхта вскоре набрала хорошую скорость, направляясь к "Пирату" Гамлека Глинта.

- Ой, какой прелестный малыш. Злой человек снова стал маленьким детёнышем, снова, да, ути-пути?

- Да, благодаря тебе, Кевин, - сказал Доктор. - Думаю, хватит уже. Вообще, думаю, лучше не вынимайте этого малыша МакКавити, а закрыть крышку, достать его, когда вернётесь на Старфолл. Как вы и сделали десять лет назад.

Роза ужаснулась. - Нельзя закрывать ребёнка в коробке.

- Либо так, либо несколько дней в спасательной капсуле, слушая его нытьё, не имея возможности накормить и поменять подгузники, - предложил Доктор. - Пусть Джим решает.

- Давайте закроем крышку, - сказал Джим. - Он ведь всё равно будет в порядке?

- Когда ты откроешь контейнер, он будет точно таким же, какой он сейчас. Вот что происходит. Живой генетический материал извлекается и перестраивается. Старое тело уничтожается, а новое клонируется. Вот что делает Воскрешающая Гробница. Вот что Кевин и Боб обнаружили, когда в первый раз её открыли.

Роза изумилась. - Боб? То есть Боб...

- Боб - Это юнга Робби, да. Или скорее, он им был.

- Теперь он немного подрос, - признался Кевин. - Но он всё тот же старина Роберт Делвинни.

- Дядя Боб был пиратским юнгой? - спросил Джим. - О, как круто! Почему он никогда не рассказывал?

- Вообще-то я не уверен, что он этим гордился, - сказал Доктор. - Хотя кое-чем он всё-таки гордился.

Кевин кивнул, соглашаясь. - Тем, как он вырастил Гамлека Глинта, тем, как он нянчился с ним и помог вырасти в мальчика. Мальчика, который не пошёл бы по тому же пути, мальчика, который сделал бы другой выбор в своей жизни. Мальчик вырос добрым, - сказал он мрачно.

- Десять лет назад, - сказал Доктор, приподнимая брови.

- Но погодите, - сказала Роза. - Это значит... Ой... - она смущенно рассмеялась. - Точно. Поняла. Зовите меня Медленной Розой, ладно?

Джим уставился на них, переводя взгляд с одного на другого, его глаза стали размером с иллюминатор позади него. - Вы ведь не хотите сказать...

Доктор похлопал его по плечу. - Прости, что я взорвал твой корабль, - сказал он. - Капитан! Ха-ха!

Роза обняла Джима. - Не волнуйся, - сказала она. - Он всегда так делает. Взорвал мою работу, когда мы впервые встретились, а потом взял меня посмотреть, как взрывается моё солнце.

- Ну, не надо, - запротестовал Доктор. - Это же не я виноват, ты знаешь, оно само так получается. Вот правительство твоё я взорвал, согласен. Хотя они ведь все были пришельцами, - он замолчал, заметив, что Кевин и Джим смотрят на него. Джим от удивления открыл рот. - Что? Слушай, не бери в голову. Важно то, что ты сам делаешь свой выбор, а Грустная Салли, кажется, сделала свой. Итак, пора улетать, пока ТАРДИС опять не захлопнулась, - Доктор улыбнулся от возникшей у него мысли. - Вот что скажу, возможно, я сделаю её устойчивой к зэгу и однажды вернусь, чтобы посмотреть, как у тебя дела.

- Было бы неплохо, - сказал Джим. - Я... - он замолчал и вздохнул. - Я больше не знаю, кто я такой на самом деле. Что я должен делать.

- А ты чувствуешь какую-то разницу? - спросил Доктор.

- Ну, нет.

- Значит, ты тот же самый человек, каким и был всегда. И ты должен продолжать в том же духе, разве нет?

Джим пожал плечами. - Наверное. Это неожиданно, но, да, по-моему, ничего не изменилось, - он глубоко вздохнул, задумавшись. - Вам нужна наша помощь, чтобы вытолкнуть вашу будку в шлюз? - спросил он.

- Не нужна, спасибо, - сказала ему Роза. - Мы просто, типа... улетим.

- Я могу, - скромно сказал Кевин. - Вообще-то, есть пара вещей, с которыми мне нужно разобраться, если дашь мне несколько минут, Джим. Но сразу же вернусь. Обещаю, - он повернулся к Доктору и Розе. - Что ж, тогда я попрощаюсь. Было весело.

- Правда что ли? - сказал Доктор, хватая Кевина за лапу и энергично её пожимая.

- О, да, - саркастично согласилась Роза. - Настоящее буйство. Иди сюда, здоровяк, - она раскинула руки, чтобы обнять Кевина, и не удивилась, когда не смогла обхватить его. Кроме того, она поняла, немало смутившись, что, учитывая его рост, она, наверное, лапает его за зад. Она тут же его отпустила.

Кевин засмеялся, и обнял её в ответ, чуть не выдавив весь воздух из её лёгких и едва не сломав рёбра. - Приглядывай за ним, - прогрохотал он, кивая на Доктора. - Думаю, ты ему нужна, - потом он обратился к Доктору: - О, и прости за... сам знаешь.

- Да, без проблем, - заверил его Доктор. - Бывает. И удачи с семнадцать по горизонтали. Это вонючка.

Кевин нахмурился, потом хмурое выражение сменилось широкой улыбкой. - "Тухлые Яйца". Конечно. Спасибо, Док, - и он исчез как облачко дыма.

Доктор засмеялся и открыл дверь ТАРДИС.

- Вот Боб удивится, когда мы вернёмся, - сказал Джим.

Доктор остановился в дверях ТАРДИС. - Сомневаюсь. Уверен, Кевин пару раз возвращался к нему, чтобы сказать, что ты в порядке. Он вероятно не очень рад, но не удивлён. Береги себя. Делай правильный выбор, хорошо?

- Да, - сказала Роза. - Проведи замечательную жизнь. В этот раз сделай всё правильно. У тебя всё будет прекрасно. У тебя всё будет здорово, - она вытащила из кармана куртки записную книжку Дага и протянула её Джиму. - Вот - сувенир. Пишет он ужасно, но он делал заметки обо всём.

- Как корабельный журнал, - сказал Джим. - Спасибо. Это поможет мне не забыть.

- Журнал капитана, да. Помни, как увлекательно мы вместе провели время.

- И людей, которые погибли, - сказал Доктор. - Помни Дага. Помни, кем он был, что сделал, ладно? Как помнит Боб.

- Да, - согласилась Роза.

Мальчик кивнул, в его глазах блеснули слёзы. Роза обняла его еще раз и пошла вслед за Доктором в ТАРДИС.

- Значит, старый Боб планировал вырастить из малыша Глинта, бывшего пирата-головореза, уважаемого молодого человека, который никогда не полетит в космос? - спросила Роза, как только они оказались внутри.

Доктор занимался кнопками на консоли управления. - Примерно так.

- Но не вырастет ли из него такой же безумный пират-убийца?

- С тем, что в него заложили Боб и Кевин? Сомневаюсь, но подобный выбор у него есть. В конце концов, Боб ведь тоже сделал свой выбор? В пользу Джима. Он наверняка удивился, обнаружив новорожденного младенца, которого нужно вырастить, вместо ужасного, взрослого пирата. Но он понял, что может попытаться отучить его от кровавой жизни, к которой было склонно предыдущее воплощение Глинта. Вот почему Боб так возражал против общения Джима с моряками. Ну, - добавил он, - конечно, могли быть и другие причины.

- Не сомневаюсь.

- И, - сказал Доктор под гул оживающих двигателей ТАРДИС, - у них есть сокровища Глинта, которые помогут избежать трудных времён.

- Ага, - Роза не сразу поняла, о чём он только что сказал. - Что?

- Этот макет в доме Боба. Это такое же произведение искусства, как и жуткая скульптура у МакКавити. Они настоящие. Вот где спрятаны сокровища - прямо у всех на виду. Думаю, Боб понемногу продавал кое-что из них, когда ему требовались наличные. Наверное, так медальон и попал к МакКавити. Боб просто не понял, что это такое. Глонт не раскрыл этот секрет.

- А как же Серебряная Салли? - поинтересовалась Роза.

Доктор вздохнул и поднял голову от консоли. На мгновение он замер, грустно глядя в никуда. - Я же сказал, она сделала свой выбор.

Аварийная сигнализация замигала одновременно со звуком сирены. Всю капсулу затрясло, она выходила из-под контроля. Сначала Салли подумала, что Доктор обманул её. Но потом поняла, что дело не в этом. Он ввёл её в заблуждение, заставил думать, что она может контролировать капсулу. Но он не солгал.

И если бы она остановилась и подумала, прежде чем сломя голову, с жадной мести бросаться за ними, она бы поняла, что в капсуле есть какие-то системы, подверженные влиянию зэга. Именно поэтому он, собственно, и застрял здесь.

Жизнеобеспечение не слишком её беспокоило с тех пор, как она пожертвовала частью своей металлической души в пользу человечности. Ей никогда и в голову не приходило, что оно может отказать и потянуть за собой остальные системы. Теперь жизнеобеспечение убивало её - какая ирония.

Ещё один взрыв раздался где-то в глубинах капсулы. Потолок рушился, кабели выпадали из стен, откуда-то повалил дым. Двигатели полностью вышли из-под контроля - из зэга выбраться невозможно. Ей просто нужно подождать. Она чувствовала, что давление в кабине нарастает, по мере того как атмосферные насосы сходят с ума.

Как только капсулу разорвёт, она выберется наружу - тогда она сумеет добраться до края зэга, буквально, на собственных парах. Ждать придётся долго. Часть её умрёт от недостатка кислорода, но самая суть Салюта 7-50 выживет и дожждётся спасения. Когда-нибудь.

Послышался звук похожий на звук ломающегося льда - сухой треск. От смотрового окна. Скоро оно сломается пополам, разобьётся на осколки, и она выберется. Но пока она смотрела и ждала, с потолка свалилось еще несколько плит.

Тяжёлая металлическая стойка ударила её по спине, отбрасывая Салли к окну и прижимая к нему без движения. Она распласталась по трескающемуся стеклу, глядя в черноту.

- Когда оно разобьётся, - пробормотала она. - Когда оно разобьётся, я освобожусь и буду в безопасности.

Где-то рядом послышалось вежливое покашливание, Салли его едва расслышала. Потом хриплый голос произнёс: - Вообще-то не думаю, что это так.

Ей удалось немного повернуть голову, как раз, чтобы разглядеть его - лохматая, чёрная фигура ручного чудовища Глинта сидела на полу рядом с нею, скрестив ноги.

- Пол... Э, Кевин! - исправилась она. - Слава богу. Ты пришёл, чтобы спасти меня.

- Опять ошиблась. Я пришёл посмотреть на тебя, а не спасать.

- Да и не нужна мне твоя помощь, - прошипела она. - Жалкий ручной попугайчик.

Кевин кивнул, будто именно этого и ждал. - Делай по-своему. Мне всё прекрасно видно, знаешь, - он встал и подошёл ближе, встав с другого конца металлической балки, прижавшей её к стеклу. - Звёзды, далёкие планеты и луны, потерпевшие крушение корабли в зэге. О, и смотри, как грациозно замерли в ожидании крарки.

- Что! - Салют повернулась, прижимаясь к стеклу. Она почувствовала, что оно поддаётся, снова услышала треск. И увидела обтекаемый силуэт крарка, вынырнувший из повреждённого грузового корабля, и направившийся через пустоту прямо на неё. Потом ещё одного. И ещё одного. - Ну, ладно, я тебе тут явно не нужен. Так что оставляю тебя, - сказал Кевин.

- Нет, подожди. Кевин, друг мой, - взмолилась она. - Ты мне всегда нравился.

В его голосе послышалось удивление и радость. - Да что ты говоришь?

- Это все остальные, Элвис, Пушка и прочие, они тебя ненавидели, они тебя вечно мучили.

- И не говори.

- Помоги мне, пожалуйста. Ты ведь можешь выручить меня, можешь вытащить капсулу отсюда и из зэга. Спаси меня!

Кевин сложил лапы на груди и прислонился спиной к стеклу. Оно прогнулось и затрещало под его весом. - Я действительно не могу тебе помочь, - сказал он. - Мне жаль.

Стекло начало разрушаться. Сеточка трещин, исходящая от места, где на стекло навалился Кевин, встретилась с остальными трещинами. Кевин отступил от окна. - Ой, - сказал он. - Вообще-то, - продолжил он, нагнувшись ближе к человеческому уху Салюта, - когда я сказал, что мне жаль, что не могу тебе помочь, это была не совсем правда.

На мгновение перед нею забрезжила надежда. - То есть ты мне поможешь? - Только забрезжила. И тут же окно разлетелось на осколки.

- Нет. Я имел в виду, что мне совершенно не жаль. Ну, прощай.

Воздух из капсулы мгновенно высосало наружу, и она оказалась посреди безмолвной тишины.

Тяжёлый металлический лязг разбудил Джима.

Ему снились пираты и приключения, горящие корабли и потерянные и найденные сокровища. Он устало моргнул и быстро вскочил, услышав, как зашипел воздух в шлюзе.

Фигура в скафандре стояла с другой стороны двери, через смотровое окошко был виден круглый шлем. Джим присмотрелся, задержав дыхание и раздумывая, стоит ли прятаться. Но взял себя в руки. Это его корабль - ну, или капсула - и никто его отсюда не выгонит.

Шипение утихло, когда давление нормализовалось. Фигура за окошком подняла руки и сняла шлем. На Джима смотрели светлые глаза, и мальчик изумлённо выдохнул. Он бросился открывать дверь.

- Разрешите подняться на борт, капитан, - сказал пожилой мужчина.

Он ждал, пока Джим не кивнёт, после чего ступил внутрь.

- Ты как, парень? - спросил Боб.

- Хорошо, - ответил Джим. Силуэт Боба расплылся у него в глазах. - Хорошо, - повторил он, хотя слово застряло у него в горле.

- А где же остальные? - поинтересовался Боб.

- О, дядя Боб, мне так много надо тебе рассказать, - воскликнул Джим. - Ты рассказывал мне истории, а теперь у меня есть истории для тебя, - он крепко обнял Боба, пытаясь обхватить объёмный скафандр.

- Уверен, что тебе есть что рассказать, - сказал Боб, потрепав волосы приёмного племянника. - Уверен, что есть.

- Спасибо, - сказал Джим, но слово почти потонуло в объятиях.

- За что?

- За то, что полетел меня искать. За то, что приглядывал за мной. За то, что делал, как лучше, - Джим отступил назад, с гордостью глядя на своего дядю. - За всё.

Боб кивнул. - Меньшее, что я мог сделать, - сказал он. - После всего, что ты сделал для меня, - он притянул Джима к себе и снова обнял.

Невидимое в тени консоли управления нечто материализовалось в пространстве. Жуткое лохматое чудовище смотрело на объятия своих друзей и смахивало слезу.

- Джим справится? - спросила Роза. - Справится ли он, вернувшись на Старфолл?

ТАРДИС вибрировала, крутилась и скользила по пространству между реальностью и небытием, между временем и пустотой.

В её сердцевине Доктор колдовал над управлением и насвистывал моряцкий танец. - Справится ли? - переспросил он в паузе между куплетами. - Конечно, справится. Он будет великолепен. Здесь у него выбора нет, - он улыбнулся. - Это в его крови.